

Негосударственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Камский институт гуманитарных и инженерных технологий»

ВЕСТНИК КИГИТ

СЕРИЯ 8. Инновационные методы и технологии
в экономике и управлении народным хозяйством

№ 08.1 (49) • 2014

Ижевск 2014

ББК 60
УДК 378

Редакционный совет: председатель – докт. техн. наук, проф., академик **Никулин В.А.**; зам. председателя – канд. экон. наук, PhD, доцент, канд. экон. наук, академик РИА **Дегтева О.А.**; докт. техн. наук, профессор **Митюков Н.В.**

Ответственный редактор серии: докт. экон. наук, проф., Почетный работник ВПО РФ, заслуженный деятель науки УР, проф. каф. экономики и управления НОУ ВПО КИГИТ **Павлов К.В.**

Члены совета: докт. техн. наук, проф., чл.-корр. РАН **Гусев Б.В.**; канд. техн. наук, академик МИА **Фомин П.М.**; докт. техн. наук, ст.н.с., чл.-корр. РИА **Толстых А.В.**; докт. техн. наук, проф., чл.-корр. РАН, академик РИА **Григорьев Б.А.**; докт. техн. наук, профессор **Касаткин В.В.**; докт. техн. наук, профессор **Сенилов М.А.**; докт. экон. наук, профессор **Павлов К.В.**; докт. техн. наук **Спирidonов С.В.**

Рецензенты: Российская инженерная академия (РИА); Удмуртское отделение Российской инженерной академии, секция РИА «Проблемы инженерного и научного образования».

Вестник КИГИТ: Серия 8. Инновационные методы и технологии в экономике и управлении народным хозяйством. Ижевск: Издательство КИГИТ, 2014. 149 с.

ISSN 2308-6769

© НОУ ВПО «Камский институт гуманитарных и инженерных технологий», 2014

© Авторы, постатейно, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Данилов А.Д., Паентко Т.В.</i> АНТИКРИЗИСНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ФИНАНСОВЫМИ ПОТОКАМИ ГОСУДАРСТВА: ПРИРОДА И НЕОБХОДИМОСТЬ	4
<i>Булко О.С.</i> РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	11
<i>Павлов К.В., Ляшенко В.И., Ляшенко С.В.</i> РАЗВИТИЕ ДЕПОЗИТАРНОЙ СИСТЕМЫ КАК УСЛОВИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ.....	33
<i>Павлов К.В., Фирсова С.Н.</i> ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ УСИЛЕНИЯ ВНЕДРЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ ИНТЕНСИВНОГО ТИПА.....	56
<i>Маркусенко М.В.</i> РЫНОК ССУДНЫХ КАПИТАЛОВ И ЕГО НОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ: ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ БЕЛАРУСИ.....	75
<i>Носова Т.Ю.</i> ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ИЕРАРХИЧЕСКИХ И СЕТЕВЫХ СТРУКТУР....	85
<i>Носова О.В.</i> ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В ВОСТОЧНОЕВРОПЕЙСКИХ СТРАНАХ.....	102
<i>Селин В.С.</i> РОССИЙСКАЯ АРКТИКА: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	112
<i>Асадуллина Н.Р.</i> РАЗВИТИЕ ТРАНСПОРТНОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН В СВЕТЕ РАЗРАБОТКИ ОБЩЕЙ ТЕОРИИ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ.....	126

А.Д. Данилов, к.э.н., профессор,
заведующий кафедрой финансов и кредита, КЭИМ, г. Киев

Т.В. Паентко, к.э.н., доцент,
доцент кафедры финансов и кредита КЭИМ, г. Киев
Киевский экономический институт менеджмента

АНТИКРИЗИСНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ФИНАНСОВЫМИ ПОТОКАМИ ГОСУДАРСТВА: ПРИРОДА И НЕОБХОДИМОСТЬ

Статья посвящена проблемам антикризисного управления финансовыми потоками государства. Проанализированы основные идеи управления финансовыми потоками. Определена природа антикризисного управления финансовыми потоками государства.

Article is devoted to problems of anticrisis management of financial flows of the state. The basic ideas of management of financial flows are analyzed. The nature of anticrisis management of financial flows of the state is determined.

Проблема антикризисного управления финансовыми потоками государства остро стала в 2008 г. в связи с мощным ударом глобального финансово-экономического кризиса, нанесенного и экономикам стран постсоветского пространства. Именно в этот период снова был поднят вопрос о роли движения финансовых потоков в провоцировании кризисных явлений, а также о необходимости и возможности антикризисного управления финансовыми потоками. Не смотря на всю остроту проблемы на сегодняшний день, она не является абсолютно новой – ее истоки имеют более чем столетнюю историю, на разных этапах развития которой ученые и практики предлагали свои рецепты антикризисного регулирования перераспределения финансовых потоков.

На протяжении всей истории развития капиталистического способа хозяйствования внимание исследователей привлекал феномен цикличности развития экономики. Если на ранних этапах развития капитализма причиной возникновения кризисов было однозначно определено перепроизводство товаров, то экономические кризисы второй половины XX начала XXI являются специфическим феноменом. Во-первых, все кризисные явления, имевшие место на протяжении указанного периода времени, не были похожи ни по длительности, ни по характеру протекания. Во-вторых, все они были вызваны разными причинами, среди которых трудно найти место той, которая провоцировала кризисные явления на ранних этапах развития капитализма. Таким образом, возникает необходимость в использовании новых подходов для изучения феномена кризиса.

Развитие экономики США и Западной Европы в конце XIX – начале XX века характеризовалось достаточно высокой степенью интеграции движения финансовых потоков. В то же время философия управления экономическими процессами в целом и перераспределением капитала в частности базировалась на постулатах классической экономической теории, т.е. не предусматривала значительного вмешательства государства в функционирование рынка. Движение товарных и финансовых потоков было практически свободным. Частично такую свободу можно объяснить действующим на то время золотым стандартом, но именно эта система способствовала бурному развитию стран-метрополий за счет использования ресурсов колоний. Возможности такого роста не являлись безграничными, вполне закономерно, что через определенное время после значительного перегрева экономики наступил спад.

Кризис 1930 г. внес свои коррективы в дальнейшее развитие мировой экономики. Среди причин Великой депрессии ученые достаточно часто называют и диспропорции в перераспределении финансовых потоков [5; 9]. За Великой депрессией последовал следующий удар – Вторая мировая война, последствия которой для большинства европейских стран были катастрофическими. В этот период сформировался новый подход к регулированию международных финансовых потоков, который не только существенно повышал роль государства в регулировании финансовых рынков, но и значительные полномочия возлагал на международные финансовые организации, в частности Международный валютный фонд. Ведущая роль в формировании новой парадигмы государственного управления экономикой принадлежит Дж. М. Кейнсу. Роль кейнсианства является неоспоримой, на наш взгляд именно кейнсианская политика способствовала «золотому периоду» экономического развития с 1950 по 1960 г. Однако уже в этот период начали зарождаться предпосылки для нового кризиса. Движущей силой новых кризисных явлений многие ученые считают крах Бреттон-Вудской системы [10] и ослабление роли государства на финансовых рынках. Этот период истории регулирования финансовых потоков не настолько однозначен, как может показаться на первый взгляд. Результаты политики М. Тетчер и Р. Рейгана, базирующихся на дерегулировании финансовых потоков, поддержке предпринимательства способствовали экономическому росту в США и Великобритании, однако не последнюю роль в стимулировании экономического роста этих стран сыграло привлечение внешних финансовых потоков благодаря более благоприятной экономической среде. На первый взгляд в таком перераспределении финансовых потоков нет ничего опасного, однако если этот процесс выходит из-под контроля, то его следствием может быть переизбыток финансовых потоков в одной стране и недостаток в другой, что также может спровоцировать волну кризиса.

Последующие двадцать лет экономической истории можно охарактеризовать как активный поиск компромисса относительно степени вмешательства государства в регулирование финансовых потоков, а также относительно инструментов, используемых при перераспределении капитала.

Эта проблема обострилась в 1997 г., когда Азиатский кризис нанес существенный урон экономикам Таиланда, Южной Кореи, Малайзии. Волной этого кризиса накрыло и экономику России. И снова одной из причин кризиса была названа либерализация финансовых потоков, мягкое регулирование деятельности финансового сектора в целом и банковского в частности [10].

Причиной глобального кризиса 2007-2008 гг., начавшегося в США, ученые и практики также называют неадекватное регулирование финансовых потоков, нерациональное вмешательство государства в перераспределение капитала между секторами экономики [2; 10]. Что касается кризисных явлений, постигших за последние двадцать лет экономику Украины, также следует отметить не всегда рациональное вмешательство государства в экономические процессы. Вследствие чего Украина так и не преодолела глубокий структурный кризис, который усугубляется перманентными финансовыми. Сложившаяся ситуация частично объясняется более низкой эффективностью (в сравнении с ожидаемой) проводимых экономических реформ.

Подводя промежуточный итог, следует отметить, что нерациональное перераспределение финансовых потоков между территориями, секторами экономики и т.д. является одной из предпосылок развития кризисных явлений. Поэтому необходимость в антикризисном управлении финансовыми потоками является неоспоримой. Под антикризисным управлением финансовыми потоками мы подразумеваем не только преодоление последствий кризиса, но и его предупреждение, что существенно усложняет использование регуляторного инструментария.

Невзирая на значительное количество экономических школ, пытающихся аргументировать использование различных подходов в управлении финансовыми потоками, до сих пор учеными не найден универсальный рецепт от глобальных финансовых неприятностей. На наш взгляд, в большинстве случаев это связано с невозможностью просчитать поведенческий фактор – то есть какой будет реакция экономического субъекта на те или иные действия со стороны государства.

Западная экономическая наука давно уже использует достояние институциональной теории для объяснения многих экономических явлений, выявления недостатков и перекосов в экономических процессах, обоснования возможных путей усовершенствования тех или иных составляющих экономической системы. К сожалению, отечественная финансовая наука достаточно ограниченно пользуется работами ученых-институционалистов, что может частично объяснить неэффектив-

ность финансовых реформ последнего времени и неустойчивости национальной экономики вызовом глобального финансового кризиса. На наш взгляд, именно институциональный подход позволяет обосновать наиболее подходящие механизмы управления финансовыми потоками исходя из потребностей времени, а также объяснить причины неэффективности применения различных рычагов экономического регулирования.

Одним из центральных объектов исследования институциональной теории являются «транзакционные издержки». До появления в отечественной экономической науке понятия «транзакционные издержки» в традиционной экономической теории доминировало предположение, что любое взаимодействие между экономическими агентами осуществляется мгновенно и без любых издержек. Однако, если бы взаимодействие происходило без каких-либо затрат, то эффективность принятых экономических решений была бы гораздо выше. Самое простое определение транзакционных издержек можно найти в Оксфордском экономическом словаре. Оно звучит там таким образом: транзакционные экономические издержки (*transaction cost economics*) – подход к экономическому объяснению институтов. Он рассматривает расходы при проведении соглашений в пределах фирмы и между фирмами, которые действуют на рынке. Он учитывает ограниченную рациональность, информационные проблемы, стоимость ведения переговоров, заключения контрактов, оппортунизм [4, с. 473 – 474].

Исследование транзакционных издержек неотделимо от понятия «оппортунизм». Термин «оппортунизм», «оппортунистическое поведение» был введен О. Уильямсоном [11]. Оппортунистическим он называет любое поведение, которое характеризуется уклонением от выполнения условий контракта. То есть, это разные виды обмана, неправды, напрасных расходов времени, которые возникают из-за асимметрии информации. В финансовой сфере оппортунистическое поведение проявляется по-разному – от избегания налогообложения (законной неуплаты налогов), уклонения (незаконной неуплаты налогов) до обмана вкладчиков, рейдерства или фиктивного банкротства.

Экономическим агентам присуща рациональность, принимая решение об осуществлении определенной транзакции, он рассматривает варианты, что ему выгоднее – сделать это самому или же обратиться к посреднику. Решение в пользу посредника будет принято в том случае, если предполагаемые транзакционные издержки на проведение операции будут ниже, чем в случае ее самостоятельного осуществления. Наивысший уровень транзакционных издержек присущ финансовому сектору, что связано с высоким уровнем асимметрии информации, что, в свою очередь, спровоцировало бурное развитие финансового посредничества, начиная с середины прошлого века.

С середины 70-х годов XX в. учеными разрабатываются транзакционный и информационный подход к финансовому посредничеству (*transaction cost and information based approaches*). В центре проводимых исследований стал вопрос: почему существуют финансовые посредники, в первую очередь банки, и в чем заключается специфика их деятельности [1, с. 12]. В определенной мере пионерской работой в изучении связи между функциями финансового посредничества и существованием транзакционных издержек стала вышедшая в 1976 г. статья Дж. Бенстона и К. Смита [6], где четко обозначена позиция авторов относительно причин и смысла существования финансового посредничества. Оно заключается в наличии обусловленных несовершенством рынка (*market imperfections*) рыночных трений (*frictions*) в виде информационных и транзакционных издержек.

Дж. Бестон и К. Смит подробно аргументируют утверждение о том, что финансовые посредники появляются в рыночной экономике именно для того, чтобы удовлетворять финансовые потребности своих клиентов (сберегателей и инвесторов) с относительно низкими для них транзакционными издержками путем производства и реализации особых финансовых продуктов и услуг. Эти продукты позволяют сберегателям инвестировать с приемлемой доходностью любую денежную сумму на любой удобный для них срок. Существенной характеристикой финансового посредничества является его способность обеспечивать удовлетворение финансовых потребностей сберегателей и инвесторов на более гибких условиях и с меньшими издержками (получившими название «потребительские транзакционные издержки» – *consumer-borne transaction cost*) по сравнению с прямым финансированием.

Таким образом, удобство осуществления финансовых операций и экономия на транзакционных издержках являются положительным эффектом возникновения и развития финансового посредничества. Однако в условиях бурно развивающегося рынка финансового посредничества, увеличения числа его клиентов, часто возникает соблазн оппортунистического поведения, как у посредников, так и у их клиентов, например, в виде отказа от возврата ранее полученных денежных средств и т.д. В такой ситуации посредники ищут возможность переложить свою ответственность на другого экономического агента, что провоцирует развитие каскадного эффекта с отрицательными последствиями не только для финансового сектора, но и для экономики в целом. Именно такая ситуация сложилась в 2007 г. в США – каскадный эффект в сфере финансового посредничества привел к развитию масштабного кризиса не только в США, но и во всем мире. Фактически финансовое посредничество из эффективного финансового института превратилось в институциональную ловушку. Таким образом, игнорирование институциональной природы финансового посредничества привело к развитию глобального финансового кризи-

са. Первые попытки урегулирования его отрицательных проявлений также свидетельствуют о недостаточном внимании к этой проблеме, поскольку принимаемые меры (попытки успокоить рынки, прямая финансовая поддержка и др.) не только не способствовали снижению транзакционных издержек, но и стимулировали проявление оппортунистического поведения. И только начиная с сентября 2008 г. большинство стран попыталось исправить эту ошибку, путем введения прямых запретов на проведение отдельных операций (запрет коротких продаж по акциях банковского и страхового сектора) либо путем прямого государственного регулирования (в том числе, национализации отдельных финансовых учреждений – крупных финансовых посредников), что частично способствовало выходу из создавшейся институциональной ловушки. Таким образом, на сегодняшний день в основе антикризисного управления финансовыми потоками, на сегодняшний день, должны быть наработки институциональной теории.

Еще одним аргументом в пользу институциональной теории можно считать предположение, обоснованное Ф. Котлером и Дж. Каслионе [2] относительно дальнейшего сценария развития мировой экономики. По их мнению, участвовавшие кризисы являются вполне закономерным явлением в связи с сокращением длительности экономического цикла. Одной из главных причин сокращения экономического цикла они называют сокращения длительности технологических укладов, а это значит неизбежность сценария турбулентного развития экономики, когда длительность кризисов и подъемов в экономике существенно сокращается, а сам экономический цикл является сглаженным. В таких условиях роль государства в управлении финансовыми потоками является доминирующей, поскольку экономическая турбулентность может спровоцировать хаос в движении финансовых потоков и существенное увеличение транзакционных издержек.

Таким образом, использование институциональной теории является перспективным направлением для исследования нынешних экономических процессов. Конечно, эта теория не может дать универсальный рецепт выхода из кризиса или разработать универсальный механизм управления финансовыми потоками, однако может предостеречь в дальнейшем от опасных решений. Институциональные концепции являются применимыми ко многим социально-экономическим процессам, которые происходят в современном обществе, поскольку транзакционные издержки и оппортунистическое поведение ему будут присущи всегда. Именно поэтому механизмы антикризисного управления финансовыми потоками должны разрабатываться с учетом наработок ученых-институционалистов.

Список литературы

1. *Анненков И.В., Матюшин А.В., Половян А.В., Охтеня А.А.* Совершенствование долгосрочного кредитования промышленных предприятий: институциональный аспект: монография; НАН Украины. Ин-т экономики промышленности. – Донецк, 2008. – 142 с.
2. *Котлер Ф., Каслионе Дж.* Хаотика: управління та маркетинг в епоху турбулентності/ Ф. Котлер, Дж.А. Каслионе [пер. з англ. під ред. Т.В. Співаковської, С.В. Співаковського]. – К.: Хімджест, ПЛАСКЕ. – 2009. – 208 с.
3. *Эггертссон Трауинн* Экономическое поведение и институты/ Пер. с англ. – М.: Дело, 2001. – 408 с.
4. *Black J.* A Dictionary of economics. Second edition. Oxford university press. 2003. – 508 p.
5. *Block, Fred. I.* The origins of international economic disorder. A study of international monetary policy. – 1977. – Berkeley: University of California Press.
6. *Benston G.J., Smith C.W.* A Transaction Cost Approach to the theory of Financial Intermediation// Journal of Finance. – 1976. – Vol. 31. – P. 215 – 231.
7. *Diaz-Alejandro, Carlos. F.* Good-by financial repression, hello financial crash// Journal of Development Economics. – 1985. – №19. – P. 1-24.
8. *Eichengreen, Barry.* Golden fetters: The gold standard and the great depression 1919-1939. – New York: Oxford University Press, 1992.
9. *Kinderger, Charles.* The world in depression, 1929-1939// Rew. and enlarged edition. Berkeley: University of California Press, 1986.
10. *Rodrik, Dani.* Who needs capital account convertibility? Essays in International Finance. – 1998. – №207. – P. 55-65.
11. *Williamson O.* The new institutional economics: taking stock, looking ahead// Journal of economic literature. – 2000. – №3. – P. 595 – 613.

О.С. Булко, кандидат экономических наук
заведующая отделом экономики сферы услуг Института экономики НАН
Беларуси, г. Минск

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В статье рассмотрены основные тенденции развития социальной сферы Республики Беларусь. Показаны источники финансирования ее структурных составляющих. Исследованы имеющиеся проблемы в социальной сфере, показаны возможные направления ее развития.

The article describes the main trends in the development of the social sphere of the Republic of Belarus. Shows the sources of funding of its structural components. Studied the existing problems in the social sphere, shows the possible directions of its development.

Значение социальных услуг в развитии общества, региона, личности. Социальные услуги являются неотъемлемым элементом современного государства. Особую социальную направленность имеют образование, медицинские услуги, социальное обеспечение. Однако зачастую социальные услуги рассматриваются исключительно с точки зрения потребностей социально незащищенных групп населения, т.е. социальные услуги рассматриваются в контексте социального обслуживания.

Государственное регулирование системы социального обслуживания населения в Беларуси, условия предоставления социальных услуг, получения социальных льгот регулируются законами Республики Беларусь «О социальном обслуживании» (2000 г.), «О государственных минимальных социальных стандартах» (1999 г.), постановлениями Совета Министров Республики Беларусь и др.

В соответствии с новой редакцией Закона Республики Беларусь «О социальном обслуживании» от 13 июля 2012 г. им регулируются общественные отношения, возникающие при организации и оказании социальных услуг. Его действие распространяется на граждан Республики Беларусь, иностранных граждан и лиц без гражданства (далее, если не установлено иное, – граждане), а также на юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих социальное обслуживание. В законе **под социальной услугой** понимаются действия по оказанию гражданину помощи в целях содействия в предупреждении, преодолении трудной жизненной ситуации и (или) адаптации к ней. Трудная жизненная ситуация - ситуация, объективно нарушающая жизнедеятельность гражданина (малообеспеченность, сиротство, отсутствие определенного места жительства, безработица, наличие инвалидно-

сти, неспособность к самообслуживанию и утрата двигательной активности, семейное неблагополучие, конфликты и жестокое обращение в семье и т.п.), которую он не может преодолеть самостоятельно.

Государственными организациями (их структурными подразделениями) могут оказываться следующие виды социальных услуг: временный приют, консультационно-информационные услуги, материальная помощь, социально-бытовые услуги, социально-медицинские услуги, социальный патронаж, социально-педагогические услуги, социально-посреднические услуги, социально-психологические услуги, социально-реабилитационные услуги, услуги почасового ухода за малолетними детьми (услуги няни), услуги сиделки, услуги сопровождаемого проживания, услуги ухода за детьми-инвалидами (услуги социальной передышки). Местные исполнительные и распорядительные органы могут дополнительно вводить другие виды социальных услуг.

Таким образом, можно сделать вывод, что в правоприменительной практике Беларуси понятие «социальная услуга» связано с социальным обслуживанием населения, которое в свою очередь ориентировано на людей, которые не в состоянии временно или постоянно решать возникающие перед ними жизненные проблемы.

Однако эти услуги важны не только для указанных слоев населения, но для всех граждан, также имеющих социальные интересы, которые реализуются посредством развития социальной сферы. *Социальная сфера* – одна из основных подсистем общества, чем шире и разнообразнее социальная сфера, выше уровень ее развития, тем шире и богаче объективные возможности человека в обеспечении условий и образа его жизнедеятельности, условий формирования и удовлетворения его жизненных потребностей.

Развитие социальной сферы можно рассматривать исходя из нескольких аспектов.

Во-первых, как уже отмечалось, это оказание социальных услуг в рамках системы социального обслуживания населения.

Во-вторых, обеспечение условий для получения образования и поддержания здоровья, духовного и физического развития населения страны на основе возможности посещать театры, заниматься физической культурой и т.д.

Во-третьих, обеспечение и поддержание качества жизни в стране, которые формируются на основе поддержания и развития жилищно-коммунального хозяйства, оказания качественных бытовых услуг, разнообразия объектов торговли и общественного питания.

В-четвертых, возможность развития социальной сферы и получения социальных услуг посредством получения дополнительных социальных благ на платной основе.

Все эти элементы входят в социальную сферу, которая рассматривается как совокупность отраслей, предприятий, организаций, непосредственным образом связанных и определяющих образ и уровень жизни людей, их благосостояние, потребление (Рисунок 1).

Исходя из представленных на рисунке 1 элементов, можно дать следующее определение: «социальные услуги - это различные виды услуг в сфере реализации социальных потребностей граждан, включая и услуги для социально незащищенных групп населения».

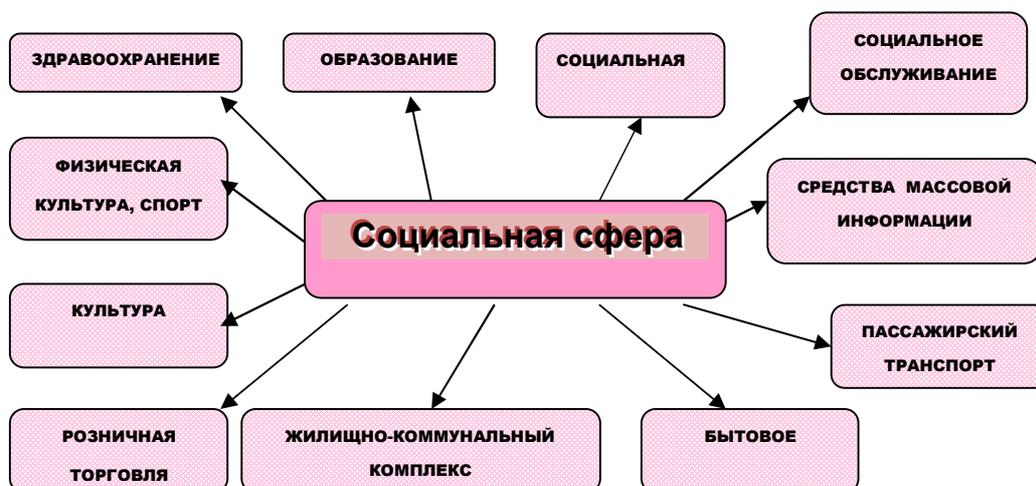

Рисунок 1 – Структура социальной сферы

Механизмы оказания услуг социальной сферы включают как элементы, которые непосредственно оказывают воздействие на процесс оказания социальных услуг, так и способствуют развитию объектов социальной инфраструктуры посредством изменения практики их финансирования (Рисунок 2).

Рисунок 2 – Механизмы оказания услуг социальной сферы

Минимальные социальные стандарты. В системе государственного регулирования используются в качестве инструментов социальные гарантии, стандарты, потребительские бюджеты и другие пороговые социальные регуляторы. Базой социальных га-

рантий служит часть национального богатства, обеспечивающая жизнедеятельность общества. Социальные гарантии обеспечиваются на законодательной основе, регламентирующей обязанности и ответственность как государства перед гражданами, так и граждан перед государством.

В системе мер, используемых государством для обеспечения граждан Беларуси и для развития социальной сферы в республике, особо следует выделить минимальные социальные стандарты, которые можно оценить как компенсаторные, превентивные меры системного характера, обеспечивающие позитивное влияние на развитие этой сферы в целом по республике и на уровне регионов.

Правовой основой для реализации социальных стандартов стал Закон Республики Беларусь «О государственных минимальных социальных стандартах», принятый в 1999 году. Этот закон определяет критерии формирования и применения государственных минимальных социальных стандартов, обеспечивающих реализацию закрепленных Конституцией Республики Беларусь социальных прав граждан.

Система государственных социальных стандартов определила минимальный уровень гарантий для жителей Беларуси во всех социально значимых сферах. Другими словами, это та планка, относительно которой недопустимо снижать объем и качество услуг населению. Государственные минимальные социальные стандарты обеспечивают удовлетворение основных физиологических потребностей человека, они устанавливают различные нормы и нормативы денежных выплат, пособий, предоставления социально значимых услуг. Государственные минимальные социальные стандарты применяются для решения следующих задач:

- удовлетворения основных потребностей граждан в материальных благах и услугах;

- нормативного обеспечения формирования и использования средств республиканского и местных бюджетов и средств государственных внебюджетных фондов на социальные нужды;

- обеспечения государственной поддержки развития социальной сферы и социальной защиты граждан;

- оказания необходимой социальной помощи малообеспеченным и находящимся в трудной жизненной ситуации гражданам.

Единые нормативы социальных стандартов по обслуживанию населения призваны определить гарантии, которые государство в состоянии обеспечить бесплатно (либо по доступной цене) в жизненно важных сферах. Социальные стандарты являются обязательными для использования в организациях всех форм собственности. Они внедрены повсеместно.

Государственные минимальные социальные стандарты пересматриваются не реже одного раза в пять лет.

Система государственных минимальных социальных стандартов в Республике Беларусь представлена на рисунке 3.

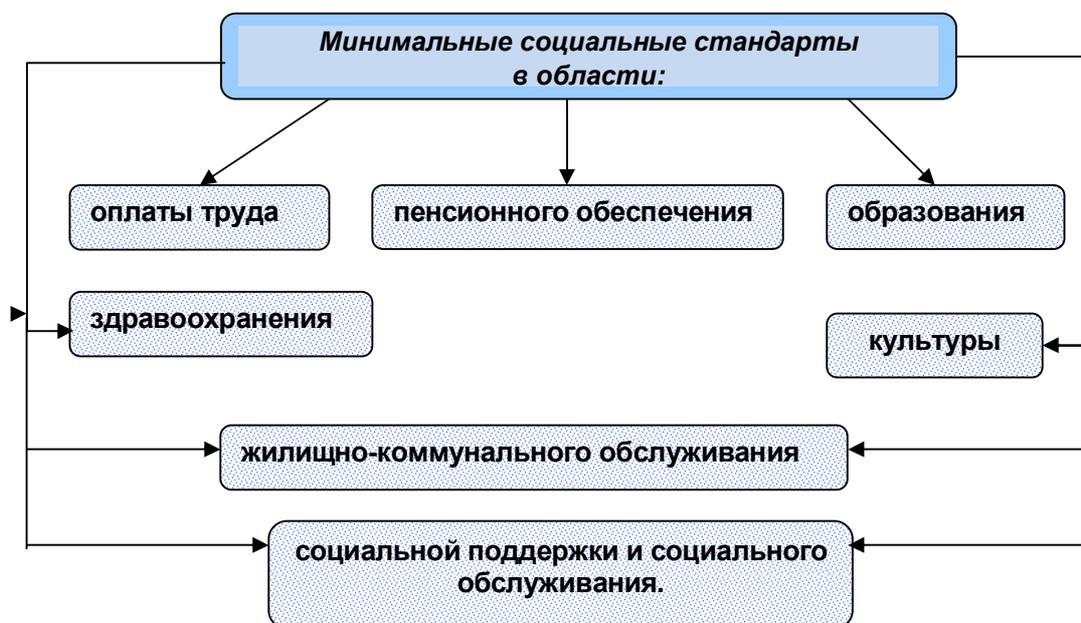

Рисунок 3 – Виды минимальных социальных стандартов в Беларуси

На основании Постановления Совета Министров Республики Беларусь от 30 мая 2003 г. №724 «О мерах по внедрению системы государственных социальных стандартов по обслуживанию населения республики» была разработана и утверждена система стандартов, включающая 44 норматива. В настоящее время действуют 43 основных социальных стандарта по обслуживанию населения в следующих 8-ми областях: жилищно-коммунальное хозяйство – 12, образование – 10, культура – 1, связь – 4, транспорт – 6, социальное обслуживание – 1, здравоохранение – 4, торговля и бытовое обслуживание – 4, физическая культура и спорт – 1. Часть социальных стандартов также подразделяется на отдельные самостоятельные подстандарты.

Основанием для установления количественного значения ряда указанных нормативов послужили санитарные и градостроительные нормы, усредненные показатели потребления услуг, сложившиеся в предыдущие годы. Немаловажное значение при установлении количественных значений сыграли и финансовые возможности местных бюджетов.

Следует отметить, что минимальные социальные стандарты по обслуживанию населения дифференцированы по регионам с учетом их специфики и развития ин-

фраструктуры. Самые высокие стандарты установлены для города Минска.

Как показывает анализ выполнения социальных стандартов в регионах они, как правило, выполняются. Так, например, в Мядельском районе по состоянию на 1 января 2014 года все социальные стандарты выполнены, а ряд из них значительно превысил установленный минимум [1].

Аналогичная ситуация и в г. Бобруйске, где по состоянию на 1 июля 2013 года практически все минимальные стандарты выполнены. Исключение и в Мядельском районе и в г. Бобруйске составили объекты торговли и общественного питания [2].

Анализ фактического выполнения нормативов в указанных регионах показал, что превышение минимальных стандартов особенно касается таких нормативов, которые представлены в денежном эквиваленте (финансовые нормативы) – норматив бюджетной обеспеченности расходов на обучение одного учащегося в общеобразовательных учреждениях; норматив бюджетной обеспеченности расходов на обучение и воспитание одного учащегося в учреждениях, обеспечивающих получение внешкольного воспитания и обучения; норматив бюджетной обеспеченности расходов на обучение и воспитание одного учащегося в учреждениях, обеспечивающих получение внешкольного воспитания и обучения; норматив бюджетной обеспеченности расходов на здравоохранение на одного жителя в среднем по району; норматив обеспеченности койками и аптеками и т.п. Казалось бы, выполнение соцстандартов обеспечивается. Однако следует иметь в виду, что в Беларуси на протяжении многих лет наблюдается высокая инфляция, а фактические показатели выполнения соцстандартов, которые установлены в денежном эквиваленте, приводятся в текущих ценах. **В этой связи было бы целесообразно приводить исполнение таких социальных стандартов в сопоставимых ценах.**

Также следует обратить внимание и на такую проблему как изменение положения в том или ином регионе в связи с изменением численности или административного статуса. В качестве примера можно привести территориальные образования, которые в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь 7 мая 2014 г. № 214 «О развитии городов-спутников». В соответствии с ним городам Дзержинску, Заславию, Логойску, Смолевичи, Фаниполю, г.п. Руденск будет придан статус города-спутника г. Минска. Проведенные научные исследования, в частности, по проблемам установления и выполнения минимальных социальных стандартов показали, что «подтягивание» городов-спутников до уровня города Минска придется осуществлять за счет республиканского или минского городского бюджетов [3, с. 145-148].

Развитие социальной инфраструктуры. Еще одним элементом механизма реализации социальной политики и развития социальной сферы является развитие социальной инфраструктуры. **Социальная инфраструктура** представляет собой

комплекс материальных объектов, обеспечивающих общие условия функционирования, развития и воспроизводства социальной сферы, совокупность отраслей и видов деятельности, создающих условия для удовлетворения потребностей человека. Учреждения и предприятия социальной инфраструктуры (медицинские, образовательные, бытовые, досуговые и др.) обеспечивают взаимодействия материально-вещественной среды и социальных субъектов в целях рациональной организации жизнедеятельности людей.

Социальная инфраструктура регионов призвана создать благоприятные условия для проживания людей, обеспечить удовлетворение материальных и духовных потребностей населения. Уровень развития социальной инфраструктуры является показателем качества жизни населения. Состояние социальной инфраструктуры определяет бытовую привлекательность поселений. Необоснованные региональные различия в жизненном уровне населения уменьшают социально-экономическую эффективность территориального разделения труда, замедляют развитие производительных сил регионов и страны в целом, снижают их конкурентоспособность.

Именно поэтому развитие социальной сферы – образования, учреждений культуры, здравоохранения, бытового обслуживания – должно стать приоритетной задачей деятельности органов власти, поскольку именно на местах лучше знают какие объекты социальной инфраструктуры нуждаются в реконструкции, какие – построить в связи с изменением численности, структуры экономики и т.п. Учитывая территориальный характер социальной инфраструктуры, важно обеспечить комплексное развитие всех отраслей, связанных с обслуживанием населения. Необходим учет региональных факторов, определяющих объем и структуру потребностей населения в услугах социальной сферы.

Повышение качества социальных услуг, их стандартизация. Требованиям времени становится повышение уровня безопасности жизни, здоровья граждан в процессе социального обслуживания, предоставление качественных услуг. Обеспечение соответствия услуг и процесса обслуживания этим требованиям входит в число задач стандартизации социального обслуживания.

В современной системе стандартизации социального обслуживания населения объектом стандартизации является деятельность в сфере социального обслуживания населения, т. е. «социальное обслуживание населения», а предметом стандартизации выступают: виды социального обслуживания населения (термины, определения, параметры), социальные услуги, процессы (работы) по оказанию услуг, социальные риски (виды трудной жизненной ситуации).

Такой подход позволяет стандартизировать не только объём и перечень социальных услуг, предоставляемых населению, клиентам различных социальных

служб и учреждений, но и требования к деятельности в рамках определённого вида социального обслуживания и соответствующей формы социального обслуживания, исходя из трудной жизненной ситуации клиента (социального риска), а не его принадлежности к какой-либо категории населения (инвалид, пожилой человек и т. д.). Сложность стандартизации социальных услуг и их качества связана в первую очередь с особенностями самих услуг, среди которых можно отметить такие, как трудность количественной оценки многих видов услуг, отсутствие показателей качества социальных услуг. Актуальность стандартизации социального обслуживания усиливается тем обстоятельством, что она выступает необходимым условием повышения качества услуг.

В Беларуси пока отсутствуют стандарты на оказание социальных услуг. Так, в 2013 г. представителем Министерства труда и социальной защиты было заявлено, что в Беларуси разрабатываются государственные стандарты, регламентирующие требования к объёму и качеству социальных услуг, условиям и порядку их оказания [4].

В отличие от Беларуси, в соседней России к настоящему времени разработан достаточно обширный перечень стандартов оказания социальных услуг. В этой связи было бы целесообразно использовать стандарты России для ускорения процесса разработки стандартов оказания социальных услуг в Беларуси.

Более того, в России в настоящее время осуществляется разработка социальных стандартов на региональном уровне. Очевидно, что и в Беларуси с учетом того, что области в Беларуси имеют свои особенности, со временем возможно возникнет необходимость разработки областных стандартов оказания социальных услуг. Например, в Белгородской области в 2011 г. утвержден Государственный стандарт социального обслуживания населения в Белгородской области «Стационарное социальное обслуживание населения в Белгородской области. Предоставление стационарного социального обслуживания гражданам пожилого возраста и инвалидам» [5].

Важнейшим направлением повышения качества социальных услуг стало формирование независимой системы оценки качества оказания социальных услуг. Независимая система оценки качества работы организаций, оказывающих социальные услуги, формируется в целях повышения качества и доступности социальных услуг для населения, улучшения информированности потребителей о качестве работы организаций, оказывающих социальные услуги, стимулирования повышения качества работы таких организаций. Оценка качества оказания социальных услуг гражданами проводится на основе анкетирования.

Доступность услуг социальной сферы. Доступность услуг социальной сферы для потребителей является важнейшей характеристикой, на которую влияют географические, экономические, культурные, организационные факторы и др. Доступность услуги характеризуется условиями доступа к территориям, зданиям и поме-

щениям, в рамках которых предоставляются услуги, обеспечением населения информацией о работе социальных объектов, о видах предоставляемых услуг и т.д. Влияние территориального фактора на социально-экономическую доступность услуг социальной сферы обусловлено наличием или отсутствием на определенной территории организаций, оказывающих социальные услуги, что в свою очередь зависит от уровня социально-экономического развития и величины региона, характера расселения людей (мелкодисперсный или крупноселенный), плотности объектов социальной инфраструктуры. В этой связи наименьшая территориальная доступность может быть в больших регионах, с низкой плотностью расселения и застройки и незначительным числом объектов.

Обеспечение социально-экономической доступности услуг социальной сферы, как правило, осуществляется через реализацию мероприятий, направленных на совершенствование уровня территориальной, ценовой и организационной доступности услуг посредством надежности и устойчивого функционирования объектов социальной инфраструктуры, формирование благоприятных условий для привлечения инвестиций, обеспечение социальной защиты семей с низкими доходами, создание механизмов участия государства, органов местного самоуправления и организаций некоммерческого сектора в решении проблем развития тех или иных видов социальных услуг.

В Республике Беларусь размещение и параметры объектов социальной инфраструктуры поселений и административно-территориальных образований регламентируются следующими нормативами: социальными стандартами; градостроительными нормативами; минимально допустимыми параметрами экономической деятельности; специфическими особенностями функционирования отдельных видов предприятий и учреждений обслуживания.

В результате проведенных исследований территориальной организации объектов инфраструктуры на местном уровне по составу выполняемых функций и характеру спроса на объекты стандартного социально-гарантированного обслуживания было выделено четыре типа комплексов, которые способны обеспечить территориальную доступность услуг социальной сферы [6].

Достаточно полный стандарт социально-гарантированного обслуживания повседневного, периодического с элементами эпизодического спроса обеспечивается комплексами обслуживания 1 типа. Они дублируют функции районных объектов, обслуживая население удаленных от районного центра территорий. В перспективе прогнозируется их создать в городских поселениях, а также в сельских поселениях - центрах и подцентрах планировочных образований (агломерациях) с общей численностью обслуживаемого населения не менее 3-3,5 тыс. человек, проживающего в радиусе до 20-25 километров (в пределах 30-минутной транспортной дос-

тупности). Основу этого типа комплексов составляют базовые учреждения здравоохранения с аптеками (стационарные и амбулаторно-поликлинические), отделения районных социальных служб, общеобразовательные школы с лицейскими и гимназическими классами, спорткомплексы со стадионами, внешкольные учреждения - музыкальные, художественные, Центры искусств, производственные подразделения службы быта и ЖКХ, предприятия торговли, общественного питания, конторы, производственные базы потребительских обществ и частных субъектов хозяйствования, филиалы и отделения сбербанков связи.

Комплексы обслуживания второго типа формируются за счет предприятий и учреждений повседневного и, частично, периодического пользования, в центрах сельских Советов (аггородках), производственных подразделений, а также в поселениях-центрах зон отдыха. Комплексы этого типа призваны обслуживать население от 1,5 до 4,0 тыс. человек, проживающего в пределах 30-ти минутной велосипедной (гужевой) или до 8 км пешеходной доступности. Видовой состав этого типа комплексов включает рядовые объекты всех отраслей обслуживания их функционирование существенно улучшает условия пользования наиболее массовыми видами услуг, прежде всего, для населения малых сельских поселений. При этом недостающие виды услуг стандартного уровня могут компенсироваться сетью мобильных объектов, интенсивностью движения общественного транспорта, организацией специализированных маршрутов движения (подвоз детей к дошкольным и школьным учреждениям, местам работы).

Объекты, формирующие третий тип комплексов, включают объекты повседневного обслуживания, которые должны обслуживать поселения расположенные на удалении до 3 км и с общей численностью от 0,5 до 2,0 тыс. человек. (детсады, начальные школы, ФАПы, клубы, магазины ТПС, отделения связи).

В наиболее удаленных мелких поселениях или их группах, насчитывающих 100 и более человек, наряду с мобильными формами обслуживания, должны функционировать комплексы первичного обслуживания – 4 типа, в составе следующих объектов: магазин, клуб с библиотекой, дом социальных услуг. Кроме того, в рядовых сельских поселениях размещаются единичные объекты (магазины, клубы и т.д.), которые обслуживают 2-3 населенных пункта в пределах пешеходной доступности [6].

Финансирование социальной сферы, социальной инфраструктуры. Реализация социальных прав граждан Беларуси осуществляется, прежде всего, за счет финансирования социальной сферы из республиканского и местных бюджетов. Соотношение расходов консолидированного бюджета на социальную сферу представлено на рисунке 4.

Рисунок 4 – Расходы консолидированного бюджета на социальную сферу к ВВП Республики Беларусь в 2005-2012 г., %.

Расчитано как соотношение расходов консолидированного бюджета на социальную сферу в фактически действующих ценах к валовому внутреннему продукту в текущих ценах; Источник: [7, С. 230, 407]

Как видно из приведенных данных, начиная с 2006 г., наметилась достаточно четкая тенденция снижения анализируемого соотношения. Соотношение финансирования расходов консолидированного бюджета на социальную сферу за счет средств республиканского и местных бюджетов представлено на рисунке 5.

Рисунок 5 – Структура распределения расходов консолидированного бюджета на социальную сферу за счет средств республиканского и местных бюджетов в 2005-2012 г., %

Источник: [7, С. 411-412]

Как видно из приведенных данных, в 2006-2009 гг. расходы на социальную сферу преимущественно финансировались за счет республиканского бюджета. В последние годы, напротив расходы на социальную сферу осуществлялись преимущественно за счет местных бюджетов, что косвенно может свидетельствовать о возросшей роли местных органов власти регионов в развитии социальной сферы.

В 2012 г. из общей суммы расходов консолидированного бюджета в размере 155169 млрд. руб. расходы на социальную сферу составили 64 517 млрд. руб. или 41,6%, в том числе из республиканского бюджета 20,1%, из местных бюджетов – 51,4% (Рисунок 6).

Рисунок 6 – Удельный вес расходов на социальную сферу в расходах консолидированного, республиканского, местных бюджетов в 2005-2012 г., %

Источник: [7, С 408-410].

Как видно из приведенных данных, более 50% местных бюджетов регионов направляется на финансирование социальной сферы, ее текущих расходов.

На рисунке 6 представлена структура расходов консолидированного бюджета видам услуг и социальную политику.

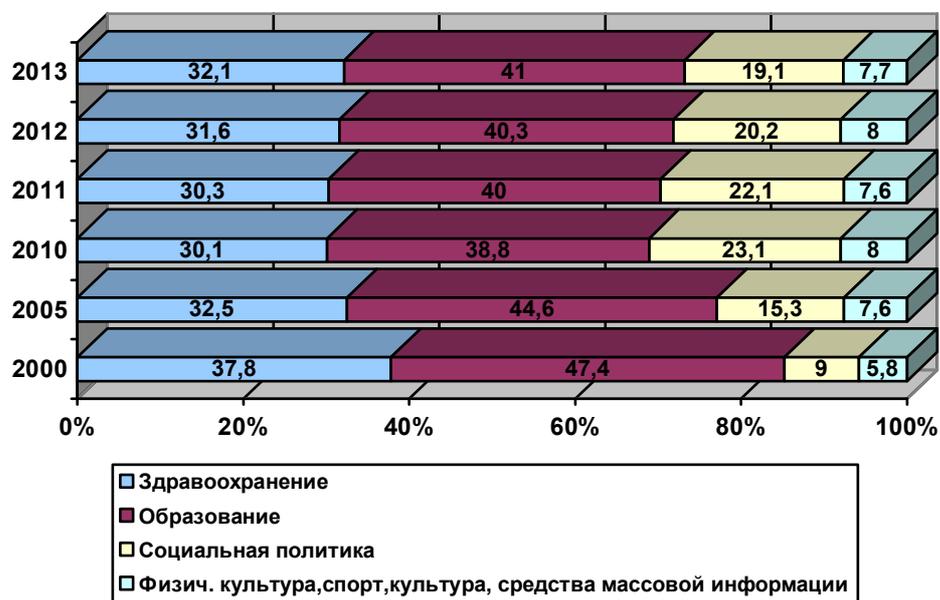

Рисунок 6 – Расходы консолидированного бюджета Республики Беларусь на социальную сферу в 2000-2012 г., %

Источник: [7, С. 408-410].

Как видно из приведенных данных, за рассматриваемый период снижаются расходы консолидированного бюджета на здравоохранение и образование и возрастают расходы на социальную политику физическую культуру, спорт, культуру и средства массовой информации.

Следует отметить, что в настоящее время отрасли социальной сферы продолжают испытывать недостаток финансовых и материальных ресурсов, низка оплата труда занятых в них работников, отсутствуют отлаженные механизмы бюджетной и внебюджетной поддержки, современные инструменты инвестирования в образование, здравоохранение, культуру, жилищно-коммунальное хозяйство. Финансирование социальной сферы отличается особой сложностью, обусловленной неоднородностью объектов (отрасли коммерческой и некоммерческой направленности), различной формой собственности на финансовые ресурсы (государственная, частная, личная), многообразием финансовых методов и инструментов, отложенными во времени эффектами финансовых новаций.

К тому же в Беларуси на протяжении многих лет объем финансирования на развитие отраслей социальной сферы исчисляется по нормативу бюджетной обеспеченности на одного жителя и численности населения в регионе. Величина норма-

тива определяется расчетным путем на основе фактически сложившихся показателей за прошедший период. Этот показатель рассчитывается Министерством финансов Беларуси по республике в целом и утверждается ежегодно, т.е. практика планирования бюджетных расходов не учитывает региональные факторы, отражающие территориальные особенности функционирования объектов социальной инфраструктуры. Анализ обеспеченности объектами социальной инфраструктуры по регионам показал, что есть существенные различия как по их количеству, так и по объему оказываемых услуг. Это касается прежде всего учреждений здравоохранения и образования.

В этой связи представляется необходимым совершенствование методов планирования расходов на услуги социальной сферы. В их основе должно лежать не выравнивание объемов финансирования на основе единого норматива, а их дифференциация с учетом региональных особенностей функционирования объектов социальной инфраструктуры.

Выход из сложившейся в нашей стране социально-экономической ситуации, в том числе и в отраслях социальной сферы экономики, прямо связан с дальнейшим развитием и совершенствованием системы государственного регулирования и управления финансовым обеспечением отраслей социальной сферы. Это в свою очередь требует создания эффективных механизмов финансирования, поиска их новых форм, методов и инструментов.

Как свидетельствует мировая практика, формы и методы финансирования социальной сферы имеют эволюционный характер развития в направлении коммерциализации.

Первый этап характеризуется ослаблением роли бюджетного финансирования и зарождением новых методов внебюджетного финансирования;

второй этап отличается усилением целевой направленности государственного финансирования, определением приоритетных отраслей социальной сферы и созданием государством условий для реализации новых методов социального инвестирования;

третий этап имеет признаки перехода к долгосрочным программам финансирования социальной сферы на принципах государственно-частного партнерства (ГЧП); переходный этап придает эволюционному развитию финансовых методов и инструментов трансформационный характер.

Анализ зарубежного опыта финансирования социальной инфраструктуры позволяет сделать следующие выводы:

– в условиях рыночной экономики прослеживается тенденция, когда государство активно привлекает частный бизнес к финансированию социальной сферы;

- предприятия и корпорации с целью снижения текучести кадров, сокращения потерь из-за невыходов на работу, повышения производительности труда все в большей степени расширяют число социальных услуг и программ, реализуемых для своих работников и финансируемых за счет собственных средств;
- общество положительно относится к этому процессу посредством активного обсуждения форм и методов социальной ответственности бизнеса;
- государство способствует активизации этого процесса за счет увеличения налоговых льгот для предприятий, финансирующих социальные программы и социальные услуги [8].

Таким образом, главной концептуальной основой развития социальной инфраструктуры в регионе должны стать те или иные формы частно-государственного финансирования при условии сохранения за государством права собственности на объекты инфраструктуры и передачи прав по владению и пользованию частным компаниям.

К проектам социальной сферы на основе частно-государственного финансирования можно отнести: в сфере жилищно-коммунального хозяйства (вода - и теплоснабжение, электросбережение), в сфере развития транспортной инфраструктуры, в социальной сфере (строительство социально значимых объектов – школ, больниц), а также в сфере комплексного освоения территорий.

Что касается государственно-частного партнерства в социальной сфере, то очевидно, что это форма взаимодействия местных властей с частным бизнесом, схожая по содержанию с контрактами жизненного цикла, только направленная при этом на развитие локальной социальной инфраструктуры. Речь идет, к примеру, о строительстве и эксплуатации образовательных учреждений: школ и детских садов. Развитие социальной составляющей, особенно в местах новых застроек идет очень медленно. Такая форма сотрудничества органов местной власти и частных компаний ускоряет ввод объектов социальной сферы [9].

Для использования частно-государственного финансирования развития социальной структуры в регионах необходимо:

- сформировать перечень объектов социальной инфраструктуры, подлежащих новому строительству или модернизации (расширению) действующих, в которых мог бы участвовать бизнес;
- определить необходимые объемы их финансирования;
- разработать меры по привлечению частных инвесторов в их строительство или модернизацию.

Участие некоммерческих организаций в оказании платных услуг.

Следует отметить, что в экономически развитых странах социальное обслуживание всех категорий населения осуществляется как через систему государственных учреждений, так и негосударственными организациями (НКО). Взаимодействие государства и НКО в социальной сфере распространено в странах Европейского Союза и других зарубежных государствах. В области социального обеспечения в ЕС работают сотни тысяч НКО, играющих важнейшую роль в жизни общества. НКО способствуют повышению качества жизни граждан разными способами – непосредственно и косвенно. Они оказывают комплекс услуг как своим членам, так и более значительному кругу людей в определенном населенном пункте или обществу в целом. Причем перечень услуг очень широк: от организации культурных и развлекательных мероприятий до социального обслуживания и медицинской помощи; от услуг, предоставляемых добровольцами, до услуг, оказываемых высококвалифицированными специалистами; от бесплатных до услуг, предоставляемых на условиях оплаты [10].

Некоммерческий сектор объединяет множество различных типов организаций (общественные объединения, фонды, религиозные организации и др.), которые инициатируют общественную активность граждан и вносят ощутимый вклад в производство социальных услуг.

Как показывает зарубежный опыт, привлечение НКО к активной деятельности в социальной сфере позволяет повысить качество социального обслуживания; расширить перечень предоставляемых социальных услуг, наладить оказание социальных услуг в отдаленных населенных пунктах, которые не охвачены обслуживанием со стороны государственных учреждений социального обслуживания. Участие общественных организаций в социально значимых государственных проектах на возмездной основе способствует развитию конкуренции на рынке социальных услуг; обеспечивает индивидуальный подход при оказании услуг в силу приближенности общественных организаций к целевым группам получателей услуг. Организация социальных услуг населению посредством субсидирования НКО повышает эффективность использования бюджетных средств, и решение острых социальных проблем общества не только за счет бюджета, но и ресурсов, привлеченных НКО из дополнительных внебюджетных источников (благотворительность частных лиц, использование труда волонтеров и др.).

Привлечение НКО к оказанию социальных услуг осуществляется, прежде всего, через механизмы государственного социального заказа. В отличие от системы сметного финансирования бюджетных учреждений государственный социальный заказ осуществляется на договорных началах по принципу покупки или субсидирования услуг и проектов, где распорядитель бюджетных средств (государственный

орган) становится заказчиком услуг в пользу третьих лиц – потребителей услуг. При применении данного механизма оказания социальных услуг все вопросы организации их предоставления решают привлекаемые на конкурсной и договорной основе поставщики услуг, а функцией сотрудников органов исполнительной власти является формирование технического задания, организация проведения конкурса и мониторинг исполнения заказа.

В Беларуси также стал реализовываться такой подход. Так, в новой редакции Закона Республики Беларусь «О социальном обслуживании» от 13 июля 2012 г. также предусмотрено введение государственного социального заказа как механизма привлечения юридических лиц и индивидуальных предпринимателей к оказанию социальных услуг и реализации социальных проектов. В дополнение к этому вступило в силу постановление Совета Министров Республики Беларусь №1219 "О некоторых вопросах государственного социального заказа", регламентирующее организационные вопросы внедрения системы государственного социального заказа. Предполагается, что организация социальных услуг населению посредством государственного социального заказа и расширение альтернативных стационару услуг позволит решать острые социальные проблемы не только за счёт государства, но и ресурсов, привлекаемых негосударственными организациями из дополнительных источников. Государственный социальный заказ, финансируемый путем предоставления негосударственным некоммерческим организациям субсидий на оказание социальных услуг и реализацию социальных проектов, реализуется в соответствии с законодательством о государственных закупках товаров (работ, услуг).

Развитие коммерциализации социальных услуг. Развитие рыночных отношений в Беларуси способствовало переводу ранее бесплатных услуг в платные или частично платные, включая и социальные услуги. В Беларуси есть перечень так называемых платных услуг населению. В перечень платных входят бытовые, транспортные, жилищно-коммунальные, услуги связи, образования, здравоохранения и др. Анализ показал, что наибольший объем платных услуг на душу населения приходится на г. Минск. В регионах их объем – меньше [11]. Это связано как с количеством проживания населения в регионах, так и со структурой платных услуг. Достаточно очевидно, что больший объем платных услуг в области образования, здравоохранения могут оказать крупные города, в которых сосредоточены университеты, крупные медицинские учреждения. Низкий уровень оказания бытовых услуг, которые занимают в структуре платных услуг около 15%, в районных центрах и особенно в сельской местности связан с более низкими доходами населения, недостатком предпринимательской инициативы, оттоком специалистов, в том числе и молодых кадров в г. Минск, областные города или вообще в Россию.

Начало оказания платных услуг в сфере здравоохранения и образования в Беларуси положило принятие соответствующих постановления Совета Министров Республики Беларусь и Указа Президента Республики Беларусь. Так, платные услуги в сфере здравоохранения стали оказываться на основе постановления Совета Министров Республики Беларусь от 25 апреля 2003 г. № 556 «Об утверждении Положения о порядке оказания платных медицинских услуг в государственных организациях здравоохранения и Перечня платных медицинских услуг, оказываемых в государственных организациях здравоохранения» [12], а платные в сфере образования на основе Указа Президента Республики Беларусь от 28 февраля 2006 г. № 126 «О некоторых вопросах получения высшего и среднего специального образования на платной основе» [13]. Если в 2003 г. предусматривался относительно короткий перечень платных услуг здравоохранения, то к настоящему времени он значительно расширен и правительством страны рассматривается возможность его дальнейшего увеличения. В Беларуси действует и ряд частных медицинских центров. Самые известные из них – «Лоде», «Нордин», «Экомедсервис», «Новое зрение» и др. При этом многие из них открывают свои филиалы в областных городах и даже в относительно небольших городах Беларуси. Аналогичная ситуация складывается и в образовании: студенты обучаются на платной основе как в государственных учебных заведениях так и частных структурах.

Следовательно, коммерциализация социальных услуг в Беларуси осуществляется и расширяется.

Еще одним направлением как получения дополнительного объема социальных услуг, так и дополнительного источника стала возможность их получения на основе **социального пакета**. Социальный пакет — это все, что может предложить наниматель дополнительно, сверх общей нормы, от себя лично. И главное – за счет собственных средств. В частности, сюда может входить медицинское обслуживание, оплата различных курсов, мобильного телефона, транспортных расходов, денежные субсидии, помощь в аренде жилья, льготные путевки для сотрудников и членов их семей, абонементы на посещение тренажерного зала и бассейна, «тринадцатая» зарплата. Перечень предоставляемых услуг, прежде всего, зависит от финансовых возможностей предприятий.

Следует отметить, что эта форма получения социальных услуг в Беларуси активно развивается. Наниматели рабочей силы этим привлекают квалифицированные кадры, а для наемных работников предоставление значительного социального пакета может стать определяющим мотивом прихода на работу именно на это предприятие.

Еще одним направлением расширения коммерциализации социальных услуг стало так называемое **социальное предпринимательство**, под которым понимается предпринимательская деятельность, нацеленная на смягчение или решение соци-

альных проблем, т.е. бизнес с социальной миссией. Социальное предпринимательство занимает промежуточное положение между традиционным предпринимательством и благотворительностью, рассматривается наряду с такими явлениями как некоммерческая инициатива, венчурная филантропия, устойчивое развитие, корпоративная социальная ответственность.

Считается, что изменения, в которых нуждается неприбыльный или некоммерческий сектор (НКО), обусловлены произошедшими изменениями в мире и в деятельности НКО. Необходимость в изменении характера работы НКО обусловлена следующими причинами:

- рост социальных потребностей общества и по объему и по разнообразию;
- увеличение количества НКО и рост конкуренции среди них за средства государства и благотворительных фондов и спонсоров;
- сокращение традиционных источников финансирования социальной сферы;
- приход предпринимателей в общественный сектор и увеличение конкуренции между ними и НКО;
- рост требовательности фондов и спонсоров к ответственности некоммерческих организаций за распоряжение средств [14].

В Беларуси проблема развития социального предпринимательства также обсуждается. В рамках Инициативы ООН «Глобальный договор» в Беларуси состоялся семинар «Социальное предпринимательство: новые возможности для решения социально-экономических задач общества». Несмотря на то, в белорусском законодательстве пока отсутствует понятие «социальное предприятие», среди участников Глобального договора в Беларуси есть компании, имеющие непосредственное отношение к данной тематике. Это бизнес-инкубатор ЗАО «МАПЗАО» (директор Найдович С.М.), ПЧУП «Цветлит» общественного объединения «Белорусское общество глухих» (Гродно, директор Ефременко С.В), УП «Спецсистемаавтоматика» (Минск, директор Кульбицкий Д.В.). Прошедший семинар стал для руководителей площадкой, на которой они смогли рассказать о своем предприятии и обсудить проблемы их развития [15].

В Беларуси проводятся исследования, посвященные развитию белорусской практики корпоративной социальной ответственности (КСО) бизнеса. В частности по результатам социологических исследований 2008 и 2011 гг. была подготовлена работа, в которой показаны региональные особенности отечественной практики КСО и стратегии социально ориентированного поведения компаний в региональном разрезе [16].

Для изучения тенденций и стимулов развития корпоративного волонтерства в Беларуси весной 2012 г. некоммерческое учреждение «Центр европейских исследований», в рамках инициативы «Словацкий опыт в корпоративной ответственности для Беларуси» провело исследование, включающее опросы представителей бизнеса и общественных организаций, а также репрезентативный опрос жи-

телей Беларуси. Как показало исследование практики корпоративного волонтерства в Беларуси, оно присутствует и развивается. Как считают исследователи, если оценивать общую степень развития КСО, экономическую ситуацию и настроения в обществе, то можно сказать, что существует достаточно большой потенциал для роста в этой области, который не реализуется в основном из-за стереотипных заблуждений топ-менеджеров компаний и слабости третьего сектора. [17].

С целью узнать отношение, определить степень участия, мотивы и проблемы, с которыми сталкивается белорусское бизнес-сообщество в рамках реализации концепции корпоративной социальной ответственности, ООО «Центр управленческих решений» и Международным социально-экономическим фондом «Идея» было проведено исследование наиболее известных компаний Беларуси. Ответственные лица практически всех предприятий (95%), так или иначе, слышали о понятии корпоративной социальной ответственности. Данный факт свидетельствует о высоком уровне осведомленности относительно понятия КСО среди руководства среднего и высшего звена на белорусских предприятиях [18].

Таким образом, можно сделать вывод, что понимание необходимости развития социального предпринимательства, социальной ответственности бизнеса в белорусском бизнес-сообществе присутствует, а значит, его участие в развитии социальной сферы будет расширяться.

Список литературы

1. Паспорт внедрения системы государственных социальных стандартов по обслуживанию населения в Мядельском районе по состоянию на 1 января 2014 года...// [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа : <http://www.myadel.minsk-region.by/uploads/files/PASPORT.doc> – Дата доступа : 09.04.2014.
2. Бобруйский городской исполнительный комитет. Официальный сайт...// [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: <http://www.bobruisk.by/economics/standards/> – Дата доступа: 09.04.2014.
3. Концептуальная модель развития городов-спутников Минска / Т.С. Вертинская [и др.]; под общей ред. Т.С. Вертинской. – Минск: Беларус. навука, 2013, с.145-148.
4. В Беларуси разрабатываются государственные стандарты, регламентирующие требования к объему и качеству социальных услуг // [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа : http://belapan.com/archive/2013/09/25/media_stariki/ – Дата доступа : 12.06.2014.
5. Государственный стандарт социального обслуживания населения в Белгородской области «Стационарное социальное обслуживание населения в Белгородской области. Предоставление стационарного социального обслуживания гражданам пожилого возраста и инвалидам» // [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: <http://xn--90aizhfd6g.xn--p1ai/normativ/oblast/149-ps.doc> – Дата доступа : 12.06.2014.

6. Повышение уровня и качества социального обслуживания населения на местном уровне в Республике Беларусь / Под науч. Ред. П.Г.Никитенко, Т.С. Вертинской; Ин-т экономики НАН Беларуси. Минск: Право и экономика, 2007. -102 с.
7. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2014.-Стат. Сборник / Нац.стат.комитет Республики Беларусь .-Минск, 2014.
8. Сеидалиев, Фуад Садр аоглы Формы и методы финансирования социальной инфраструктуры предприятия [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.engec.ru/system/files/old/116195659710670000.pdf> – Дата доступа: 17.02.2012.
9. Перспективы развития ГЧП в Санкт – Петербурге [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://pppinrussia.ru/userfiles/upload/files/region/PPP_in_SPt.pdf Дата доступа: 17.07 2012.
10. Социальный заказ как инструмент социальной политики. Обзор зарубежного опыта. Совместный проект ПРООН и Правительства Республики Беларусь «Разработка модели комплексной региональной социальной политики для предотвращения бедности в Республике Беларусь». Минск 2009, с.21...// [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа : <http://un.by/f/file/obzor-zarub-opita.pdf> – Дата доступа : 16.06.2014.
11. Регионы Республики Беларусь, 2014, том 1.-Стат. Сборник / Нац.стат.комитет Республики Беларусь .-Минск, 2014.
12. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 25 апреля 2003 г. № 556 «Об утверждении Положения о порядке оказания платных медицинских услуг в государственных организациях здравоохранения и Перечня платных медицинских услуг, оказываемых в государственных организациях здравоохранения» (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2003 г., № 50, 5/12380).
13. Указ Президента Республики Беларусь от 28 февраля 2006 г. № 126 «О некоторых вопросах получения высшего и среднего специального образования на платной основе» (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 10.03.2006, № 37).
14. Цитируется по: М. Баталина, А. Московская, Л. Тарадина. «Обзор опыта и концепций социального предпринимательства с учетом возможностей его применения в современной России». Москва, 2007 г. // [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа : <http://www.hse.ru/data/266/351/1237/%D0%9C%D0%BE%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F.pdf> – Дата доступа : 12.06.2014.
15. Социальное предпринимательство: новые возможности для общества // [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа : <http://undp.by/ru/undp/gcompact/21-10-gc.html> – Дата доступа : 12.06.2014.
16. Симхович В.А., Данилова Е.А., Романова С.П. Социальная ответственность современного белорусского бизнеса. – Мн., 2012. – 125 с.
17. Мороз Егор, Развитие корпоративного волонтерства. Центр Европейских Исследований, 2012 // [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа : http://www.isefi.by/media/kso_new.pdf – Дата доступа : 12.06.2014.
18. Реализация принципов социальной ответственности на белорусских предприятиях // [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа : http://www.isefi.by/media/kso_new.pdf – Дата доступа : 12.06.2014.

УДК 333.338

К.В.Павлов, доктор экономических наук, профессор, проректор по науке,
Ижевский институт управления

В.И. Ляшенко, доктор экономических наук, профессор, заведующий отделом
проблем регуляторной политики и развития предпринимательства, Институт эконо-
номики промышленности Национальной академии наук Украины

С.В.Ляшенко, аспирант, Донецкий национальный технический университет

РАЗВИТИЕ ДЕПОЗИТАРНОЙ СИСТЕМЫ КАК УСЛОВИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В статье анализируются различные виды депозитарных систем с точки зрения возможности и целесообразности их использования в развитии различных национальных экономик на постсоветском пространстве.

In article various kinds depositarnious systems from the point of view of possibility and expediency of their use in development of various national economies on the post-Soviet territory are analyzed.

Ключевые слова: депозитарная система, централизованная, децентрализованная, централизованно – распределенная, постсоветское пространство

Keywords: depositarniy system centralized, decentralized, on-line – distributed, the post-Soviet territory

Хозяйственный опыт США и других экономически развитых стран мира свидетельствует, что самой надежной и эффективной системой, осуществляющей регистрацию прав собственности и обеспечивающей функционирование национального рынка денежных инвестиций, является Национальная депозитарная система. В частности, именно она должна обеспечить гражданам страны и иностранным инвесторам защиту прав собственности, удостоверяемых ценными бумагами[4]. Однако она не может эффективно функционировать из-за отсутствия такого универсального субъекта учетной системы фондового рынка, как Национальный депозитарий. Именно существование такого депозитария — главный признак экономической цивилизованности и гарантированной защиты прав собственности, что увеличивает привлекательность страны для отечественных и иностранных инвесторов.

Если учесть, что Национальный депозитарий государств, являвшихся ранее союзными республиками СССР, в соответствии с их действующим законодательством является системосоздающим элементом Национальной депозитарной системы, который обеспечивает стандартизацию документооборота, кодификацию ценных бумаг и международные связи с депозитариями других стран, то становится понятным, что создание Национальной депозитарной системы на постсоветском пространстве должно было предшествовать приватизации или как минимум совпадать по времени с ее началом. Поскольку это своевременно сделано не было, единственным выходом из сложившейся ситуации стало ускорение процесса создания Национальной депозитарной системы постсоветских государств и решение проблемы выпуска и обеспечения обращения полноценных ЦБ - ценных бумаг (в документарной и бездокументарной формах) в процессе завершения приватизации.

Конкретными ориентирами на пути к достижению мировых стандартов инфраструктуры фондового рынка являются следующие конечные цели:

- страна должна иметь развитую и эффективно действующую систему Национального депозитария ЦБ. Кроме хранения ЦБ, система Национального депозитария может осуществлять и обслуживание соглашений по ЦБ, предоставлять услуги по клирингу, ответственному хранению, расчетам и послеторговому обслуживанию ЦБ и обработке информации по ним (действия эмитентов, обеспечение выплаты дохода и т.д.). Депозитарий может, как включить систему платежей в свою структуру, так и быть связанным с отдельной системой платежей;

- создание системы зачета требований при наличии достаточного объема фондового рынка;

- все соглашения по ЦБ должны выполняться в соответствии с принципом «поставка против платежа»;

должны быть приняты стандарты Международной организации по стандартизации (ISO) для обращения документов по операциям с ЦБ и их нумерации.

Обращение ЦБ должно обеспечиваться системами:

- биржевой и внебиржевой торговли ЦБ;

- Национального депозитария ЦБ;

- зачета требований (клиринга), которые будут развиваться исходя из потребностей фондового рынка в целях обеспечения своевременной поставки ЦБ против платежа. Для предоставления процесса денежного клиринга и выполнения соглашений по ЦБ, государственного контроля безопасности клиринговым (расчетным) банком в системе Национального депозитария должен выступать Национальный банк страны и уполномоченные им учреждения банковской системы;

- быстрой, эффективной и разумно организованной сверки условий соглашений по ЦБ;

- быстрого, беспрепятственного и надежного удостоверения (регистрации) перехода прав собственности на ЦБ[7]. Для этого функция регистрации права собственности на ЦБ и его перехода отделена от эмитентов и осуществляется регистраторами — уполномоченными учреждениями, независимыми от эмитентов. Эти же учреждения предоставляют эмитентам и акционерам сведения по реестру собственников соответствующих ЦБ.

Так, например, учредительное собрание Национального депозитария Украины (НДУ) состоялось 31 марта 1999 г. Его участники приняли решение о создании депозитария в форме открытого акционерного общества. В ходе открытой подписки на акции депозитария было размещено 48 акций номинальной стоимостью 10 тыс. грн. каждая из предложенных к продаже 68 акций. Учредителями НДУ выступили — Государственная комиссия по ценным бумагам и фондовому рынку и Национальный банк Украины, которые приобрели соответственно 430 и 22 акции. Таким образом, уставный фонд НДУ был сформирован в объявленной сумме 5 млн. грн., причем доля участия государства составила 90,4% уставного фонда. Учредительное собрание утвердило устав, в соответствии с которым к компетенции НДУ относятся следующие виды деятельности:

- стандартизация депозитарного учета в соответствии с международными нормами;
- стандартизация документооборота по операциям с ценными бумагами и нумерация (кодификация) ценных бумаг, выпущенных в Украине в соответствии с международными правилами;
- установление взаимоотношений и содействие заключению корреспондентских отношений для обслуживания международных операций с ценными бумагами участников Национальной депозитарной системы;
- деятельность по ведению реестров собственников именных ценных бумаг;
 - *депозитарная деятельность;
- расчетно-клиринговая деятельность.

Систему Национального депозитария составляют Национальный депозитарий и его участники — локальные депозитарии банков, посредники на рынке ЦБ и специализированные депозитарные учреждения (регистраторы), региональные центры сертификатных аукционов, которые непосредственно обслуживают участников фондового рынка[8].

В то же время в соответствии с подписанным украинским правительством и Американским агентством международного развития Меморандумом о создании в Украине центральной расчетно-клиринговой организации деятельность НДУ до 2010 г. была ограничена тремя функциями, являющимися исключительными видами его деятельности.

Вместе с тем создание инфраструктуры рынка ценных бумаг требует, чтобы с участием государственных органов были осуществлены следующие мероприятия:

1. Приведение деятельности по ведению реестров собственников именных ценных бумаг, а также депозитарной и расчетно-клиринговой деятельности в соответствии с нормативной базой.

2. Приведение форм выпуска ценных бумаг в соответствии с нормативной базой.

3. Контроль организационной структуры субъектов рыночной инфраструктуры вследствие необходимости обособления ведения всех видов деятельности (торговля, учет, хранение, клиринг и расчеты, ведение реестра).

С созданием Национальной депозитарной системы повысились требования ко всем видам деятельности хранителей и регистраторов. И если вначале наблюдался бурный рост нескольких регистраторов, то сейчас число выданных разрешений на осуществление деятельности относительно ведения реестров собственников именных ценных бумаг и взятых на учет в Комиссии подчиненных подразделений (филиалов) регистраторов уменьшается. Растет число разрешений, аннулированных по собственной инициативе регистраторов (в связи с приобретением регистраторской деятельностью статуса исключительной). Это связано с запрещением дальнейшего совмещения для регистраторов деятельности по ведению реестров с другими видами хозяйственной деятельности. Как следствие, продолжение этой деятельности для небольших обществ экономически нецелесообразно.

И все-таки, несмотря на все эти объективно неблагоприятные явления, депозитарная система на постсоветском пространстве, в том числе и в России, и в Украине развивается. Действует депозитарный Межрегиональный фондовый союз, который обслуживает свыше 100 эмитентов, принявших решение о выпуске ЦБ в бездокументарной форме.

В постсоветских государствах, по всей видимости, складывается централизованно-распределенная депозитарная система, характеризующаяся разнообразием организационных форм, специализации и технологий, но в определенной степени усложняющая решение задачи гарантирования прав инвесторов на ценные бумаги, хранящиеся в депозитариях. В основе проблемы лежит слабо развитая инфраструктура фондового рынка и отсутствие сложившейся депозитарной системы. Учитывая то, что профессиональный уровень участников фондового рынка сильно различается, их много и они удалены друг от друга, проблема развития института депозитариев с точки зрения повышения гарантии прав собственников приобретает особую актуальность.

Виды депозитарных систем

Депозитарные системы в разных странах постоянно изменяются и модернизируются с учетом появляющихся новых потребностей рынка ценных бумаг (РЦБ), а также с учетом особенностей национального рынка и действующего законодательства[2]. Поэтому и существует большое число вариантов построения депозитарных систем, которые условно можно объединить в три группы:

1. Централизованная депозитарная система;
2. Децентрализованная депозитарная система;

3. Централизованно-распределенная депозитарная система (табл. 1). Если проанализировать депозитарные системы, приведенные в таблице, можно сделать вывод, что переход от децентрализованной системы к централизованной очень сложен и практически невозможен без определенных переходных этапов и потому трудно реализуем в отечественных условиях. Поэтому с точки зрения структуры для постсоветских государств и, прежде всего, для России и Украины оптимальный вариант — централизованно-распределенная депозитарная система.

Подводя итог, можно назвать следующие основные направления развития депозитарной системы с позиций гарантии прав собственников ценных бумаг:

- развитие каждого звена депозитарной системы согласно своим индивидуальным особенностям, но с учетом взаимодействия с другими элементами системы с целью повышения гарантий прав собственности инвесторов на ценные бумаги;
- уменьшение рисков депозитарной деятельности за счет налаживания эффективной политики риск-менеджмента;
- создание страховых, гарантийных фондов, страхование компаний-депозитариев;
- интеграция в мировые платежные и депозитарные системы;
- совершенствование нормативно-правовой базы депозитарной деятельности;
- повышение уровня контроля и надзора, требований к отчетности на уровне депозитарной системы в целом.

Дематериализация ценных бумаг — универсальная тенденция, формирующаяся в последнее десятилетие на международном рынке капитала[1]. Торговля финансовыми инструментами на бумажных носителях все больше уступает место регистрации и торговле ценными бумагами, оформленными в виде записей на счетах (бездокументарной форме, book-entry). Таким образом, создаются предпосылки для более надежного хранения и более эффективного управления движением ценных бумаг потому, что устраняются дорогостоящие полиграфические услуги (при имитировании документарных ценных бумаг необходимо разработать не только индивидуальный дизайн финансовых инструментов, но и несколько степеней их защиты) и повышается степень защищенности собственности инвесторов.

Таблица 1

Сравнительный анализ принципов действия и функций депозитарных систем

	Централизованная депозитарная система	Децентрализованная депозитарная система	Централизованно-распределенная система
Особенности построения	Представляет собой единственный депозитарий, единое управление и контроль. Back-office депозитария размещается в центральном офисе, выполняет весь спектр расчетных, клиринговых, депозитарных услуг. В филиалах депозитария размещается front-office, выполняющий функции приема первичных документов от депонентов и выдачи им отчетных документов, подготовленных back-office депозитария. При этом депозитарий может также выполнять функции по обслуживанию эмитентов. Второй вариант — эти функции передаются регистраторам	Существует сеть самостоятельных депозитариев. Между отдельными депозитариями возможно установление корреспондентских отношений или отношений типа депозитарий – субдепозитарий (связь типа «один с одним»). Каждый депозитарий имеет собственную внутреннюю структуру в зависимости от объема операций, числа клиентов и набора предоставляемых услуг. Существует система лицензирования, государственного регулирования и контроля, но из-за децентрализации полномасштабный контроль депозитарной системы затруднен.	Может иметь наибольшее число вариантов схем построения системы. Существует центральный депозитарий и сеть подчиненных ему депозитариев, связанных с центральным договорными отношениями и единой технологией (связь типа «один со всеми»). Как вариант возможен какой-либо тип связи между равно подчиненными депозитариями, а также несколько уровней подчиненности (региональные центры) и т.д. Полномочия и функции центрального депозитария могут варьировать в зависимости от уровня развития фондового рынка и других условий. Как минимум двухуровневая система руководства, достаточно высокая степень унификации стандартов и требований. Гибкая система контроля. Существует система лицензирования, государственного регулирования и контроля. Возможен эффективный контроль, достаточно высокий уровень централизации способствует

			лучшей координации действий
Документооборот	Высокий уровень унификации. Единые правила и порядок документооборота. Высокий уровень централизации требует максимального использования электронного документооборота, при котором необходим уровень защиты информации, а также возможность авторизации клиента депозитария. Очень большой объем информации и высокая сложность внутреннего документооборота депозитария, минимальный внешний документооборот.	Низкий уровень унификации, различные правила и порядок документооборота. Электронный документооборот практически не используется, так как отсутствует объективная необходимость его применения. Большой внешний документооборот депозитариев при взаимодействии с контрагентами, сложность внутреннего документооборота невысокая, зависит от объема и структуры клиентской базы	Варианты организации документооборота — бумажный, электронный или их сочетание в зависимости от конкретной используемой структуры. Единый порядок и форматы взаимодействия с центральным депозитарием. Внешний и внутренний документооборот сравним по объему и сложности, при этом наибольшая эффективность достигается при максимальной унификации.
Особенности технологии	Единая база данных, единое хранилище, работа в режиме реального времени. Для клиента возможно проведение операции front-office. Фактически это моноструктура депозитария и в технологическом плане особенностей нет, поскольку это депозитарий с удаленным front-office. Возможна реализация любых схем поставки ценных бумаг. Необходима реализация удаленного доступа, сложные телекоммуникационные системы	Распределенные, не связанные друг с другом базы данных, индивидуальные хранилища у каждого депозитария. Усложнение происходит за счет необходимости реализации цепочек междепозитарных переводов. Большой срок проведения операции	В зависимости от выбранной схемы может быть реализовано множество вариантов технологий, сочетающих в себе черты централизованной и децентрализованной системы

В принципе способ хранения инвестиций зависит от формы, в которой они были эмитированы: выпускаются они в физической форме или в форме записей на счетах. Сейчас, особенно в странах с формирующейся рыночной экономикой, большая часть ценных бумаг все еще существует (и котируется) в физической форме — в виде отпечатанных акций и облигаций. Эта традиционная, устаревшая форма оформления и физического перемещения ценных бумаг приводит к проблемам при учете (и к проблемам в отчетности), так как замедляет оборот денежных средств; соответственно уменьшается и ликвидность ценных бумаг. Хранение финансовых инструментов и управление их физическим движением приводят к увеличению расходов и издержек, что, в свою очередь, удорожает сделки и затрудняет торговлю. В странах с развитой рыночной экономикой и развитым финансовым рынком используется специальная компьютерная система регистрации безналичных ценных бумаг (book-entry system), которая обеспечивает их хранение и следит за каждым их движением в условиях их полной дематериализации.

Одна из важнейших услуг, которая предоставляется на международном рынке ценных бумаг, прежде всего в странах с развитой рыночной экономикой (она связана с бурным ростом числа эмиссий американских депозитарных расписок — АДР), — ответственное хранение, называемое также «депозитарной» или «кастодиальной» деятельностью.

Роль депозитария заключается в обеспечении полного контроля над доверенными ему инвестициями и их обращением только по распоряжению клиента или уполномоченного им представителя. Кастодиан имеет несколько большие полномочия. Любой институт, обеспечивающий ответственное хранение ценных бумаг, несет ответственность за регистрацию бенефициаров по различным видам инвестиций и за своевременное и точное предоставление отчетов клиентам. Депозитарии и кастодианы объединяет основная предоставляемая ими услуга по ответственному хранению (safekeeping) сертификатов ценных бумаг, обеспечению учета и перехода прав собственности на них. Однако специфика работы кастодианов и депозитариев в разных государствах имеет некоторые отличия[5].

В некоторых странах, например в США, депозитарии подразделяются на непосредственно депозитарии, осуществляющие прямое хранение ценных бумаг, и кастодианы, предоставляющие услуги как по хранению и обеспечению проведения расчетов, так и по обслуживанию движения ценных бумаг между участниками рынка. Типичными представителями кастодианов являются американский «Стейт стрит бэнк», который хранит бумаги на сумму около 3 трлн. долл. (что составляет около 10% объема международного рынка ценных бумаг), и Депозитарно-трастовая компания (Depository Trust Company, в которой задепонированы ценные бумаги на сумму 11 трлн. долл.), обеспечивающая ежедневный оборот около 250 млрд. долл.

Во Франции, например, вообще не получило распространение понятие «кастодиан», а хранительскую и расчетную деятельность осуществляет Центральный депозитарий «СИКОВАМ» («SICOVAM»). Обратная ситуация в Великобритании, где существует понятие «кастодиан» и не используется понятие «депозитарий». В Англии нет центрального депозитария, но существует система «КРЕСТ» (CREST), созданная Центральным банком и 69-ю профессиональными участниками рынка и являющаяся по сути крупным трансферт-агентом. В Германии одновременно существуют оба института (и кастодианы, и депозитарии). Там созданы и действуют два центральных депозитария. Один для расчетов по национальным ценным бумагам, другой — по иностранным.

В России под депозитарной деятельностью чаще всего понимается ответственное хранение финансовых инструментов, т.е. по сути кастодиальная деятельность (хотя, как уже упоминалось, в большинстве развитых стран депозитарные функции включают в себя хранение и учет прав на ценные бумаги, и осуществление расчетов). Большинство функционирующих в России депозитариев, по сути, представляют собой отделы коммерческих банков, потому что именно они первыми стали предоставлять такую услугу клиентам[6].

Особая категория российских кастодианов — дочерние подразделения крупных транснациональных кастодиальных банков «Креди сюисс», «Чейз Манхэттен», «АйБиЭн Амро», «АйЭнДжи», к услугам которых прибегают преимущественно иностранные инвесторы. В них депонированы российские бумаги (в основном акции) на несколько сотен миллионов долларов. По мнению экспертов, только два из российских депозитариев можно назвать национальными субкастодианами для иностранных инвесторов — Внешторгбанк, работающий преимущественно с облигациями государственных внутренних валютных займов, и ОНЭКСИМбанк, потому что только они заработали репутацию надежных депозитариев у американской Комиссии по ценным бумагам.

Все перечисленные преимущества выпуска ценных бумаг в бездокументарном виде приводят к необходимости создания национальной системы хранения и управления движением ценных бумаг, или так называемого центрального депозитария. Он призван хранить абсолютно полную информацию обо всех ценных бумагах и их движении, а высокая степень его технического обеспечения гарантирует безопасность и защиту инвесторов, вкладывающих свои средства в финансовые инструменты.

Депозитарные услуги

Основные участники центрального депозитария — частные лица и организации, осуществляющие депозитарное хранение ЦБ. Потребители депозитарных услуг делятся на инвесторов и специалистов-посредников. В числе институцио-

нальных инвесторов — пенсионные фонды, взаимные фонды, страховые компании и др. Они управляют и распоряжаются своими инвестициями или самостоятельно, т.е. непосредственно, или через посредников-менеджеров. Если сделка осуществляется непосредственно, институциональный инвестор становится клиентом депозитария, а если управление ценными бумагами осуществляет посредник, клиентом депозитария становится инвестиционный менеджер, который действует от имени и по поручению инвестора. Непосредственные участники рынка — брокеры, дилеры, маркетмейкеры и банки, которые действуют за свой счет.

Существуют и специализированные потребители депозитарных услуг, действующие как посредники[3]. Посредники по сделкам с обратным выкупом помогают устранять недостатки процесса расчета (который выполнялся самими участниками рынка) и способствуют увеличению краткосрочной ликвидности ценных бумаг. Есть посредники, которые работают в области сделок с ценными бумагами, связанных с расчетами в иностранной валюте и хеджированием фьючерсных и своповых операций.

Организации депозитарного хранения делятся на:

- специализированные трастовые компании (прежде всего это американские и японские банки, основная деятельность которых — предложение депозитарных и прочих инвестиционных услуг): «Бостон сэйф энд депозит траст», «Инвесторе бэнк энд траст», «Нозерн траст компани», «Сумитомо траст энд бэнкинг», «Митсубиси траст энд бэн-кинг»;

- банковские группировки, предоставляющие широкий спектр банковских услуг (частью которых являются депозитарные услуги): «Банк энтернациональ а Люксембург», «Барклайз бэнк»* «Кемикал бэнк», «Креди сюисс ферст Бостон», «Бэнк оф Америка», «Бэнк оф Скотлэнд», «Сити-бэнк», «Бэнк оф Токио», «Индастриал бэнк оф Джапэн», «Джей Пи Морган»;

- фирмы, работающие с ценными бумагами (в основном это организации, которые рассматривают услуги по ответственному хранению как продолжение своей банковской деятельности, связанной с ценными бумагами и инвестициями в них): «Голдмэн Сакс», «Меррилл Линч», «Морган Стэнли»;

- интегрированные инвестиционно-менеджерские группы, которые предлагают своим клиентам полный набор услуг по управлению инвестициями (т.е. кастомизированные услуги) и их депозитарное хранение. При этом расчеты за услуги по управлению инвестициями включают и расходы по хранению; поэтому клиенты обычно считают, что эта услуга предоставляется им бесплатно. Это «Бэринг эссет менеджмент», «Меркьюри эссет менеджмент», «Морган Гренфил эссет менеджмент»;

- международные центральные депозитарии ценных бумаг (традиционные услуги, предоставляемыми ими, включают клиринг и хранение еврооблигаций и других инструментов еврорынка); они осуществляют наличные расчеты и предоставляют финансирование: «Юроклиз», «Седел».

Из сказанного можно сделать вывод, что центральный депозитарный институт для ценных бумаг данной страны должен осуществлять расчеты в связи со сделками с финансовыми инструментами и обеспечивать дополнительные услуги по их безопасному хранению и администрированию. Основные функции Центрального депозитария можно классифицировать следующим образом:

- образование и поддержание компьютеризированной системы ведения децентрализованных ценных бумаг — Book-entry system, которая должна иметь ежедневную связь с банками, выбранными в качестве субдепозитариев;

- введение международных стандартов идентификации и нумерации ценных бумаг (поскольку международный рынок ценных бумаг расширяется, использование стандартизированных буквенно-цифровых идентификаторов имеет значительные преимущества и способствует быстрому заключению сделок);

- открытие и ведение расчетных счетов для всех участников, и осуществление на этой базе распределения процентов, дивидендов и выплат по депонированным ценным бумагам от имени и за счет членов депозитария;

- следование принципу двойного неотменяемого уведомления участников сделки об атрибутах операции;

- осуществление расчетов по ценным бумагам одновременно с их переводом в соответствии с инструкциями участников — следование принципу «поставки против платежа», т.е. произведение реального расчета только против ценных бумаг.

В основе последнего принципа лежит защита инвестора или финансового посредника от риска неплатежеспособности встречной стороны. Использование посредника зависит от связи между платежной системой и системой расчета по ценным бумагам. Процесс считается полностью законченным, когда зарегистрированные ценные бумаги получены покупателем в обмен на денежные средства.

В некоторых странах предусматривается возможность возврата продавцом ценных бумаг и после окончания сделки, но только при наличии письменного согласия покупателя. Самым лучшим способом применения принципа «поставки против платежа» является электронная сеть/система расчетов и передача ценных бумаг по регистру, подобная системе Федерального банка в Нью-Йорке, созданной для государственных ценных бумаг. Такая система может образовываться, когда и покупатель, и продавец используют один и тот же банк для хранения ценных бумаг и денежных средств. В принципе большинство центральных банков стран с переходной экономикой сейчас выполняют подобные функции в отношении финансо-

вых институтов — первичных дилеров первичного и вторичного рынков государственных ценных бумаг. Несмотря на отсутствие (на данном этапе развития экономики) электронной связи с банками, операции в депозитарии государственных ценных бумаг, как правило, автоматизированы. В большинстве стран эта работа осуществлялась в несколько этапов, и совершенствование таких систем практически повсеместно продолжается.

Хранимая информация относится в основном к эмитированным безналичным казначейским векселям и облигациям, которые депонированы центральным банком/министерством финансов без наличия сертификата или прочих отпечатанных в бумажном виде инструментов. В ряде случаев предвидится возможность изменения регистра при дематериализации сертификатов при их обратном выкупе у финансовых институтов. Регистрационная система, существующая в большинстве стран с переходной экономикой, предоставляет прямой доступ непосредственно в систему только тем участникам рынка ЦБ, которые имеют открытый расчетный счет и соответствуют определенным требованиям к капиталу, используемой технике и прочим параметрам.

Электронная отчетность дает инвестору возможность в каждом конкретном случае извлекать из банка данных только ту информацию, которая ему необходима. Это достигается через передачу данных из системы депозитария в программную систему электронных таблиц инвестора, который может сортировать информацию в привычном для себя формате. Для отчетности наиболее важными являются список сделок, по которым проводится расчет, содержащий номера счетов инвестора, вид деятельности (купля или продажа); дата сделки; дата расчета; номер и вид ценной бумаги, число ценных бумаг и сумма денежных средств; список бесплатных поставок, который содержит те же данные; список несостоявшихся сделок, который содержит (кроме перечисленных выше реквизитов) и причины неосуществления сделок, а также предпринятые обязательные действия в таких случаях. С помощью определенных программ инвестор может сортировать информацию по своему желанию, — к примеру, составить списки всех сделок на определенную дату или всех сделок по определенному номеру ценных бумаг.

Ответственное хранение и отчетность — важная составная часть инвестиционного процесса. Они предотвращают злоупотребления активами инвестора и гарантируют права собственности. Ответственное хранение и отчетность должны обязательно опираться на стабильное нормативно-правовое законодательство. Центральные депозитарии, безусловно, должны работать в точном соответствии с законодательством страны местонахождения и существующих международных правовых норм, что не просто, потому что центральный депозитарий постоянно вступает в сложные юридические отношения с субагентами. В качестве субагентов или

субдепозитариев обычно выступают банки, которые предоставляют услуги по расчету и депозитарному хранению на своем рынке от имени центрального депозитария.

Депонирование ценных бумаг происходит, когда напечатанные акции, облигации и сертификаты передаются «на склад» для хранения в центральном депозитарии. Правда, такая система — наследство традиций, выработанных еще во время, когда применялось исключительно физическое перемещение ценных бумаг. Ее предпочитают те инвесторы, которые обычно не слишком активны и хотят получить сертификат в бумажном виде в качестве доказательства их собственности на принадлежащие им ценные бумаги. Депозитарий регулирует регистрацию инвестиций клиента на имя компании, созданной им с этой целью в качестве доверителя/кастодиана. Кастодиан становится легальным собственником инвестиций, и уже его имя появляется в регистре акционеров компании-эмитента. Право собственности регулируется точной отчетностью для первоначальных собственников и превращается в обязательство кастодиана.

Существуют два подхода к управлению и распоряжению пакетами кастодианом. Причем оба они создают безопасную среду хранения, но при условии использования надежных средств контроля. Первый — это групповой номинальный счет «Омнибус». При этой системе пакеты ценных бумаг регистрируются на одно и то же имя инвестора, т.е. записи в регистре не показывают фактических собственников. Преимущества этой системы — более легкое управление и уменьшение вероятности ошибок служащих. Облегчен и процесс расчета, и депозитарий работает только с одним пакетом из каждой эмиссии. Риск заключается в возможности использования акций одного инвестора для расчетов с другим.

Другой подход — индивидуальное обозначение (сегрегация). В этом случае имя собственника обозначается с помощью индивидуального идентификатора, что отражается и в регистре компании-эмитента. Поэтому собственники устанавливаются легко, а значит, сокращается время выплаты дивидендов и уменьшается риск использования баланса одного инвестора для расчетов по торговым операциям другого инвестора. При этом подходе также существует риск неправильного обозначения пакета акций одного инвестора именем другого, из-за чего система неудобна для депозитария, располагающего несколькими пакетами и обширной клиентурой.

Депозитарий, который хранит сертификаты акций в своем хранилище, проверяет баланс следующими способами: баланс физических сертификатов сравнивается с балансом записей депозитария, составленным по главной бухгалтерской книге; при выплате дивидендов и процентов эмитент предоставляет депозитарию все подробности осуществления выплат вместе с балансовыми активами в том виде, в

каком они записаны в регистре эмитента (этот баланс также сравнивается с балансом главной книги); сравниваются балансы в главной книге центрального депозитария с соответствующими балансами субагента.

Центральный депозитарий и его функции

С активизацией финансового рынка инвесторы нередко попадают под различные налоговые режимы. Доходы наличными (в виде процентов и дивидендов), которые компании выплачивают акционерам, подлежат налогообложению в центральном депозитарии. По правилу налогообложение осуществляется по способу «у источника»; иначе говоря, акционер получает уже чистый остаток средств — сумму, из которой уже изъяты налоговые платежи. Здесь нередко возникает проблема для иностранных инвесторов, так как чистый доход обычно подлежит дополнительному налогообложению и в их стране. В ряде случаев между государствами заключаются соглашения об избегании двойного налогообложения. Причем в большинстве случаев информация центрального депозитария, предоставляемая налоговым органам, считается надежной (с точки зрения предотвращения неуплаты налогов).

Центральный депозитарий также защищает инвесторов от риска, применяя различные методы управления риском. В деятельности с ценными бумагами существуют следующие виды рисков: 1) связанные с бизнесом и конкуренцией (включая риск потери клиентов из-за низкого уровня услуг, отсутствия новых технических решений и неподходящей ценовой структуры ЦБ); 2) кредитный (возникает при проблемах с поставками ценных бумаг и выплатами средств на определенную фиксированную дату или при объявлении одной или нескольких сторон несостоятельными); 3) рыночный (возникает из-за непредсказуемости рынка и частых изменений стоимости объектов инвестиций), при котором стоимость в момент исполнения сделки сильно отличается от стоимости в день конечных расчетов; 4) системный (возникает при невозможности одной из сторон исполнить свои обязательства в необходимый момент времени, из-за чего все участники сделки также не могут исполнить принятые обязательства — так называемый эффект домино); 5) оперативный (риск потерь вследствие ошибок персонала, недостатков системы, неэффективных планов для чрезвычайных обстоятельств).

С целью уменьшения рисков все стороны, участвующие в цепи сделок с ценными бумагами, должны научиться распознавать их и предотвращать или принимать меры к их минимизации.

Деятельность центрального депозитария осуществляется несколькими способами, учитывающими особенности функционирования национального рынка ценных бумаг, охвата участников рынка и его развития. Все варианты управления де-

позитарием связаны со степенью развития рынка капитала, традициями данной страны и существующими в ней институтами РЦБ, а также непосредственно с расчетной системой.

Центральным депозитарием может управлять одна или несколько фондовых бирж или группа заинтересованных участников (банков, финансовых и брокерских домов, крупных эмитентов ценных бумаг). Право собственности зависит от законодательного регулирования (в качестве государственного института публично-правового характера или частной компании). При организации центрального депозитария как частного товарищества из-за влияния, которое он будет в перспективе оказывать на весь финансовый рынок, необходимо обязательно включить в органы его управления представителей центрального банка и правительства.

В большинстве стран с переходной экономикой в законах о ценных бумагах, фондовых биржах и инвестиционных компаниях предусматривается создание центрального депозитария как акционерного общества, в котором (наряду с остальными субъектами рынка капитала) обязательно принимают участие министерство финансов и центральный банк, чьим приказам и распоряжениям должна подчиняться вся деятельность центрального депозитария.

Одна из основных проблем, возникающих при создании центрального депозитария, — его техническое обеспечение и наличие надежной компьютерной системы, что требует крупных затрат. Такова одна из причин, по которой центральный депозитарий должен стремиться к увеличению объемов торговли ценными бумагами, а стало быть — и прибыли. Доходы центрального депозитария должны покрывать оперативные расходы, обеспечивать замену устаревшей техники и создание резервных фондов.

Для лучшей защиты инвесторов необходим внешний контроль за деятельностью депозитария специализированных аудиторских фирм или правительственных агентств. В принципе надзор за центральным депозитарием должен быть таким же, как за банками и брокерами, занимающимися операциями с ценными бумагами. Кроме того, все участники депозитарного процесса должны соответствовать определенным минимальным общепринятым стандартам, характерным для финансового рынка.

Из практики известно три вида членства в депозитарии — полное, косвенное (через посредника) и ограниченное. Полное членство доступно банкам, брокерам и финансовым домам, которые торгуют за свой счет и за счет своих клиентов. Косвенно в центральной депозитарии могут участвовать только крупные инвесторы, которые торгуют через получивших полное членство, но им разрешен доступ в депозитарий через субсчета только для наблюдения за торговлей. Ограниченное членство предоставляется некоторым эмитентам, которые не нуждаются во всех

услугах депозитария, но пользуются надежной информацией о рынке ценных бумаг, которую может предоставить только он. Как показывает опыт, все вопросы, связанные с формированием членской базы депозитария, должны быть решены на начальном этапе его создания.

Наличие в стране депозитарного хранения ЦБ придаст большую прозрачность и гибкость торговле ценными бумагами, а это — основа стабильного финансового рынка и главное условие привлечения национальных и иностранных инвесторов к развитию экономики государства.

Мировой опыт в депозитарной области сводится к необходимости учитывать рекомендации «Группы тридцати». Это наиболее влиятельный орган, который защищает стандартизацию и обеспечивает все развитие в области управления международным рынком ценных бумаг. Как объединение частных предпринимателей, заинтересованных в улучшении работы международной финансовой системы, «Группа тридцати» регулярно выступают с инициативами, связанными с внесением назревших изменений в правила функционирования РЦБ. Они направлены в основном на сокращение времени между днем торговли (Т) и днем расчетов по результатам сделки и на обеспечение единовременного обмена денежных средств на ценные бумаги и наоборот.

Главное требование при торговле ценными бумагами, выдвигаемое участниками каждой сделки — подтверждение факта совершения сделки и завершение всех переговоров и действий по оформлению сделки в течение определенного обговоренного заранее времени (например, $T + 1$ день или больше дней), причем этот срок предварительно должен быть известен участникам сделки. Другое — не основное, но тоже очень важное требование: каждая страна — участница РЦБ должна иметь только один центральный депозитарий, который управлял бы операциями со всеми видами ценных бумаг. Наличие нескольких депозитариев возможно только в случае существования между ними надежной прямой связи. При соблюдении этих условий депозитарные институты могут быть специализированными (общегосударственными), местными, региональными. Специализированные депозитарные службы управления государственными ценными бумагами, например, действуют при Центральном банке Англии (Central Gilts Office) и Федеральном резервном банке в Нью-Йорке (он имеет собственную систему поставки на рынок бездокументарных ценных бумаг).

«Группа тридцати» совместно с Международной ассоциацией фондовых бирж опубликовала документ под названием «Клиринговые системы расчетов на международном рынке ценных бумаг». Основное его положение таково: создание единой клиринговой системы на РЦБ практически нецелесообразно, но желательно достигнуть согласия между всеми участниками рынка относительно способов и стандартов, кото-

рые могли бы использоваться на каждом национальном и межнациональном рынке ценных бумаг. Эти стандарты в основном сводятся к следующим рекомендациям, затрагивающим весь процесс расчетов между участниками сделок:

все сравнения сделок между участниками финансового рынка (брокерами, дилерами и другими членами каждой биржи) должны осуществляться на базе принципов расчета $T + n$ дней

— косвенные участники рынка (например, институциональные инвесторы и проч.), не являющиеся брокерами/дилерами, должны участвовать в такой системе торговли ценными бумагами, которая способна дать точное подтверждение подробностей сделки;

— в каждой стране-участнице должен быть хорошо развитый и эффективный центральный депозитарий, руководствующийся в своей деятельности следующим правилом: содействие максимально широкому участию субъектов финансовой деятельности в торговле ценными бумагами (прямо или косвенно);

— в каждой стране-участнице должно быть проведено специальное исследование объема внутреннего рынка и масштабов его участия на международном рынке ценных бумаг; цель исследования — определить, насколько введение единой системы торговли выгодно для снижения риска и повышения эффективности финансовых операций;

— принцип «поставки против платежа» должен использоваться как способ расчета по всем сделкам с финансовыми инструментами;

— расчеты, связанные с обслуживанием портфелей ценных бумаг, должны быть согласованы по всем инструментам и рынкам посредством принятия соглашения «в один и тот же день» в отношении финансов;

— система «плавающих расчетов» должна быть принята всеми рынками (в частности, рекомендации определяют расчеты на базе $T + 3$ дня);

— поощрять операции РЕПО (от англ. *repurchase agreement*— соглашение об обратном выкупе финансовых инструментов, возникло как способ размещения денежных средств на короткий срок под залог ценных бумаг) как метод ускорения и упрощения расчетов с ценными бумагами. Поэтому существующие нормативно-правовые и налоговые препятствия, затрудняющие практику заимствования ценных бумаг, должны быть устранены;

— при обмене сообщениями и работе с ценными бумагами каждая страна должна использовать стандарты (Standart 7775), разработанные Международной организацией по стандартизации (International Standart Organization— ISO); в частности, для эмиссий ценных бумаг стороны должны принять систему нумерации ISIN (International Securities Identification number), которая определена в стандарте ISO.

Депозитарная система в Украине

Если исходить из данного документа, налицо необходимость практически повсеместного совершенствования института депозитариев, прежде всего с точки зрения повышения гарантий прав инвесторов. Если обратиться к проблемам украинского РЦБ, то для него самыми актуальными задачами являются: переход на новый, более высокий уровень функционирования депозитариев в рамках централизованно-распределенной системы с единым пространством ДЕПО-счетов; минимизация рисков за счет использования дополнительных технологических возможностей действующей депозитарной системы; оптимизация административно-правовой базы РЦБ. Развитие депозитарной системы как системы учета прав на ценные бумаги по этим направлениям будет способствовать повышению надежности и ликвидности рынка ценных бумаг в целом.

С целью совершенствования инфраструктуры первичного фондового рынка и более эффективного функционирования вторичного, а также эффективной реализации прав юридических и физических лиц на куплю-продажу ЦБ на территории Украины в свое время высказывалось предложение создать в стране Депозитарно-расчетный союз участников фондового рынка, который объединил бы расчетно-клиринговую палату, фондовую биржу и депозитарий в единую систему. По мнению авторов этой идеи, такой союз мог бы обеспечить: единое информационное пространство для деятельности его участников на фондовом рынке; освоение и применение методики листинга и аудита; организацию торгов в системе электронного обращения ЦБ; обучение финансовых посредников; квалифицированный анализ финансово-экономического положения отечественных и иностранных эмитентов; условия для реальной котировки и купли-продажи ЦБ широкого круга эмитентов; повышение ликвидности ЦБ.

Для того чтобы заинтересовать не только национальных, но и международных инвесторов в работе на фондовом рынке, выпущенные эмитентами фондовые ценности должны отвечать критериям инвестиционной надежности, доходности и ликвидности. Заметим, что ликвидность — один из показателей качества ЦБ, характеризующий способность быстрого обращения их в денежные средства без потерь для владельца.

Немало споров среди специалистов возникает при решении вопросов о роли депозитариев, регистраторов и расчетно-клиринговых организаций. Методологически решать эти вопросы в принципе не так уж и сложно. Для этого нужно систематизировать, с одной стороны, функции этих организаций, с другой — исполнителей процедур на фондовом рынке и на этой основе матричным способом оптимальным образом распределить функции по исполнителям. Оптимальным образом — это значит на основе критериев и приоритетов, которые служат, собственно, це-

лям обращения ценных бумаг. Практически решить эту задачу не так уж и сложно: ведь речь идет, в сущности, не о распределении функций, а лишь о перераспределении их в соответствии с конкретными задачами и интересами текущего момента.

Если говорить об Украине, то институт регистраторов в ней, можно считать, уже создан, число реально действующих компаний в целом стабилизировалось и налицо тенденция к уменьшению их числа. Возрос профессиональный уровень персонала регистраторов, поскольку основная ответственность за проверку и полноту документов, которые служат основанием при переходе прав собственности, при проверках возлагается именно на регистраторов. Регистраторы продолжают работать над созданием «живых» реестров и ведут поиск «потерянных» акционеров по всей Украине. Вопреки распространенному мнению, регистраторы не имеют «сказочных» прибылей — приблизительно 40% эмитентов не платят регистраторам за ведение реестров свыше года, лишь около 20% платят регулярно и примерно 40% платят периодически. И это притом, что цены на ведение реестров установлены ниже уровня или на уровне себестоимости услуг. Заработанные регистраторами деньги не вывозятся из Украины и угрозы потерь для государства нет.

Бремя покрытия расходов на проверку документов, покрытие рисков и расходов на архивное (практически вечное) хранение документов временно легло на плечи собственников больших пакетов акций. В основном это инвестиционно привлекательные предприятия, где новыми владельцами (и плательщиками за услуги регистраторов при перерегистрациях) обычно становятся офшорные компании, СП и т.д. То есть те, кто ведет расчеты в «условных единицах» и для которых после сентябрьского кризиса 1998 г. стоимость услуг регистраторов, оставшись в гривневом эквиваленте», и так упала минимум вдвое. Специалисты считают, что любые изменения в тарифах на операции регистраторов с ценными бумагами надо изменять крайне осторожно, потому что это может привести к появлению на рынке недобросовестных или крайне малоквалифицированных регистраторов со всеми вытекающими негативными последствиями для РЦБ.

Рынок расчетно-клиринговых услуг в Украине почти отсутствует. Развитие этого важного сектора РЦБ усложняется из-за необходимости согласования с Национальным банком правил денежного клиринга и расчетов по результатам сделок с ценными бумагами.

Мы полагаем, что развитие институциональной и законодательной инфраструктуры фондового рынка в ближайшем будущем будет характеризоваться следующими моментами:

— усилением координирующей роли Государственной комиссии по ценным бумагам и фондовому рынку с возможным превращением в отдаленной

перспективе этой комиссии в «неминистерскую структуру» со статусом, характерным для Национального банка в банковском деле;

— появлением на рынке новых полугосударственных структур, задачей которых будет защита инвесторов от потерь и создание гарантийных фондов регистраторов и депозитариев;

— усилением роли государственных инвестиционных корпораций (типа Госинвеста Украины), связанных с предоставлением частичных госгарантий под ценные бумаги, выпускаемые частными эмитентами;

— усилением координирующей роли территориальных структур госорганов и саморегулируемых организаций участников фондового рынка.

Фондовый рынок как объект государственного контроля

При проведении со стороны государственных органов проверок, выяснилось, что эти проверки выявили ряд нарушений, допускавшихся участниками РЦБ. В частности, отмечались случаи, когда независимые регистраторы неправомерно препятствовали переходу прав собственности на именные ценные бумаги, требуя от их владельцев различные дополнительные документы, не предусмотренные законодательством. Среди типичных нарушений, которые допускали в своей деятельности инвестиционные фонды и компании, — нарушения прав и интересов участников (инвесторов) фондов или компаний.

Как показывает анализ выявленных недостатков, права инвесторов нарушаются уже на первом этапе приобретения ими прав собственности на акции приватизированных предприятий. Граждане, которые приобрели акции через систему сертификатных аукционов, нередко в течение длительного времени не получают документов, подтверждающих права их собственности. Обращения по адресу эмитентов, посредников и регистраторов относительно получения акций или сертификатов под теми или иными предложениями остаются без ответа. Для акционеров ряда акционерных обществ таким предлогом было отсутствие утвержденного собранием акционеров номинала акций. Независимые регистраторы, ведущие реестры частных собственников именных ценных бумаг, несмотря на обращения граждан, не предоставляют им выписок из реестров собственников именных ценных бумаг. Нарушение, которое характерно для всех участников РЦБ, — непредставление или несвоевременное представление отчетности.

Вот наиболее типичные нарушения требований действующего законодательства в отношении эмитентов ценных бумаг, которые были допущены субъектами фондового рынка:

- отсутствие регистрации или несвоевременная регистрация в Комиссии информации об эмиссии акций;

- отсутствие информации в прессе о своей деятельности;
- внесение изменений в устав без утверждения этих изменений на общем собрании акционеров;
- нарушение сроков и порядка открытой подписки на акции;
- выкупленные у акционеров акции не реализовываются и не аннулируются в течение года, как того требуют установленные правила.

Типичные нарушения, которые допускает регистратор:

- ведение реестров собственников именных ценных бумаг без специального разрешения Комиссии;
- отсутствие необходимого числа специалистов, имеющих соответствующие квалификационные удостоверения;
- ведение реестров не отвечает всему комплексу предъявляемых к ним требований;
- программное обеспечение электронных информационных систем не дает возможности в полной мере отслеживать изменения, вносимые в реестры;
- несвоевременное переоформление прав собственности на именные ценные бумаги;
- помещение, в котором размещены реестры и другая документация, не имеет надлежащей системы защиты (в частности, противопожарной);
- система реестра не передана независимому регистратору, в случае когда число собственников именных ценных бумаг превышает 500, как того требуют правила.

Наиболее распространенные нарушения, допускаемые профессиональными участниками РЦБ:

- несвоевременное представление отчетности или нарушение предъявляемых к ней требований;
- нарушение ограничений по соотношению портфеля ценных бумаг и их ликвидности;
- введение в состав наблюдательных советов членов исполнительных органов власти, что запрещено соответствующими правилами;
- наблюдательные советы в инвестиционных компаниях не избираются или формируются каким-либо другим способом либо вообще отсутствуют;
- отсутствие в инвестиционных декларациях сведений о месте, сроках и порядке выплаты дивидендов, что вызывает справедливые нарекания физических и юридических лиц;
- отсутствие информации, которая подлежит опубликованию в соответствии с действующим законодательством.

Устранение всех этих нарушений, а также усиление контроля и надзора за соблюдением законодательства на фондовом рынке несомненно будет содействовать становлению прозрачного РЦБ в постсоветских странах, регулируемого государством и интегрированного в мировые фондовые рынки.

Совершенствование системы контроля в системе РЦБ должно идти в ногу с совершенствованием системы информации о текущей деятельности фондового рынка и об основных особенностях его функционирования. Никаким организаторам этого рынка не удастся привлечь достаточное число инвесторов, если последние, не будет предоставлена возможность знать все, что необходимо для обоснованного принятия решений о вложении капитала. Открытость рынка ЦБ, его информационная прозрачность давно уже стали аксиомами. Для того чтобы обеспечить равнодоступность к информации для всех без исключения желающих, нужно:

- создать в стране единую телекоммуникационную систему сбора, передачи, обработки и использования информации о конъюнктуре на фондовом рынке;
- подготовить условия для разработки системы индексов фондового рынка;
- повысить качество и обеспечить своевременность аудиторской оценки финансового состояния эмитентов и ликвидность ценных бумаг;
- содействовать созданию рынка информации, на котором конкурировали бы торговцы котировками.

Вместе с тем необходимо плотно закрыть двери в инсайдерскую информацию — для всех, кто потенциально может воспользоваться коммерческой тайной в корыстных целях. Грань же между открытой и закрытой информацией с выделением существенной информации можно провести лишь на основе ее систематизации. Предметом систематизации должна стать не только информация, но и все другие составляющие фондового рынка, в том числе нормативы, ценные бумаги (по их видам и владельцам), функции регулирующих органов и участников торговли. Системный подход к организации фондового рынка предусматривает решение следующих задач:

- выбор классификационных признаков (свойств), наиболее существенных для достижения целей деятельности на фондовом рынке;
- классификацию объектов систематизации, разработку общих и специальных классификаторов, обеспечение их взаимной согласованности;
- упорядочение терминов, формулировок и определений, показателей и методов;
- разработка кодов и индексация элементов классификации для целей программирования;
- разработка поисковых систем, основывающихся на составе и приоритетности интересов участников фондового рынка.

Список литературы

1. *Соколов А.* Фондовые индексы Японии // *Валютный спекулянт*. 2004. №4. С.40-45.
2. *Ляшенко В.И., Павлов К.В.* Фондовые индексы зарубежных рынков М.: Магистр, 2007. 558с.
3. *Истомин А.В., Павлов К.В., Селин В.С.* Региональные эколого – экономические системы: проблемы, методы исследования, тенденции развития. Апатиты: Изд – во Кольского НЦ РАН, 2009. 187с.
4. *Петров В.* Особенности организации фондового рынка США// *Деловой экспресс*. 1999. №12. С.10
5. *Оскольский В.В.* Фондовый рынок Республики Корея: учебное пособие. Киев: Наукова думка, 1999. 120с.
6. *Сафонова Т.* Биржевая торговля производными инструментами. М.: Дело, 2000. 326с.
7. *Хмыз О.* Центральный депозитарий// *Мировая экономика и международные отношения*. 2002. №3. С. 71-82.
8. *Аксенова Г.* Роль депозитариев и кастодианов в инфраструктуре фондового рынка. Схемы взаимодействия// *Депозитариум*. 1999. №5. С.15-31.

К.В.Павлов, доктор экономических наук, профессор,
С.Н. Фирсова, к.э.н., доцент КИГИТ

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ УСИЛЕНИЯ ВНЕДРЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ ИНТЕНСИВНОГО ТИПА

Большое значение в процессе повышения эффективности общественного воспроизводства на основе усиления внедрения инноваций и инвестиций интенсивного типа имеет создание оптимальных институциональных условий и предпосылок. В этой связи в работе исследуются факторы формирования оптимальной институциональной среды как основы интенсификации российской экономики.

The great value in the course of increase of efficiency of public reproduction on the basis of strengthening of introduction of innovations and investments of intensive type has creation optimum institutional conditions and preconditions. In this respect the factors of formation optimum institutional environment as bases of an intensification of the Russian economy are analyzed in this research.

Ключевые слова: Инновации и инвестиции интенсивного типа, институциональная среда, интенсификация общественного производства, оптимальные институциональные условия.

Keywords: Innovations and investments of the intensive type, institutional environment, intensification of public reproduction, optimal institutional conditions.

Развитие российской экономики до последнего времени преимущественно было связано с использованием экстенсивных факторов (недозагруженными мощностями и незанятой рабочей силой, а также внешней конъюнктурой). Однако ускорение социально-экономического развития, намечаемое на ближайшее десятилетие, не может основываться на весьма ограниченных по своим возможностям экстенсивных факторах. Необходимо использовать качественно новый физический и человеческий капитал, а также результаты благоприятных условий хозяйствования. Чтобы ускорить экономический рост, необходим поиск новых, устойчивых источников развития и активизация процесса интенсификации производства.

Актуальность перехода на интенсивный способ хозяйствования определяется также и тем, что в трудные годы экономического спада проблемам интенсификации не придавалось должного значения. В настоящее время, когда возникли благоприятные предпосылки развития, интенсификация предполагает вовлечение в об-

ществленное производство всего имеющегося потенциала страны и все более рационального его использования.

Между тем институциональная парадигма развития и возможность использования ее результатов в системе методов организации и регулирования процесса интенсификации еще не сложилась, хотя его институциональный аспект привлекает внимание многих ученых, как зарубежных (Д. Норт, Я. Тевено, О. Фаворо, Ф. Эмар-Дюверне, К. Менар и др.), так и отечественных (В. И. Маевский, В.Л.Макаров, А. Н. Нестеренко, Р. М. Нуреев, А. Н. Олейник, В.В. Радаев, В. Л. Тамбовцев, А. Б. Шаститко и др.).

Институциональная теория, теория организации и теория интенсификации до сих пор недостаточно связаны друг с другом. Институционализм обычно рассматривается как чисто теоретическое направление в современной науке, и игнорируется тот факт, что динамика показателей есть результат реализации всего комплекса условий, обеспечивающих интенсивное развитие конкретной организации. Поэтому крайне важно суметь найти органические взаимосвязи интенсификации и институциональных основ социально-экономического развития, а также попытаться сблизить их не только на теоретическом, но и на эмпирическом уровне.

В условиях переходного периода и интенсивного формирования развитых рыночных отношений существенно возросла нестабильность и изменчивость протекания социально-экономических процессов. Усиление неопределенности экономической среды требует качественно иного подхода к методам и формам управления производством, в том числе процессом интенсификации, являющимся важнейшим условием повышения эффективности общественного воспроизводства.

Хотя недостаточно высокий уровень интенсификации и явился одним из наиболее существенных факторов, обусловивших необходимость реформирования российской экономики, анализ показал, что при переходе к рыночным отношениям темпы интенсификации значительно снизились [2]. Иначе говоря, результат получился прямо противоположный: в последнее время не только не произошло дальнейшего усиления интенсивного характера производства и повышения темпов этого процесса, но и уровень интенсификации существенно понизился.

Вызвано это в значительной мере разрывом хозяйственных связей, возросшей неопределенностью экономического пространства, недостаточной развитостью многих важнейших институциональных структур и т.п. [4]. Чтобы приостановить действие данной негативной тенденции и в дальнейшем избежать еще более серьезных последствий, необходимо разработать комплекс организационных, регулирующих и стимулирующих мер, реализация которых позволит повысить эффективность интенсификации в новых условиях хозяйствования. В этих мероприятиях должна быть учтена также отраслевая и региональная специфика.

Одной из наименее изученных является проблема усиления интенсивного характера производства на основе совершенствования институциональной среды [1]. Интенсификация производства традиционно рассматривается как процесс основанный на применении более эффективных технологий, средств и предметов труда и более совершенных форм его организации. И поэтому реализация мероприятий, имеющих своим результатом экономию совокупности применяемых ресурсов на единицу продукции, отражает процесс интенсификации производства. Вместе с тем проблема интенсификации производства более многогранна и глубока, чем это представляется на основе результатов, отраженных в экономической литературе. Имеет смысл заметить также, и что институциональная теория в основном занимается исследованием экономико-правовых проблем, трансакционными издержками, вопросами функционирования фирмы и других организационных структур. Поэтому расширение сферы применимости институциональной теории и, в частности, исследование институциональных основ такого важного социально-экономического явления, каким является интенсификация общественного производства, представляется весьма актуальным и своевременным.

В анализе экономических явлений, в том числе интенсификации, существует неоднозначность вариантов их объяснения и выбора путей регулирующего воздействия [3]. Однако неоклассическая теория до недавнего времени в основном игнорировала альтернативный подход к проблеме развития, связанный с действием социальных условий в обществе.

По нашему мнению, исходят из того, что интенсификация производства не есть замкнутая материально-техническая система, являющаяся основой общественного воспроизводства, и поэтому процесс интенсификации не может сводиться лишь к простому сочетанию ее организационно-хозяйственных факторов. Действие и развитие факторов интенсификации во многом определяются институциональными условиями производственной и общественной деятельности. Поэтому в анализе интенсификации важное значение имеют не только сами факторы, но и институциональная среда, в которой они действуют и которая влияет на развитие и использование этих факторов.

В связи с этим интенсификацию как процесс развития следует рассматривать в единстве с развитием общественного производства и создания адекватной ее требованиям институциональной среды. Необходимость этого особенно ярко проявляется при рассмотрении процесса интенсификации в отраслевом аспекте, прежде всего в промышленности.

Применение институтов (правил), как условия эффективного внедрения методов интенсификации, определяет характер деятельности людей и представляет собой наряду с технологией способ воздействия на результаты экономической дея-

тельности. Институциональный механизм в системе интенсивного развития выступает, таким образом, в качестве одного из критериев интенсификации. Совокупность методов институционального воздействия на процесс усиления интенсивного характера производства, по нашему мнению, может рассматриваться как институциональная интенсификация.

Институциональная интенсификация отражает, иначе говоря, потенциал институциональной среды, которая выступает как направление, как фактор, определяющий интенсивное функционирование экономики, и поэтому ключевой проблемой исследования является поиск пути, когда максимально можно задействовать потенциал институциональных преобразований и возможностей для повышения темпов и уровня интенсификации производства. Именно поэтому возникает необходимость и целесообразность выделения нового понятия – институциональная интенсификация.

Роль институтов как правил или норм человеческой деятельности, структурирующих различные взаимодействия людей, проявляется через их функции, к которым принято относить функции ограничения, создания условий для взаимовыгодного обмена и распределения, а также определения связанных с этим затрат. Однако такой подход преимущественно сводится к взаимодействию экономических агентов в процессе обмена. Но институты в форме права, норм, традиций, неформальных правил действуют не только в сфере обмена, они охватывают и другие сферы и процессы, включая интенсификацию, где они имеют особую структуру и назначение.

Главная задача институциональной интенсификации производства состоит в том, чтобы в максимальной степени использовать возможности эффективной отдачи функций институтов в экономическом развитии. В пользу, которую институты приносят обществу в решении определенных задач и достижении целей, проявляется эффективность институтов. Функциональность институтов, следовательно, не сводится только к роли ограничения и сдерживания при осуществлении торговых операций для действующих лиц при обмене. Институциональные установления (правила игры) должны определять также и структуру стимулов в производственной деятельности. Наряду с уменьшением неопределенности и обеспечением взаимных ожиданий институты должны создавать благоприятный фон для рационального поведения и эффективного применения ресурсов.

Конкурентная институциональная среда может служить не только ускоряющим фактором развития экономики, но и являться тормозом развития, чему известно немало примеров. Поэтому необходимо своевременное изучение институтов, что позволит привести их в соответствие с новыми требованиями, возникающими со временем в системе «производительные силы – производственные отношения», и, тем самым, избежать негативного воздействия этих институтов на эко-

ному. Институты, таким образом, есть приспособительное устройство, в значительной степени зависящее от фактора времени с точки зрения эффективности и их воздействия на общество.

В институциональной теории существуют различные классификации правил: формальные (зафиксированные в писаном праве), неформальные (закрепленные в обычаях и традициях), естественные, искусственные и т.д. Но все они, характеризуя природу институтов, недостаточно учитывают требования интенсификации к ее содержанию и структуре основных интенсивных факторов.

По мнению автора, в основе выбора системы правил интенсификации необходимо исходить из свойств отдачи (результативности) применяемых институтов в экономике. В работе все институты классифицированы исходя не из их формы и природы происхождения, а по их взаимосвязи с экономическими процессами, по характеру воздействия на них. В качестве критериев системы институтов были приняты их достаточность, функциональность, время и уровень действия (табл. 1).

Таблица 1

Классификация институтов в системе интенсификации производства

По объему (достаточности)	Достаточность набора правил для эффективной интенсификации. Степень совпадения (полное, частичное) с требованиями повышения уровня интенсификации производства
По функциональности	Степень охвата людей с институциональной нормой. Совместимость правил друг с другом и с объектом воздействия (интенсификацией производства). Степень воздействия на отдельные процессы и направления интенсификации. Эффективность достижения целей роста темпов интенсификации.
По времени действия	Устаревшие институты, нуждающиеся в замене, обновлении. Отжившие институты, приносящие вред, мешающие реализации мероприятий, связанных с интенсификацией. Неправильные институты, тормозящие развитие процесса интенсификации. Институты, отвечающие необходимым условиям.
По уровню действия	Макроуровень. Мезоуровень. Микроуровень. Отдельные процессы.

Такая классификация правил, сопряженная с процессом интенсификации, предопределяет способ эффективного воздействия на результаты экономической деятельности, причем при более полном использовании их потенциала полезность институтов неизменно возрастает.

В силу наличия различных школ и направлений методология институционального анализа не может основываться на унифицированном характере институциональной теории. Так, неоинституционализм преимущественно связан с минимизацией трансакционных издержек при совершении сделки, но упускает из поля зрения сам процесс производства, а новый институционализм сочетает в себе совокупность правил игры и разнообразные соглашения (рынки, фирмы и т.д.). Перед нами стояла цель обобщить институциональные подходы и применить их к процессу интенсификации социально-экономического развития.

Неоинституциональная теория исходит из метода, предложенного еще А.Смитом, об исключительности частных прав на экономические активы, которые могут оказывать значительное воздействие на поведение человека. Влияние схемы прав собственности создает возможности достичь стоящие перед обществом экономические цели. В связи с этим изменения в институте собственности как основы для дальнейшей интенсификации производства важны и необходимы. Преобразования в структуре собственности определяют характер развития всех других институтов общества, в том числе и человеческого фактора. Однако в институциональной теории (кроме, пожалуй, как у Г. Беккера) теории человеческого капитала не придавалось должного значения. Характеристика движения личного фактора предполагает рост человеческого потенциала интенсификации.

Предложенный нами подход к изучению влияния преобразований прав собственности и роста возможностей людей охватывает, таким образом, изменение двойственной системы предпосылок интенсификации. Приведет ли внедрение частной собственности к росту общественного производства и расширятся ли границы производственных возможностей человека — все это зависит от многих факторов, в том числе и от функционирования разных институциональных структур.

Достижению высокого уровня эффективности и интенсификации общественного производства, как свидетельствует мировой опыт, способствует оптимальная структура экономики (в виде оптимального соотношения трех укладов: государственного, крупного капитала, малого и среднего бизнеса). Российская приватизация имела целью изменение прав собственности в процессе ее разгосударствления как условия формирования эффективных и ответственных собственников и ускорения экономического роста. В реальности получились иные результаты. И причины этого состоят не только в выборе неудачных методов и массовом форси-

ровании темпов приватизации, но и в институциональной необеспеченности преобразований на каждом из этапов осуществления реформ.

В процессе массовой приватизации предприятия акционировались независимо друг от друга, что вело к разрушению вертикальных и горизонтальных хозяйственных связей, распылению акционерных средств.

При денежной приватизации не произошло перераспределения акций (а именно к таким результатам и приводит использование известной теоремы Р. Коуза) между инсайдерами (работниками, менеджерами) и аутсайдерами (сторонними инвесторами), так как менеджеры скупали акции у работников по низким ценам (так, Ходорковский владел 44 % акций «Юкоса») и сохранили контроль над приватизированными предприятиями.

«Залоговые аукционы», когда банки под кредит получали в управление заложенные правительством акции, привели к тому, что активы 13 крупнейших предприятий (среди которых «Норильский никель» и др.) перешли в руки олигархов. При этом кредиты выдавались за счет средств Министерства финансов, находящихся в олигархических банках, поэтому такую приватизацию Счетная палата называет «притворной сделкой», а за рубежом специалисты именуют ее как обыкновенную «мошенническую продажу банкам».

В целом на каждом из этапов приватизации имела место неадекватность институтов и принимаемых решений (приватизация началась еще до принятия основных законов, многие рыночные институты были сформированы уже после завершения первой программы приватизации и т.д.). Либерализация экономики происходила по неоклассическим моделям (в частности, по рекомендациям «Вашингтонского консенсуса»), которые игнорировали специфику российских реформ. Объективная приватизационная модель, включающая три составляющих: постепенность, этапность и институциональную обоснованность совокупность которых является предпосылкой эффективности приватизационных преобразований, практически не соблюдалась и особые институциональные условия российской приватизации на деле отсутствовали.

Существуют разные способы объяснения причин эффективности или неэффективности изменения прав собственности. Неоинституционалисты в качестве таких институтов рассматривают изменение элементов прав собственности: использования, получение дохода, распоряжения. Однако, как показали наши исследования результатов приватизации на всех уровнях, новая структура прав не позволяет в достаточной мере оценить их влияние на экономические и социальные процессы. В эмпирических исследованиях даются различные оценки достигнутых результатов приватизации, которые, однако, строятся на несравнимой масштабности доказательных данных (на уровне предприятий, отраслей или экономики в це-

лом). Авторы исходили из того, что универсального инструмента в определении взаимосвязи между трансформацией собственности и развитием экономики нет. Темпы масштабных преобразований в экономике наглядно иллюстрирует динамика важнейших показателей (количественных и качественных) и, прежде всего, показателей сдвигов в материально-технической базе производства.

Интенсивность развития производства определяется, прежде всего прогрессивностью материальных факторов, качественным улучшением условий производства. Достигнутые результаты приватизации в российской экономике, однако, свидетельствуют об обратном. В постприватизационный период темпы роста основных фондов существенно снизились, степень износа фондов в 1992 – 2009 гг. возросла на 19%; недозагруженность производственных мощностей в 2009 г. составляла 58%; срок службы основной части действующих машин и оборудования составляет 18 лет, или в 1,6 раза выше, чем до начала реформ, а новое оборудование (с возрастом до 5 лет) составляет лишь 4,2% при 29,4% в 1990 г. Все это характеризует ухудшение материально-технической базы российской промышленности и позволяет высказать предположение о деинтенсификации экономического развития и даже о деградации экономики.

Снижение качественного уровня производства связано с уменьшением, по сравнению с дореформенным периодом, уровня рентабельности в два раза и ростом доли убыточных предприятий более чем в пять раз. Рост суммы убытка привел к недостаточности у предприятий собственных средств для технологической модернизации производства. В результате объем инвестиций сократился почти в шесть раз, и во многом именно поэтому так и не удалось, как намечалось, активизировать производственно-инновационный процесс.

Анализ последствий институциональных преобразований в конечном итоге сводится к соотношению различных факторов развития – экстенсивных и интенсивных. Соотношение достигнутых эффектов показывает, что в 1997 – 2004 гг. развитие промышленности происходило преимущественно интенсивным путем, а в периоде с 2005-2009 гг. развитие происходило с преобладанием экстенсивных факторов. В этих условиях объективно необходима ускоренная смена типа экономического роста. Это диктуется и тем, что российская экономика исчерпала те резервы, на которых основывается экономический рост последних лет, хотя в 2005 – 2009 гг. эффект экстенсивного использования фондов несколько увеличился.

Таким образом, в современных условиях кроме осуществления социально-экономической оценки эффективности инвестиций и инноваций необходимо осуществлять оценку последствий внедрения инвестиций и инноваций с точки зрения их влияния на усиление процессов интенсификации общественного воспроизводства. В этой связи нами предлагается выделять инвестиции и инновации интенсив-

ного или экстенсивного типов в зависимости от того, способствуют ли результаты их внедрения соответственно интенсификации или, наоборот, процессу экстенсификации. Важно также в общей структуре инвестиций и инноваций выделять удельный вес, долю каждой из этих двух групп. Целесообразность осуществления такого рода классификации инвестиций и инноваций во многом объясняется тем обстоятельством, что в последнее время существенно возросла актуальность использования интенсивных методов хозяйствования. Прежде всего, это связано с демографическим кризисом последних лет – как известно, на 1000 жителей России умерших сейчас приходится в 1,5 раз больше, чем родившихся (приблизительно 15 человек против 10). В этой связи осуществление мероприятий трудосберегающего направления интенсификации представляется весьма своевременным и эффективным.

В других странах могут быть актуальными и иные направления интенсификации. Так, например, в среднеазиатских странах СНГ – Узбекистане, Туркмении, Таджикистане, Киргизии исключительно важным являются водосберегающее направление интенсификации общественного производства. В Японии, где сравнительно немного крупных месторождений природных ресурсов, весьма актуально материалосберегающее направление интенсификации, здесь же в связи с крайне ограниченным характером земельных ресурсов большое значение имеет также землесберегающее направление интенсификации. В большинстве стран мира весьма актуально энерго- и фондосберегающее направления.

Более того, даже в разных регионах одной и той же страны актуальными могут быть разные направления интенсификации: на Дальнем Востоке и на Севере России большое значение по-прежнему (т.е. как и во времена социалистической экономики) имеет трудосберегающее направление, в старопромышленных регионах Урала - в Свердловской области, Удмуртской Республике, Челябинской области – крайне актуально фондосберегающее направление интенсификации. В Белгородской области, где на высоком уровне развиты металлургическая и горнодобывающая отрасли промышленности очень эффективно осуществление мероприятий материалосберегающего направления. Таким образом, кроме выделения двух групп инвестиций и инноваций, способствующих интенсификации или экстенсификации, в первой группе целесообразно выделить несколько подгрупп, соответствующих разным направлениям интенсификации – трудо -, фондо-, материалосберегающему и т.д. в соответствии с региональной, отраслевой и структурной спецификой экономики той или иной страны. Напомним, что говоря о процессах экстенсификации и интенсификации, имеются в виду два принципиально различающихся способа достижения производственной цели. При одном происходит количественное увеличение использования ресурса, при втором на единицу выпуска продукции при реше-

нии производственной задачи экономится ресурс. Целесообразно определять по этому интенсификацию производства как реализацию мероприятий, имеющих своим результатом экономию стоимости совокупности применяемых ресурсов. Ресурсосберегающим направлением интенсификации производства является реализация мероприятий, в результате которых экономится ресурс, например, живой труд. Таким образом, предложенный подход понимания процесса интенсификации позволяет говорить и об интенсификации производства, и об интенсификации использования отдельных факторов производства, не отождествляя эти понятия [5].

Для интенсификации развития необходим новый этап, связанный с инвестиционным обновлением основного капитала, внедрением современных высокотехнологичных производств. Необходимость интенсификации экономического роста требует существенной корректировки механизма экономической деятельности с учетом уроков предшествующей динамики. В качестве приоритетного направления интенсификации развития представляется выход нашей экономики на новый уровень инновационных технологий. Для этого формы и методы государственного стимулирования и регулирования процесса инвестиционной активности нуждаются в существенном разнообразии их применения. Нами выделены некоторые направления институционально-организационных предпосылок инвестиционной интенсификации производства, предложены формы реализации каждого из них, а также цели (результаты) их осуществления. Результаты институциональных преобразований в российской экономике характеризуют общие тенденции развития экономической системы, которые практически повторяются на уровне региональных систем, хотя и имеют некоторые территориальные особенности.

В целом эффективность использования основных фондов характеризуется тем, что эффект экстенсивного использования в среднем в два раза превосходит эффект интенсивного способа. Это является следствием ухудшения материально-технической базы производства в последнее время. Поэтому целесообразно ставить задачу исправить сложившееся соотношение в отношении экстенсивных и интенсивных факторов развития в сторону увеличения последних. В числе необходимых мер оживления инновационного процесса можно предложить решение следующих первоочередных институциональных задач:

- избавление предприятий от долгового бремени;
- рассрочка платежей по налоговым задолженностям;
- использование метода безвозмездного пользования имуществом комплексом убыточных предприятий государственными организациями;
- использование лизинга (в разумных пределах) в качестве средства обновления основных фондов предприятий;

– способствовать усилению заинтересованности частных собственников (их доля в инвестициях в 4 раза ниже, чем государства) участвовать в реконструкции и модернизации своих предприятий.

Специфика институциональных преобразований состоит в том, что их экономические результаты создают реальный потенциал для повышения базовых социальных индикаторов, в зависимости от которых складывается развитие человека, его потенциальные возможности в процессе интенсификации производства. Таким образом, социальные результаты развития не позволяют судить об их адаптивности целям и задачам интенсификации производства. Сложился своего рода замкнутый круг: темпы экономического развития сдерживают социальный прогресс, а последний не способствует экономическому росту. Нужна новая социально-экономическая политика, сочетающая гармонию движения этих сущностных мер общественного развития. В связи с этим нами обоснована концепция развития человеческого потенциала, т.е. потенциала личности, которая включает следующие элементы:

- изменение жизненного потенциала людей (взаимосвязанное движение физических ресурсов человека и демографических проблем развития);
- движение интеллектуального капитала (знаний, навыков, профессионализма);
- повышение уровня и качества жизни (образования, медицинской помощи, роста материальных благ, безопасности и экологии).

Таким образом, движение человеческого потенциала объективно необходимо рассматривать также сквозь призму особенностей труда, позволяющих интенсифицировать возможности человека и их использование. Предложенный автором подход состоит в том, что управление человеческим развитием охватывает не только элементы, характеризующие социально-экономические условия региона или страны. Решение проблем человеческого потенциала должно быть дополнено обеспечением институциональных условий в сфере труда. Речь должна идти о росте потенциала каждого конкретного человека. Поэтому изменение характеристик труда в интересах человека, его развития и самоутверждения призвано служить средством повышения удовлетворенности трудом и роста его интенсивности.

В настоящее время не существует единой теории качества труда, которое обычно рассматривается с позиций результата труда, прежде всего полезности продукта труда. На наш взгляд, необходимо исходить из того, что качественный уровень труда связан с материальными условиями производства, степенью их развития на рабочем месте и характеризует особое состояние целенаправленной деятельности человека. При этом труд не сводится лишь к достижению его результата, он связан с расходом жизненной энергии человека, а способ потребления рабо-

чей силы отражает социальную сторону труда, который может характеризовать социальное качество труда.

В связи с этим целесообразно выделить экономическое понимание качества труда (полезность продукта труда) и философское понимание качества, выражающее сущностное содержание труда, отражающее его социальное качество. Такой подход позволяет отделить предпосылку (социальное качество) и результат (полезность) как две характеристики единого качества труда. Исходя из теории согласований разработана конвенциальная модель качества (рис. 1).

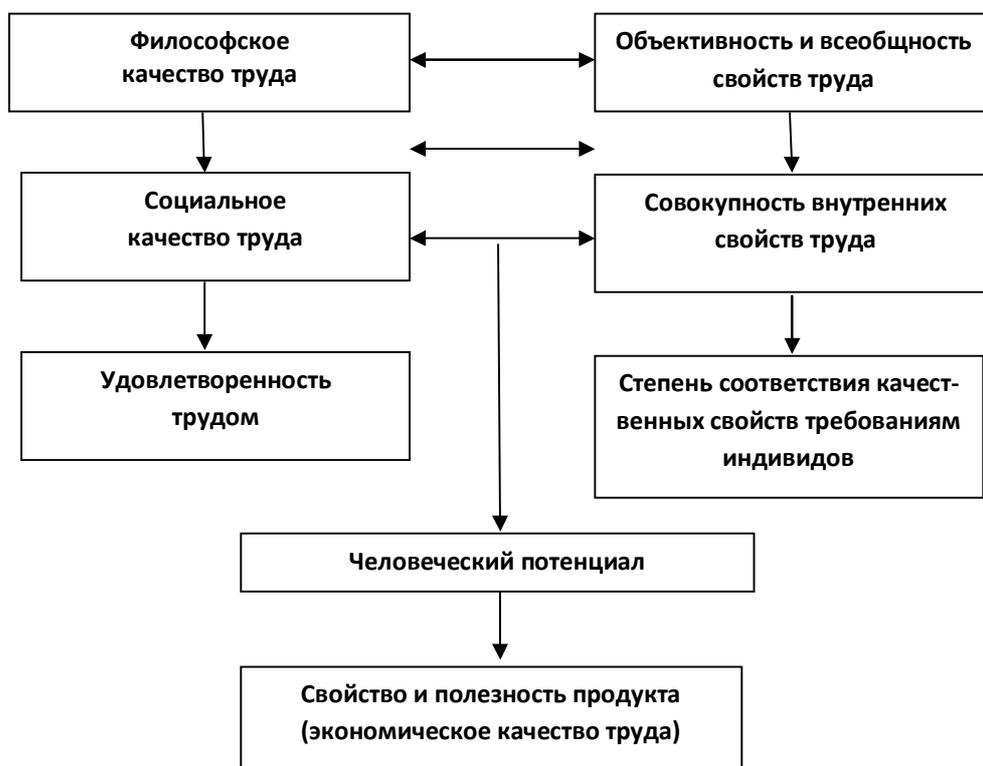

Рисунок 1- Конвенциальная модель качества труда

Проблема состоит в субординации этих двух функций качества труда. Доминирование экономического качества ведет к подавлению его социальной функции как предпосылки развития человеческого потенциала. Лишь в единстве развития составляющих качество элементов может более эффективно проявляться трудовой потенциал человека и достигаться более высокий результат. В связи с этим нами определены критерии формирования социального качества труда (рост содержа-

тельности, интеллектуализация труда и рациональность его организации), а также дано обоснование объективных его характеристик, к числу которых относятся содержание, сложность, интеллектуальность, интенсивность и легкость труда.

Решен вопрос об измерении свойств социального качества труда (на основе балльной системы оценки) и дана интегральная оценка движения качества по мере совершенствования технических средств.

Предложенный метод оценки социального качества труда был использован в качестве инструмента прогнозирования его изменения и был положен в основу комплексного плана социального развития коллектива предприятия. Ввиду неопределенности связи человеческого потенциала с рынком труда исследованы взаимные требования продавцов и покупателей и с учетом важности социальных требований уточнено содержание объекта рынка труда, сочетающего услуги труда и необходимость роста человеческого потенциала.

Нами выработана институциональная модель организации социального качества труда, включающая принципы: социотехнические, социоорганизационные и социоэкономические, а также соответствующие правила их обеспечения. Все это позволяет включить социальное качество труда в научно управляемый процесс и оказывать воздействие на развитие человеческого потенциала в сфере труда.

Исследованию интенсификации труда посвящены работы многих ученых: В.Г. Макушина, К. И. Микульского, В. Д. Патрушева, С.П. Сироткина, А. В. Соловьева, Г. Н. Черкасова, И. Т. Ушакова и других авторов. Между тем многие вопросы поданной проблеме остаются нерешенными до сих пор. Главный из них – сочетание роста и обеспечение нормального уровня интенсивности труда, т.е. достижение конвенциональности экономических и социальных целей. При этом интенсивность труда рассматривается не просто как степень напряженности усилий человека в течение определенного времени, а как уровень производительного расходования рабочей силы, т.е. как сочетание физиологической и экономической основы затрат труда.

Экономический рост предполагает целенаправленность процесса управления развитием посредством адекватных механизмов, свойственных институциональной системе. Но стремление соединить между собой институциональную среду, а также организацию и регулирование воспроизводственными процессами не может строиться лишь на применении институтов как правил, которые, по определению К. Менара, способствуют лишь созданию общественных условий деятельности. В качестве механизмов организационно-регулирующего воздействия ряд экономистов (Дж. Гэлбрейт, Дж. Коммонс, Т. Веблен) выделяет крупные социальные институты общества: государство, рынок, власть и т.д., развитие и эволюция которых базируются на системе правил.

В соответствии с принципами синергизма институциональное регулирование интенсификации необходимо рассматривать во взаимной увязке и дополнении двух типов институтов: правил и социальных институтов. Совершенствование правил действия регулирующих институтов определяет степень благоприятствования развитию (или сдерживанию) этого процесса. Институциональное регулирование интенсификации, таким образом, сводится к изучению внутренних изменений в пределах отдельных социальных институтов, которые улучшают сам процесс регулирования и организации.

Между тем в институциональной теории предприятие не рассматривает в качестве «крупного» института и поэтому его роль в регулировании практически игнорируется. При этом не учитывается, что: 1) роль предприятия не сводится к его производственной функции. Любое предприятие объединяет сообщество занятых на нем людей, и формы коллективного существования по-разному влияют на экономические результаты; 2) структура предприятия не должна отождествляться с совокупностью производственных подразделений. Предприятие объединяет совокупность форм деятельности, связанных как с производством продукции, так и с рынком, обществом, окружающей средой и т.д. Рассогласованность между ними чревата негативными последствиями. Так, существовавшая ранее практика открытой добычи угля без восстановления плодородного слоя нанесла тяжелые последствия предприятиям и обществу. Институциональная задача предприятия – координация различных подсистем с целью предупреждения и устранения возможных противоречий путем достижения компромисса; 3) предприятие как субъект регулирования берет на себя часть функций рынка, создавая внутренний рынок труда, на котором применяются как правила найма, так и правила использования труда. Внутри предприятия происходит перемещение людей на новое место работы, закрепление кадров, стимулирование роста их потенциала и результатом, как свидетельствует опыт японских предприятий, может быть рост самоотдачи, творчества и качества работы — а все это и есть основа для повышения уровня интенсификации производства.

Деятельность предприятия как институционального образования основывается на системе институтов предприятия (правил игры), которые регулируют как экономические, так и все другие отношения коллективного существования. Институциональный потенциал предприятия в целом является средством достижения согласования, компромисса и активизации деятельности подсистем и индивидов. Познание институциональной роли предприятия в регулировании социально-экономических процессов предполагает ее моделирование в виде адекватной абстрактной схемы (рис. 2).

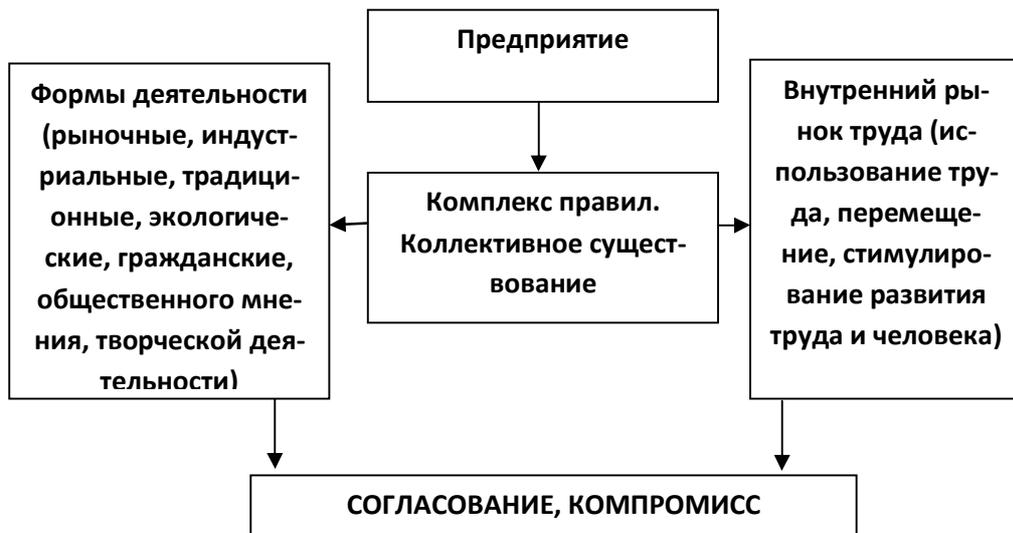

Рисунок2 - Институциональная модель предприятия

Необходимо, чтобы институциональный потенциал предприятий играл все большую роль в активизации деятельности его подсистем и индивидов, от чего складывается уровень его потенциальных возможностей.

Существует традиционный, чисто экономический подход к рынку как к механизму обмена без учета сложного процесса складывающихся социальных связей и его роли как особого, базового института общества, действующего на основе структуры норм и процедур, обеспечивающих условия рыночных действий (многочисленных сделок). Поэтому нужен качественно иной институциональный подход к анализу рынка как к механизму организационно-регулирующего процесса и выяснения степени адаптации его структур к условиям интенсивного развития экономики.

В институциональной форме рынок обязательно действует на основе рыночных институтов (формальных и неформальных), которые призваны содействовать благоприятствованию рыночных условий экономической деятельности. Поэтому в подходе к координирующей роли рынка принципиально важно исходить из того, насколько рыночные институты (комплекс правил) соответствуют требованиям эффективности экономических взаимодействий индивидов.

Рынок в координирующей роли представляет главным образом как механизм передачи прав собственности, т.е. прав распоряжения товаром, услугой, а сами институты (совокупность правил) предваряют этот обмен. Для преодоления противоречий между мотивами действий (принцип рациональности) и способом коорди-

нации в достижении равновесия (рыночного обмена) необходимо четкое определение назначения и функций рыночных правил:

- институты рынка, созданные в соответствии с требованиями координации, должны служить гарантией устойчивости и предсказуемости взаимодействий, в установлении надежных связей и обеспечении эффективности действий активов;
- институты рынка должны сочетать ограничительную, защитную и стимулирующую функцию, без чего трудно преодолеть существующую безответственность и недобросовестность отношений на российском рынке;
- рыночные институты должны являться необходимой предпосылкой раскрепощения экономических связей, что позволяет более эффективно распределять и использовать ресурсы.

В силу несоблюдения норм и правил (закона спроса и предложения, ответственности, поведения) российский рынок еще нельзя считать механизмом, обеспечивающим координацию и согласование действия экономических агентов. Это означает, что он еще не является, безусловно, благоприятствующим фоном интенсивного развития производства.

Либеральные представления о том, что рынок как самоорганизующийся процесс создает новые структуры и правила рационального координирования, оказались в современных условиях не соответствующими действительности. Создание необходимых формальных институтов и сокращение роли нелегитимных правил, как свидетельствует мировой опыт, может решить только вмешательство государства в экономический механизм регулирования и тем самым преодолеть недостатки стихии рынка.

Игнорирование после 1992 г. институциональной составляющей, соединяющей государство и рынок, показало, что действие рыночных механизмов равновесия без государственного регулирования не способно решить необходимых проблем создания условий для экономического роста. И одной из причин этого является провал институциональной функции государства, что является следствием недоучета требований институциональной теории развития. Государство не выполнило свою институциональную роль, что выражается в недопроизводстве комплекса регулирующих правил.

В настоящее время существуют различные взгляды на силу государственного регулирования: традиционное убеждение (повышение роли государства в экономике) и либеральное (сокращение полномочий государства до минимума). В целом оба эти направления не противоречат друг другу; наряду с усилением роли государства необходимо ограничение его функций в ряде областей хозяйственной деятельности.

Предложенная нами концепция изменения роли государства в экономике страны основывается на необходимости выработки институционального механизма

государственного регулирования, который должен включать рациональные формы и методы воздействия, степень участия в институционализации развития и определение ответственности государства за происходящие в обществе процессы.

1. Влияние государства на рыночные отношения предполагает не только прямое вмешательство в экономику, но и использование методов косвенного влияния на основе введения фундаментальных правил и обеспечения их соблюдения. Изменяя правила, государство оказывает воздействие на характер экономической деятельности, становится фактором изменений в ней путем стимулирования или ограничения. При этом государство выполняет (Дж. Бьюкенен) две разные функции: «защитающую» и «производящую», т.е. хозяйственную деятельность.

2. Государство должно содействовать созданию институтов, соответствующих реалиям жизни, способствующие активизации экономической деятельности, а также обеспечить нормальную работу законов и власти для соблюдения прав и свобод субъектов рынка.

3. Исходя из цели усиления роли государственного вмешательства в экономику необходима институционализация экономических отношений государства с регионами и бизнесом.

4. Институционализация как способ создать сильное, эффективное государство при конкретной свободе деятельности предполагает реформирование его властных полномочий. Выработка необходимых правил поведения субъектов рынка должна дополняться жестким контролем государства за их деятельностью по установленным правилам.

Достижение целей экономического регулирования связано с проявлением активности субъектов регулирования, что способствует возникновению и развитию отношений власти, совершенствование которых предстает как необходимый потенциал развития. Однако властным отношениям до сих пор не придавалось должного значения в экономических исследованиях (кроме, пожалуй, работ В. Ойкена, Ф. Перру, Дж. Гэлбрейта, Я. Такаты). Разработка теории институционального регулирования ставит в центр внимания теорию экономической власти.

В экономической теории высказываются различные мнения об источниках экономической власти, часто видят в этом способность государства применять санкции. Игнорируется тот факт, что в основе экономической власти лежит право собственности и такой властью (способностью к принуждению) обладают кроме государства также корпорации. В России в начале XXI в. насчитывалось более 250 промышленных предприятий, занимающих доминирующее положение на рынке и обладающих возможностью воздействовать на рыночные процессы (на основе цен, объемов, транзакций денежных отношений). Таким образом, экономическая власть корпорации выступает как самостоятельный институт рыночной власти, который особенно характерен для промышленности.

Феномен власти не сводится лишь к рыночным процессам. Капитал осуществляет свою власть и за пределами рынка, так как он имеет возможность воздействовать на темпы и масштабы развития не только своего хозяйства, но и общества в целом. В этом корпорации взаимодействуют с государством. Изменения в экономике, таким образом, происходят под влиянием двух ветвей экономической власти, и на «стыке» их действия складывается баланс эффективности экономического развития. Таким образом, наличие двух полюсов регулирующей власти ставит задачу направить их в русло решения общественных задач.

Государство и корпоративная власть могут быть партнерами в области инвестирования, размещения производства и развития предприятий, решения ряда социальных задач. Для этого необходимо построение качественно новой системы их взаимодействия на основе принципа «консенсусности» отношений. Консенсусность с учетом взаимных интересов есть более совершенная форма координации интенсивного развития (рис. 3).

Рисунок 3 - Консенсусная модель взаимодействия институтов власти

Консенсусный подход не несет в себе угрозу корпоративного властвования, в то время как в реальности в последнее время в России многие регионы контролируются олигархами. Государство имеет рычаги консенсусного регулирования (в области недропользования, налогового обложения и т.д.) и сохраняет свою решающую роль, меняется лишь его институциональная функция в процессе организации и регулирования общественным производством. Таким образом, консенсусность имеет значение не более как способ усиления власти государства и осуществляется в интересах общества. Создание механизма консенсусного регулирования будет, на наш взгляд, совпадать с окончанием переходного периода.

Список литературы

1. *Андреев В.А., Павлов К.В.* Интенсификация общественного производства в свете институциональной теории/ Общество и экономика. 2006. № 6.С. 152-162.
2. *Александров Г.А.* Курсом интенсификации. М.: Экономика, 1988. 158 с.
3. *Бачурин А.В.* Интенсификация и эффективность. М.: Экономика, 1985. 264 с.
4. *Павлов К.В.* Оценка эффективности интенсификации производства/ Вопросы статистики. 1999. № 5. С. 26-29.
5. *Павлов К.В.* Интенсификация экономики в условиях неопределенности рыночной среды. М.: Магистр, 2007. 271 с.

*М.В. Маркусенко, кандидат экономических наук, доцент;
Институт экономики НАН Беларуси, г. Минск*

РЫНОК ССУДНЫХ КАПИТАЛОВ И ЕГО НОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ: ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ БЕЛАРУСИ

Отмечена роль кредитного и фондового рынка в развитии рынка ссудных капиталов. Рассмотрены еврооблигации как новый инструмент привлечения валюты в экономику страны. Определены направления развития внутреннего финансирования.

The role of credit and the stock market in the development of the market of loan Capital-fishing. We consider Eurobonds as a new tool to attract currency to the national economy. The directions of the development of domestic funding.

Ключевые слова: фондовый рынок, внешние кредиты, финансово-экономический кризис, еврооблигации, секьюризация, синдицирование, инвестиции.

Keywords: the stock market, foreign loans, the financial and economic crisis, euro bonds, securitization, syndication, investment.

В последние годы в мире идет процесс значительного возрастания масштабов и усиления роли финансового рынка в процессах модернизации экономики. Финансовый рынок (или рынок ссудных капиталов) любой страны представляет собой сферу функционирования специфических товарно-денежных отношений, посредством которых происходит образование и осуществляется движение ссудного капитала. Объективной предпосылкой функционирования финансового рынка является несовпадение потребностей в денежных средствах у предприятий и его возможностей (то есть отсутствия достаточного объема собственных источников для их удовлетворения). Финансовые средства имеются у одних субъектов экономики, а инвестиционные потребности возникают у других субъектов рыночных отношений. Назначение финансового рынка состоит в обеспечении путем посредничества движения финансовых ресурсов от их владельцев к пользователям (инвесторам). Основная задача финансового рынка – трансформировать финансовые сбережения в инвестиции. Следовательно, финансовые рынки аккумулируют временно свободные денежные капиталы субъектов хозяйствования, а также личные сбережения населения и средства государства. Все эти свободные денежные средства трансформируются в ссудный капитал и перераспределяются на основе возвратности в соответствии со спросом и предложением на него.

С функциональной точки зрения рынок ссудных капиталов – это организационная форма купли-продажи ссудного капитала в целях обеспечения потребности в нем хозяйствующих субъектов, государства и частных лиц. С институциональной точки зрения данный рынок обычно рассматривают как совокупность кредитно-финансовых учреждений и фондовых бирж, организующих движение ссудного капитала, т.е. осуществляющих посредничество при движении временно свободных денежных средств от их владельцев к пользователям. Наиболее распространенным является деление финансового рынка (рынка ссудных капиталов) на денежный рынок и рынок капитала. Такое деление предполагает, что на денежном рынке совершаются краткосрочные операции в оборотный капитал, а на рынке капиталов – долгосрочные операции в основной капитал [1]. В соответствии с выше-названным критерием операции валютного, кредитного, фондового рынков могут быть отнесены или к денежному рынку, или к рынку капиталов.

Развитие современных финансовых рынков обусловлено множеством факторов, в частности, процессами реструктуризации производства, развитием акционерной формы собственности, воздействием научно-технической революции, концентрацией и централизацией банковского капитала, развитием кредитной системы и т. д. Современные рынки ссудных капиталов в развитых странах являются одними из наиболее масштабных по объемам сделок и сложных по структуре секторов рыночного хозяйства. Наблюдается тенденция к их расширению и появлению все большего числа финансовых инструментов, используемых на этих рынках.

Особое значение в развитии финансового рынка принадлежит рынку ценных бумаг. Рынок ценных бумаг (фондовый рынок) представляет собой сложный механизм с его биржевым и обширным внебиржевым механизмами, разветвленной системой институциональных и финансовых посредников.

Без развития конкурентоспособного фондового рынка невозможно мобилизовать и предоставить экономике инвестиционные ресурсы. Во всем мире именно фондовый рынок является наиболее эффективным способом привлечения капитала. Именно фондовый рынок создает условия для перелива ресурсов с денежного рынка на рынок капиталов с целью дальнейшего их использования на модернизацию экономики.

Инструменты фондового рынка (акции и долговые обязательства различного вида - облигации, векселя, депозитные и сберегательные сертификаты с фиксированным или плавающим доходом) создают условия для расширения инвестиционной активности субъектов экономики многих стран [2].

В период, предшествующий мировому финансово-экономическому кризису, благоприятная внешняя конъюнктура способствовала росту в Республике Беларусь объемов внешнего финансирования, привлекаемого как банками, так и предпри-

ятиями небанковского сектора в виде сравнительно дешевых (в рублевом эквиваленте) кредитных заимствований. В виду этого в стране начался активный процесс замещения внутренних источников инвестиций внешними. В период кризиса (в 2008–2009гг.) наша страна также активно привлекала внешние займы в форме кредитов. Основным кредитором Беларуси по итогам 2009г. явилась Россия, которая предоставила кредит на сумму более трех миллиардов долларов. От МВФ наша страна получила 3,46 млрд. долларов (включая транш, полученный в 1 квартале 2010г.). Кроме того, нашими кредиторами явились такие страны как Венесуэла (500 млн. долларов), Китай, Италия. Был получен также кредит Всемирного банка.

Российский кредит был предоставлен на очень выгодных условиях – на 15 лет, по ставке LIBOR плюс 3% годовых, с отсрочкой погашения основного долга в течение 5 лет. На выгодных условиях получены и другие кредиты, что позволило основную нагрузку по возврату внешних займов отодвинуть во времени. В 2009г. платежи по основному долгу составляли 24% к сумме валового внешнего долга, платежи по процентам – 2,2%.

Таким образом, за счет внешних кредитов, увеличивающих внешний долг, покрывался недостаток поступления иностранной валюты в страну. Однако необходимо учитывать тот факт, что внешний долг придется возвращать в свободно конвертируемой валюте. Это требует или получения новых внешних займов (что осложняет проблему возврата внешнего долга), или соответствующего роста экспорта как основного источника получения конвертируемой валюты.

Еврооблигации как новый инструмент привлечения валюты в экономику страны. Практически все развитые страны занимают деньги на рынке капитала, размещая еврооблигации – второй по важности вид ценных бумаг после акций. Это способ получить заемные средства не в виде кредита, а путем размещения на бирже своих долговых обязательств. Уже в 90-е годы в целом мире на долю международных облигационных займов (или международных облигаций) приходилось примерно 70–75% всех привлекаемых извне ссудных капиталов (остальные 25–30% – кредиты банков).

Постсоциалистические и постсоветские страны также стали использовать данный инструмент для осуществления внешних заимствований. В 1995–1996 гг. на рынок еврооблигаций начали выходить правительства стран Центральной и Восточной Европы (России, Эстонии, Латвии, Литвы), администрации крупнейших городов (Праги, Гданьска, Таллина) и частные эмитенты (Газпром, Лукойл, «Красный Октябрь», Ростелеком, Татнефть, некоторые банки). В 1997–1998 гг. к ним присоединились субъекты Российской Федерации (Москва, Санкт-Петербург, Нижегородская область, Свердловская область, Татарстан). На протяжении 2000–2002 гг.

Украина осуществила эмиссию еврооблигаций на общую сумму 1,2 млрд. евро и 1,6 млрд. долл. США.

В 2008 г. дебютную эмиссию еврооблигаций на сумму 500 млн. долл. США осуществило правительство Грузии. Большая часть грузинских еврооблигаций была приобретена инвесторами из Великобритании, на чью долю пришлось более 50% от общего объема эмиссии. Литва в октябре 2009 года разместила пятилетние еврооблигации на сумму \$ 1,5 млрд., что стало крупнейшей эмиссией ценных бумаг, размещавшихся когда-либо правительством этой страны за рубежом. Доходность составила 6,8 % годовых. Это позволило стране обойтись во время кризиса без кредита МВФ.

В 2010 г. Правительство России продолжало активно использовать вышеназванный инструмент с целью расширения внешних заимствований из-за дефицита бюджета и сокращения Резервного фонда, предполагаемая сумма эмиссии еврооблигаций – 7 млрд. долл. США. Украина в 2010 г. планировала разместить еврооблигации на сумму 2 млрд. долл. США на 10-летний срок.

Сущность еврооблигаций. Сегодня еврооблигации относятся к одному из наиболее конкурентоспособных инвестиционных инструментов, обладающих потенциальными возможностями обеспечения привлекательной доходности. Данная доходность может быть получена в виде текущих процентов и/или прироста капитала. Этот инструмент дает инвестору возможность работать на развитом высоколиквидном рынке. Еврооблигации являются долгосрочными долговыми ценными бумагами, находящимися в открытой продаже; они выпускаются рядом институтов-заемщиков и имеют различные номиналы.

Можно дать множество определений еврооблигации. Наиболее простым является определение еврооблигации как облигации, выпущенной для привлечения средств на евторынке. Другими словами, это облигация, стоимость которой выражена в свободно конвертируемой валюте, не являющейся валютой страны, где выпущена данная облигация. То есть еврооблигация – это облигация, номинал которой выражен в валюте, являющейся как для эмитента, так и для покупателя облигации (инвестора), иностранной.

Также еврооблигацию можно определить как предъявительскую ценную бумагу в форме сертификата с фиксированной процентной ставкой, по которой доход выплачивается один раз путём предъявления купонов к оплате, или погашение производится в конце срока единовременным платежом, или в течение определенного срока – из фонда погашения [3].

При рассмотрении еврооблигаций выделяют два их вида: евробонды и евроноты.

Евробонды представляют собой предъявительские ценные бумаги, которые депонируются в депозитариях при торговых системах. Эти безыменные бумаги размещают на рынках в основном развивающиеся страны. За этими ценными бумагами не резервируется обеспечение, что привело к удобству их выпуска эмитентами.

Евроноты представляют собой именные ценные бумаги, которые эмитируются странами с развитой рыночной экономикой. В отличие от евробондов, выпуск евроноты предусматривает создание обеспечения.

Формы выпуска еврооблигаций могут быть самые разнообразные: с плавающей и фиксированной процентной ставкой, с нулевым купоном, с правом конверсии в другие облигации, в двойной валютной деноминации (номинал выражен в одной валюте, а процентные выплаты осуществляются в другой) и др.

Дата погашения еврооблигации характеризует время, когда эмитент обязан возратить основную сумму долга. Долгосрочное обязательство обычно предполагает, что облигация будет погашена более чем через 10 лет после выпуска, тогда как среднесрочное обязательство предполагает срок погашения от 1 до 10 лет. Краткосрочными считаются обязательства, выпущенные на срок не менее 1 года.

Еврооблигации выпускаются: 1) с единой датой погашения, или 2) с несколькими датами, или 3) с условием досрочного погашения. Поскольку, как уже было сказано, практически все еврооблигации являются предъявительскими ценными бумагами и учет владельцев не ведется, факт погашения должен быть заранее сообщен в финансовой прессе.

Минимальный срок для основной массы еврооблигаций составляет 2 года, максимальный – до 40 лет.

Большая часть еврооблигаций – обычные облигации с фиксированной процентной ставкой. Погашение обычно производится по номиналу. По большинству еврооблигаций проценты выплачиваются раз в год. Традиционно в качестве ориентира на уровень основной ставки выступает ставка LIBOR. Обычно облигации хранятся в депозитарии, который и берет на себя функции по инкассации купонов для их владельцев[4].

По еврооблигациям проценты выплачиваются в основном без вычета налогов на проценты и дивиденды. Налог (уже как чисто подоходный налог) платится инвестором по законодательству своей страны. Таким образом, к основным преимуществам еврооблигаций относят:

- удобство обращения;
- надежность эмитентов;
- возможность избежания налогов;
- анонимность владельцев еврооблигаций.

Для выхода эмитента облигаций на рынок главным условием является наличие рейтинга. В условиях растущей глобализации рынков рейтинги стали ориентирами, помогающими эмитентам размещать свои ценные бумаги на мировых финансовых рынках. Наличие рейтинга может улучшить условия доступа эмитента на финансовые рынки за счет повышения доверия инвесторов к его долговым обязательствам. Многие инвесторы не приобретают долговых обязательств эмитентов из стран, не имеющих рейтинга. Согласно определению и традиционно, еврооблигации размещаются на европейском финансовом рынке с центром в Лондоне. Начало эры еврооблигаций восходит к шестидесятым годам. Первый выпуск еврооблигаций был осуществлен в 1963 г. компанией «Аутостраде» (итальянской дорожной компанией) в Лондоне на сумму в 15 млн. долл. США. Ведущим менеджером выпуска тогда была компания SG Warburg. Подъем выпуска еврооблигаций пришелся на начало восьмидесятых годов, когда наметился переход от синдицированных займов к выпуску данного вида ценных бумаг.

Еврооблигации входят в листинг двух европейских фондовых бирж:

- Лондонская фондовая биржа;
- Люксембургская фондовая биржа.

Помимо этого большая часть торговли осуществляется на внебиржевом рынке по телефону или с помощью компьютеров. В основной своей массе это предъявительские ценные бумаги, выпускаемые в виде сертификата с отрывными купонами, хотя встречаются также и именные инструменты. Проценты выплачиваются 1 раз в год. Налог на прибыль и налог на прирост курсовой стоимости отсутствуют. Большая часть облигаций не имеет обеспечения [5].

Выпуск белорусских еврооблигаций. В итоге большой проделанной подготовительной работы Республика Беларусь в конце июля 2010 г. разместила на внешнем рынке дебютный выпуск еврооблигаций на 600 млн. долл. США с доходностью 9%. Ставка купона составила 8,75%, цена размещения – 99,011% от номинала. Срок погашения облигаций – 5 лет. В качестве совместных организаторов по размещению еврооблигаций выступили четыре зарубежных банка: BNP Paribas, Deutsche Bank AG, The Royal Bank of Scotland plc и ОАО «Сбербанк России». ОАО «АСБ Беларусбанк» принял участие в качестве соорганизатора выпуска. Юридическими консультантами выпуска со стороны Беларуси и банков-организаторов выступили соответственно White & Case и Allen & Overy.

В августе 2010г. Беларусь дополнительно разместила еврооблигации еще на 400 млн. долл. США. Доходность доразмещенных еврооблигаций к погашению составляет 8,25%. При этом средняя ставка по общему объему размещенных еврооблигаций – 8,7%. Проценты по облигациям будут выплачиваться каждые полгода – 3 февраля и 3 августа – по ставке 8,75% годовых. Погашению облигации подлежат 3

августа 2015 г. Облигациям были присвоены рейтинги, аналогичные суверенным рейтингам Республики Беларусь – B1 (Moody's) / B+ (Standard & Poor's (S&P)). Еврооблигации прошли процедуру листинга на Люксембургской фондовой бирже.

Одновременно S&P присвоило рейтинг возвратности инвестиций в еврооблигации на уровне 4. По мнению аналитиков рейтингового агентства, данный рейтинг отражает ожидания S&P возврата от 30% до 50% от вложенных средств в случае фактического дефолта [6]. Кроме того, на данных значениях отрицательно сказываются и структурные сложности в ключевых экспортно-ориентированных секторах белорусской экономики, а также относительно высокий уровень совокупного внешнего долга страны, низкие показатели международной ликвидности страны из-за высокого уровня дефицита баланса текущих операций, недостаточность международных резервных активов.

С другой стороны, положительно на рейтинг еврооблигаций влияет относительно низкий уровень государственного внешнего долга Республики Беларусь, который на начало 2010 года составлял 7,9 млрд. долл. США.

Вместе с тем, в S&P прогнозируют дальнейшее продолжение политики роста привлекательности бизнес-среды Беларуси для иностранных инвесторов, что сможет в будущем повысить рейтинг еврооблигаций. Так, администрация Минска получила от Standard & Poor's в конце 2010 г. долгосрочный кредитный рейтинг.

В ноябре 2010 г. белорусские облигации были допущены к размещению и обращению в России. Беларусь проявляет перспективный интерес к азиатскому рынку, одному из наиболее эффективных, емких и привлекательных.

В январе 2011 г. правительство Беларуси заимствовало еще 800 млн. долларов через размещение еврооблигаций, то есть внешние заимствования опять привлекались для покрытия дефицита текущего счета. (В 2011 году Беларусь предполагает привлечь еще 200 млн. долларов за счет размещения еврооблигаций).

Беларуси в 2011 году придется изыскивать ресурсы не только для покрытия дефицита счета текущих операций, но и на обслуживание ранее привлеченных займов. В 2011 году эта статья расходов будет сравнительно небольшой (862 млн. долларов), но в будущем заметно вырастет.

Несмотря на достаточно противоречивые оценки аналитиков, спрос на дебитные суверенные облигации Беларуси при первичном размещении в июле 2010 г. более чем в два раза превысил предложение. Заявки на участие в размещении были получены от 145 инвесторов на общую сумму 1,5 млрд. долл.

Высокий спрос на белорусские бумаги говорит о том, что новые выпуски еврооблигаций Беларусь сможет размещать на более выгодных условиях и на более длительный срок.

Преимущества проведенных выпусков еврооблигаций заключаются в том, что существует возможность привлечения значительного объема средств в иностранной валюте под более низкий процент (по сравнению с национальным рынком). Тем не менее, данный процент для нас достаточно высок. (Купонный доход первого выпуска белорусских еврооблигаций составляет 8,75% годовых.) В то же время, например, России удалось в апреле 2010 года разместить свои 5- и 10-летние еврооблигации под 3,7% и 5% годовых соответственно. Такие страны, как Испания и Греция, в настоящее время размещают облигации по ставке примерно в 2 раза ниже. Российский Газпромбанк 30 июля 2010г. сообщил о размещении еврооблигаций на сумму 500 млн. USD, погашаемых в декабре 2014 г., со ставкой купона 6,25% годовых. Беларусь еще совсем недавно также привлекала средства намного дешевле. В ноябре 2008 г. Россия предоставила Беларуси кредит на сумму 1 млрд. USD сроком на 15 лет по ставке Libor плюс 3% годовых. В январе 2009 г. МВФ принял решение предоставить Беларуси кредит на 2,46 млрд. USD по ставке Libor плюс 0,75% годовых. Можно отметить, что в начале 2010г. ставка Libor по долларовым кредитам сроком на год находилась на уровне около 0,85% годовых, в начале 2011г. – 0,78%.

Таким образом, стоимость заимствований на еврорынке для Беларуси превышает стоимость ресурсов, ранее получаемых нашей страной у других стран и международных финансовых организаций, в несколько раз.

Однако Беларусь была вынуждена идти на такие условия, так как:

- в условиях ограниченных возможностей по привлечению капитала выпуск еврооблигаций позволяет покрыть часть разрыва финансирования платежного баланса;
- страна получает ресурсы, не связывая себя никакими обязательствами, (кроме возврата средств и выплаты процентов);
- страна освоила европейский и российский рынок капиталов и опробовала новый инструмент для привлечения внешних заимствований на международных финансовых рынках.

Для Республики Беларусь выход на рынок еврооблигаций является очень важным событием, так как, во-первых, это дает возможность дополнительного привлечения в страну валютных ресурсов, не увеличивая кредитных заимствований. Во-вторых, для Беларуси также важно постепенное формирование положительной кредитной истории.

Решение Республики Беларусь выйти на международный рынок капитала и разместить на нем облигации соответствует общему направлению развития страны. В виду того, что кредитный рейтинг у Беларуси невысокий, инвесторам при размещении еврооблигаций пришлось предложить достаточно высокий процент. В этих условиях доходность белорусских еврооблигаций может негативно повлиять на привлечение заемных средств из-за рубежа белорусскими банками, ведь некоторые

из них могли бы привлекать за рубежом средства на более выгодных условиях, чем это сделало правительство нашей страны. Теперь процесс привлечения ресурсов для банков может усложниться. Такая ситуация может влиять на рост ставок по валютным кредитам на внутреннем рынке.

С другой стороны, нельзя сформировать положительную кредитную историю, не выйдя на мировой рынок долгосрочных заимствований. Необходимо не только разместить облигации, но и нормально их обслужить, выплатить инвесторам все полагающиеся проценты, и по окончании срока вернуть им деньги. Этим можно добиться повышения рейтинга, что, конечно же, повысит интерес инвесторов к белорусским еврооблигациям.

А если Беларуси удастся сформировать авторитет надежного должника, который всегда выполняет свои обязательства, то это откроет ей, в том числе регионам страны и белорусским компаниям, путь на международный финансовый рынок. Размещение еврооблигаций является первым шагом к тому, что в будущем белорусские предприятия и организации смогут пользоваться аналогичным инструментом заимствований на внешних рынках.

Прежде чем принять решение о выпуске и размещении облигаций на международном рынке, отечественные субъекты хозяйствования должны удовлетворять следующим основным критериям. Эмитент облигаций должен получить кредитный рейтинг, привести свою бухгалтерскую отчетность в соответствие с мировыми стандартами, работать прибыльно в течение трех последних лет и быть хорошо известным широкому кругу потенциальных инвесторов. Кроме того, эмитент должен иметь конкретную инвестиционную программу, на реализацию которой планируется направить привлеченные средства. При соблюдении всех условий и правильном прогнозе предприятие может осуществить эффективное размещение облигаций как на национальном, так и на международном рынках.

Таким образом, значение еврооблигаций, которые Беларусь собирается в дальнейшем размещать на внешних рынках, для ее экономики очень велико.

Развитие внутреннего финансирования. Кроме привлечения внешних финансовых ресурсов, как в форме кредитов, так и путем выпуска и размещения еврооблигаций, необходим переход к новым денежно-кредитным механизмам обеспечения спроса экономики на деньги, базирующимся на пополнении ликвидности преимущественно за счет рефинансирования банков Национальным банком Республики Беларусь.

В 2009г. увеличились возможности залогового кредитования коммерческих банков (был расширен ломбардный список), использовался новый инструмент – беззалоговое кредитование.

Возможно развитие рефинансирования коммерческих банков по двум направлениям: 1) долгосрочное целевое кредитование НББ коммерческих банков для осуществления инвестиционных проектов (подобные кредиты могли бы предоставляться банкам под залог будущих требований по инвестиционным и проектным кредитам, имеющим государственное значение); 2) создание механизма секьюризации (превращения неликвидных активов в высоколиквидные) и синдицирования инвестиционных кредитов. При этом механизм синдицирования создаст условия для развития банками вторичного рынка своих долей в синдицированных кредитах по договорам цессии или уступки, что позволит повысить ликвидность долговых обязательств банка.

Для развития синдицированного кредитования в Республике Беларусь необходимы совершенствование законодательной базы, разработка четких правил, регламентирующих эту деятельность банков, принятие соответствующего нормативного правового акта. В данном нормативном правовом акте следует определить сущность и виды синдицированного кредитования, возможные варианты предоставления кредита, состав участников данного вида кредитования, их права и обязанности, предусмотреть возможности вторичного обращения долговых обязательств, определить структуру и состав договорного оформления. Принятие выше-названного нормативного правового акта будет способствовать развитию синдицированного кредитования, что позволит банкам принимать более активное участие в реализации инновационных проектов.

Список литературы

1. Деньги, кредит, банки /Под общ. ред проф. Г.И.Кравцовой. Минск: БГЭУ., 2007. С. 268.
2. Шарп У., Александер Г., Бэйли Дж. Инвестиции .М.: 1997.
3. Рынок ценных бумаг: учебное пособие / К.В. Криничанский. М.: Дело и сервис, 2007.
4. Еврооблигации // <http://forex-v-info.narod.ru/evroobligazii.html> : дата доступа 22.02.2011г.
5. Лазин А. Организация выпуска еврооблигаций: мировой опыт и российская специфика // Рынок ценных бумаг. - 2004. - №23. - С. 106-109
6. StandardPoor's подтвердило прежние кредитные рейтинги Беларуси http://www.kapital.by/news/standard_poors_podtverdilo_prezhnie_kreditnye_rejtingi_belarusi.html : дата доступа 17.09.2010.

Т.Ю. Носова, к.э.н., доцент

Харьковский национальный университет им. В.Н. Каразина

ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ИЕРАРХИЧЕСКИХ И СЕТЕВЫХ СТРУКТУР

Раскрыта сущность конкурентоспособности с учетом использования институционального подхода. Проведена систематизация конкурентоспособности экономических субъектов в зависимости от характерных признаков. Раскрыто экономическое содержание институциональной конкурентоспособности иерархических и сетевых структур, определены направления использования их сравнительных институциональных преимуществ.

The essence investigation of the competitiveness based on the institutional factor application has been provided. The systematization of competitiveness based on the typical characteristics has been suggested. The economic substance of institutional competitiveness of hierarchical and networking structures has been determined. The directions for further use of competitive advantages have been proposed.

Ключевые слова: институт, конкурентоспособность, институциональная конкурентоспособность, сеть, иерархия

Key words: institute, competitiveness, institutional competitiveness, network, hierarchy

Конкурентоспособность страны является важной составляющей, которая определяет способность государства создавать и поддерживать развитие бизнеса. Уровень конкурентоспособности зависит от мировой конъюнктуры, экономического развития страны, использование технологических достижений и т.д. Анализ публикаций Л.Антонюк, Т.Вахненко, В. Гейца, А. Гриценко, О. Макара, Ю. Киндзерского, Г. Паламарчука, Н.Тарнавской, О.Шнипко свидетельствует о том, что повышение национальной конкурентоспособности экономики относится к важнейшей задаче обеспечения экономического прогресса в Украине.¹ В экономической лите-

¹ См.: Вахненко Т.П. Роль науково-техничної і промислової політики держави у формуванні нової моделі національної конкурентоспроможності// Економіка і прогнозування.- 2006.- № 1. – С.42-60; Геєць В., Гриценко А. Навігатор у блукаючому світі (роздуми над прочитаним) // Економіка України. – 2009. - № 9. - С. 4 – 18; Кіндзерський Ю., Паламарчук Г. Проблеми національної конкурентоспроможності та пріоритети конкурентної політики в Україні// Економіка України. – 2006.- № 8.- С.19-29; Ма-

ратуре конкурентоспособность рассматривается как многоуровневая характеристика поведения экономического объекта. Под конкурентоспособностью понимают «потенциал формирования конкурентных преимуществ на основе продуцирования и абсорбции инноваций и перемещения доминанты развития систем управления конкурентоспособностью в среде креативных сетей».² Национальная конкурентоспособность экономики – это способность экономической системы обеспечивать социально-экономическую оптимальность за счет какого-либо влияния внутренних и внешних факторов.³

Повышение институциональной активности государства обуславливает перевод и решение задач в плоскость определения цели, задания и методов влияния государственного регулирования на уровень конкурентоспособности украинской экономики и предприятий.⁴ Для более углубленного изучения конкурентоспособности в институциональной среде рассмотрим влияние развития институтов на ее уровень в стране. Функционирование национальной экономики зависит от уровня институциональной конкурентоспособности, под которой понимается возможность достижения социально-экономического успеха в результате работы политических, правовых, экономических, технологических и культурных институтов. Социально-экономическое состояние определяется институциональными возможностями создания стимулов экономического роста и использования полученных от него выгод всеми слоями населения.

Экономическое развитие страны характеризуется институциональными возможностями стимулирования экономического роста и использования его выгод всеми членами общества. Институциональная конкурентоспособность зависит от

кара О.В. Конкурентоспроможність економічного середовища в Україні. Порівняльний аналіз рейтингів окремих країн// Економіка і прогнозування. -2007. -№ 2.- С.43-56; Тарнавська Н. Новітні прояви конкуренції в суспільстві, яке базується на знаннях// Економіка України.- 2008.- № 2.- С.4-16; Шнипко О.С. Національний розвиток інформаційно-комунікаційних технологій і конкурентоспроможність// Економіка і прогнозування.- 2007.- № 1. – С.116-129.

² См. : Тарнавська Н. Новітні прояви конкуренції в суспільстві, яке базується на знаннях// Економіка України.- 2008.- № 2.- С. 16.

³ См.: Конкурентоспроможність економіки України в умовах глобалізації/ Я.А.Жаліло, Я.Б. Базиліюк, Я.В. Белінська та ін.; За ред. Я.А. Жаліла.- К.: НІСД, 2005.- С. 13.

⁴ См.: Піддубна Л.І. Конкурентоспроможність економічних систем: теорія, механізм регулювання управління.-Монографія.- Харків, ВД «ІНЖЕК», 2007.- С. 172.

соответствия и взаимодополнения институтов, а также от преимуществ одной институциональной формы по сравнению с другой формой. Взаимосвязь и взаимозависимость институциональной конкурентоспособности от степени развития институтов стимулирует ее развитие. Децентрализованное коллективное обучение и функционирование институтов увеличивает возможности тех, кто принимает решения, а также их адаптацию к изменяющейся и неустойчивой глобальной среде. П. Холл, Д. Соскисе указывают, что институциональная конкурентоспособность содержит в качестве составной части институциональное дополнение, под которым понимается соответствие институтов страны, каким образом функционирование одного института стимулирует работу другого или увеличивает отдачу от его деятельности. Различные модели капитализма отличаются формой организации, имеют преимущества и недостатки социально-экономического развития.⁵ В экономической литературе выделяют основные два вида экономического развития рыночной экономики: либеральную экономику и корпоративистскую экономику. Сравнение двух моделей экономического развития показывает, что страны обладают различными институциональными возможностями. В либеральной экономике функционируют слабые институты, регулирующие рынок труда. Финансовая система функционирует на основе ориентации на краткосрочные инвестиционные перспективы развития при высоком риске. В рамках функционирования данной модели фирмы заинтересованы в сокращении издержек на рабочую силу, перемещении капитала из отрасли в отрасль, инвестировании в высоко прибыльные проекты. В корпоративистской модели функционируют институты, объединенной системы производственных отношений, в масштабах фирм, координирующие переговоры о заработной плате, программы переподготовки рабочих. Финансовая система ориентируется на долгосрочные инвестиционные перспективы развития.

Институциональная конкурентоспособность зависит от взаимодополняемости институтов, определяющая функционирование одного института и усиливающая работу другого, увеличивающая в целом отдачу от использования института. Основываясь на различных подходах в литературе, следует отметить, что фирмы в институционально однородных средах, как в либеральной экономике, так и в корпоративистской экономике, координируют свою деятельность более эффективно. Следовательно, они достигают лучших показателей экономической деятельности, чем фирмы в неоднородных средах. Вместе с тем взаимодополнение институтов может возникать в случае функционирования институтов в неоднородной среде, в

⁵ См.: Hall P.A, Soskise D. Varieties of capitalism. - Oxford University Press, New York, 2001.- P. 51.

которой они компенсируют недостатки и нехватку институциональных форм друг другу. При накоплении знаний используются различные варианты принятия решений, что обеспечивает высокий уровень гибкости и инновационных возможностей, стимулирует улучшение социально-экономических показателей. Такая ситуация характерна для неустойчивых рынков, где реализуются товары с коротким жизненным циклом в условиях глобализации. Взаимодополнение институтов в однородной или неоднородной среде может создавать условия для достижения конкурентного успеха посредством использования разных механизмов. Изменения в одного из институтов влияет на работу всей институциональной системы.

В развитых странах функционируют разветвленные институциональные системы. Страны, поддерживающие развитие институтов, в частности, высокие налоги и высокая доля государственного сектора в Дании способствуют функционированию системы институтов рынка труда, стимулируют повышение институциональной конкурентоспособности.

Анализ существующих подходов исследования институциональной экономики указывает на потребность решения нетипичных проблем: распространение неформальных институтов, возникновение и объяснение институциональных аномалий, синергетичных эффектов в современных социально-экономических системах. Потребность в объяснении расхождений в уровне институционального развития и выявление закономерностей формирования институтов обуславливает необходимость применения междисциплинарного подхода, который основывается на анализе сущности институтов, их эволюции и специфики функционирования в разных экономических системах.

Институциональная конкурентоспособность определяет возможности страны поддерживать соответствующий уровень жизни населения в краткосрочные и долгосрочные периоды. Увеличение инвестиций в социальную сферу: образование, здравоохранение и создание сети дошкольного воспитания, стимулируют рост производительности труда, способствуют повышению конкурентоспособности страны. Выделяют два фактора, являющихся основными при разграничении стран англосаксонской группы и континентальной Северной Европы. Первый фактор позволяет оценить социальные инвестиции государства, где скандинавские страны занимают лучшие позиции по сравнению со странами англосаксонской группы. Странам континентальной Европы удерживают промежуточные позиции между двумя указанными выше группами. Второй фактор определяет трансферт благосостояния общества, что характеризует степень затоваривания и стратификации. Англосаксонские страны проводят политику, противоположную странам континентальной Европы, выражающуюся в значительных пассивных трансфертах в социальный сектор. Скандинавские страны проводят политику поддержания «государства все-

общего благосостояния». Она выражается в достижении стабильного экономического роста при низких темпах инфляции и полной занятости на базе развития смешанной экономики и выравнивание доходов различных социальных групп с помощью применения государственной политики (налоговых и трансфертных). Скандинавские страны имеют мощный государственный сектор и четкую социальную направленность государственной политики. Трансферт благосостояния включает активное участие государства во всех социальных процессах, что количественно выражается в доле государственных расходов в ВВП (примерно 60 %); в масштабах государственного потребления (примерно 22%-28%); в численности государственных служащих (примерно 24-32%).

Неформальные права, степень доверия в обществе относятся к определяющим экономическое развитие стран факторам по сравнению с господствующими, формальными типами организаций. Качественное улучшение системы институтов стимулирует экономический рост, сокращает разрыв между развитыми и развивающимися странами.

Социальная иерархия проявляется в централизации управления, а также в его бюрократизации. Иерархически построенная система имеет определенную структуру и различается функциональной дифференциацией. Концепцией хозяйственного права выделяется два уровня отношений. Горизонтальные отношения возникают между субъектами хозяйствования в процессе организации хозяйственной деятельности. Вертикальные отношения определяют взаимоотношения между субъектами хозяйствования и соответствующими государственными органами в процессе государственного регулирования экономики. Изучение командной экономики показывает, что рост масштабов системы приводит к расширению управленческой иерархии. Ослабление обратных связей между системой и ее элементами, нарушение жизнеспособности и циклического характера ее работы являются последствиями функционирования данной формы экономической организации. Интересы представителей верхних уровней иерархии (номенклатуры) приносятся в жертву низшими элементами системы, что проявляется в преобладании волюнтаристских методов хозяйствования.

Большинство авторов отмечает одновременное сочетание элементов иерархии и сети на протяжении исторического развития современной цивилизации. Первобытная организация человеческого общества не имела жесткой иерархии и допускала существование многих временных ситуативных лидеров. Жесткая организация внутри племени представляла собой многоуровневую иерархию отношений между вождем, шаманом и членами племени. Внутренние взаимоотношения между членами племени имели общие черты с сетевой организацией. Вышесказанное подтверждает, что при первобытнообщинном строе отмечено одновременное

сочетают элементов иерархии и сетевой организации. Иерархии и сетевые структуры имеют существенные различия. Важнейшим свойством иерархий является их изоморфность в различных экономических системах, выражающаяся в их независимости от пространственных характеристик, степени развития технологий.

«Первобытное общество, - указывает А.А. Гриценко, - основано на взаимосвязи равных членов – по сути сетевое, а иерархия растворена в середине него и постепенно вместе с накоплением опыта выкристаллизуется с функциональным отличием в закреплённом статусе отдельных индивидов, вождей и других. Но основа ее остается сетевой. Это пример синкретического единства».⁶ Иерархия предполагает зависимость от субъекта. Примером служит переход от первобытнообщинного строя к рабовладельческому. Возникновение зависимости одного субъекта от другого сопровождается возникновением новой иерархии. Иерархия является многоуровневой структурой, которая характеризуется отношениями соподчинения и координации ее элементов. Сеть – это структура, в которой элементы находятся в равных горизонтальных отношениях взаимодействия и координации.

В период функционирования командно-административной системы преобладал принцип демократического централизма, выражающийся в единстве двух организационных начал: демократизма и централизма. Сочетание выборности руководящих органов снизу вверх, ответственности и подотчетности с обязательностью решений вышестоящих органов для нижестоящих, подчинением меньшинства большинству обусловило специфический характер функционирования отношений соподчинения в командно-административной экономике. Координация между уровнями иерархии достигалась путем использования принципа демократического централизма. В условиях господства плановой экономики существовала жесткая институциональная координация. Вертикальная иерархия управления функционировала наряду с горизонтальными отношениями специализации и обмена, предусматривающими передачу и обязательное выполнение команд сверху

вниз. Организация горизонтальных отношений была направлена на обеспечение координации усилий элементов системы.

Оценка институциональной конкурентоспособности командной экономики по сравнению с институтами рынка предусматривает анализ разных систем ценностей. В плановой экономике преобладали принципы коллективизма, группового эгоизма (дискриминации в отношении аутсайдеров), групповом альтруизме (соблюдении групповой солидарности). В рыночной экономике господствуют принципы индивидуализма, методологического индивидуализма, альтруистического

⁶ См.: Иерархія і мережеві структури: історія і сучасність (Матеріали семінару. Частина 1) // Економічна теорія. - 2007. - № 4.- С. 84.

индивидуализма (индивидуального милосердия, космополитизма). Недостаточный учет потерь, недокапитализация, сознательное уменьшение реальной стоимости рабочей силы, скрытая безработица, отсутствие механизма передачи собственности и гибкости в проведении реструктуризации относятся к факторам низкой конкурентоспособности государственных предприятий по сравнению с частными предприятиями, контролируемые частными инвесторами.

В условиях функционирования командно-административной системы разделение и согласование функций, выполняемых различными уровнями иерархии, ограничено рамками институциональной системы и неразвитостью институциональной инфраструктуры. В результате разрастания масштабов иерархической организации за границы планомерности и формализации отношений была нарушена ее управляемость, что привело к стагнации системы.

Институциональная иерархия представляет многоуровневую, многоступенчатую систему взаимоотношений между субъектами через существующую сеть институтов и выражается в административно-правовых нормах, актах, определяющих поведение иерархической организации, закрепленных в обществе. При переходе от одного типа экономической системы к другому происходит изменение институциональной иерархии, что сопровождается снятием отношений соподчинения и координации в рамках существующей иерархии и приводит к возникновению новых субъектных отношений. Господство иерархической структуры допускает подчинение элементов системы «правилам» посредством применения системы принуждения. Управляемость иерархических структур может увеличиваться за счет совершенствования методов и средств управления, повышения уровня профессиональной подготовки и качественного выполнения своих обязанностей работниками. Расширение горизонтальных связей наряду с возрастанием вертикальной иерархии приводит к сокращению информационных издержек, способствует повышению стандартов трудовой этики. Переход к рыночной системе сопровождается появлением гибких структур в форме финансово-промышленных групп, холдингов, функционирующих на обширной территории и объединяющих значительное число участников.

Иерархическую систему институтов командной экономики представим в виде пирамидальной структуры. Институциональную иерархию командной экономики образуют следующие элементы: государство; общественная собственность на средства производства; планомерное состояние факторов производства; планомерность формирования товарно-денежных отношений; государственное регулирование экономики, коллективное распределение благ.

Асимметричный характер распределения информации давал возможность монополю использовать ее в своих интересах представителями государственного и административного аппарата. Рядовые экономические субъекты не получали дос-

тупа к первичной информации. Распространение информации производилось с использованием принудительных средств пропаганды. Передача неполной и искаженной информации высшим руководящим органам обуславливала необходимость проверки ее подлинности и приводила к возникновению дополнительных издержек. В командной экономике распределение общественных благ производилось государственными органами централизованно, что позволяло отдельным экономическим субъектам получать ренту, обусловленную существованием дефицитных товаров. Государство применяло механизмы принуждения в отношении хозяйственных субъектов, не разделяющих господствующую идеологию путем применения силовых структур. Милиция, армия, законодательная и судебная системы были предназначены для защиты интересов партийной номенклатуры. Конституция, внутригосударственные, международные законы и подзаконные акты использовались для защиты интересов представителей номенклатуры при общем декларировании интересов трудящихся.

В рамках функционирования рассматриваемой хозяйственной системы сформировался бюрократический аппарат. В результате его господства произошла стагнация моральных ценностей, преобладание стереотипов приспособленческого поведения. Бюрократическая организация была ориентирована на обеспечение стремлений к достижению собственных интересов привилегированных слоев населения. В результате произошло изменение от тоталитарной, контролирующей все стороны жизни, на авторитарную форму государственного управления, которая основана на установлении правил господствующего режима, применении авторитарных способов управления, манипулировании людьми до тех пор, пока они выгодны и не угрожают существующему режиму.⁷ К основным признакам бюрократической организации относятся следующие черты: формализация, иерархичность, субординация, регламентация, обезличенность. Бюрократия предполагает централизованную иерархию, узкую специализацию каждого ее представителя. Она основывается на формировании иерархий доминирования, характерных для разнообразных форм живого. К отрицательным чертам бюрократической организации относятся возможность возникновения коррупции между управляющими звеньями и в организации в целом, ее закрытость с той или иной степенью изоляции от внешнего мира и существование внутренних ограничений. Стремление формализовать соответствующими инструкциями некоторые стороны человеческой деятельности и обеспечить контроль за соблюдением закреплённых правил в обществе увеличивает транзакционные издержки. Возрастание масштабов иерархической организа-

⁷ См. : Ієрархія і мережеві структури: історія і сучасність (Матеріали семінару. Частина 1) // Економічна теорія. - 2007. - № 4.- С.37.

ции за пределы эффективной организации ведет к потере управляемости системы. Создание бюрократических ограничений позволяет отдельным группам лиц достигать определенных политических целей, что не связано с созданием эффективных институтов.

Иерархию сравнивают с энтропией, где она рассматривается как более низкий уровень организации общества и зависит от большого количества факторов. На противоположном конце от иерархии всегда находится энтропия. В любом обществе до какого-то момента происходит противостояние между логикой, принципами и нормами иерархии по сравнению с неорганизованностью и размытостью институциональных форм в рамках энтропии. Устойчивость общества определяется способностью иерархии интегрировать новых членов общества. В.В. Радаев отмечал ярко выраженный корпоративный характер советских хозяйственных организаций.⁸ О. Л. Яременко указывает на существование проблемы институциональной совместимости (или несовместимости) взаимодействующих систем. Феномен институциональной несовместимости возникает в результате столкновения ускоренного (эндогенного) и привнесенного (экзогенного) укладов, принадлежность к фундаментально различающимся типам общественной связи, а также абсолютной изоляции двух институциональных укладов.⁹ В. Вольчик отмечает возможность возникновения конфликта различных способов экономической координации вследствие отсутствия или формирования рыночных институтов в странах переходной экономики.¹⁰ В случае излишнего регулирования экономических отношений государством возникает парадокс государственного вмешательства в экономику в связи с отсутствием рыночного механизма и институциональной среды. Устранение системных противоречий функционирования командной экономики и переход к рыночной организации связан с созданием новых организационных структур (бизнес-групп, финансово-промышленных групп, холдингов), сочетающих оптимальные связи по вертикали и на горизонтальном уровне.

Иерархии существуют в различных формах. Современная корпорация выступает одной из ее форм проявления. В экономической литературе получила распространение точка зрения, рассматривающая иерархию и сеть как тождественные понятия. Ю. Павленко считает, что путем соединения принципов государственного

⁸ См.: Радаев В.В. Экономическая социология / Радаев В.В. - М.: Аспект Пресс, 1997. – С.312.

⁹ См.: Яременко О. Институциональные заимствования как эволюционный фактор // Вісник Харківського національного університету ім. В. Н. Каразіна. – 2000. - № 487.- Харків. - С. 196.

¹⁰ См.: Вольчик В.В. Эволюционная парадигма и институциональная трансформация экономики / Вольчик В.В. – Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 2004. –С. 197-198.

(иерархического) регулирования и рыночного (сетевое) саморегулирования экономики можно обеспечить достижение успеха в современном мире.¹¹

По – нашему мнению, иерархия - это сеть правил при заключении сделок, которая основывается на вертикальных связях принятия решений властями. Действующая система институтов гарантирует соблюдение внутренних правил в обществе. Выполнение обязательств и соблюдение контрактов достигается путем реализации функции надзора. «Фундаментальная идея транзакционных издержек, - указывает Р. Мэттьюс, - в том, что они состоят из издержек составления и заключения контракта *ex ante*, а также издержек надзора за соблюдением контракта и обеспечения его выполнения *ex post* в противоположность производственным издержкам, которые суть издержки собственно выполнения контракта».¹² Функционирование иерархий приводит к уменьшению транзакционных издержек, обусловленных работой рынка. Издержки рыночных контрактов зависят от частоты, неопределенности и специфичности активов, предназначенных для выполнения определенной транзакции. При значительном возрастании издержек по сравнению со способностью рынка дать им наиболее правильную оценку, как (*internalization*) интернализация, абсорбирование издержек в рамках иерархии представляется наиболее верным выбором, чем покупка активов.

Сети отражают возникновение новых организационных структур, которые представляют объединение множества узлов, не имеющих ни верха, ни низа, ни центра, ни периферии.

Рост масштабов прибавочного продукта, управление и его распределение на протяжении всех этапов исторического развития не может быть обеспечено за счет использования действующей иерархической структуры, поэтому возникает потребность в развитии горизонтальных связей, а, соответственно, соответствующей сети совместной деятельности субъектов хозяйствования.¹³

Сетевые структуры рассматриваются в качестве новой организационной формы современного общества. Сети определяют как спонтанно возникающие и исчезающие организационные структуры, характеризующиеся элементами непредсказуемости, спонтанности и хаотичности. Развитие сетевых структур указывает на их высокие адаптационные способности, на прочность связей между участниками сети, гибкость, выражающуюся в быстрой реакции на технологические изменения.

¹¹ См.: Павленко Ю.В. Ієрархічні та мережеві структури в суспільно-економічній історії людства // Економічна теорія. - 2007.- № 1. - С.32.

¹² См.: Matthews R.C.O. The economics of institutions and the sources of growth // Economic Journal. - 1986. - Vol. 96. - December. - p.29.

¹³ Ієрархія і мережеві структури: історія і сучасність (Матеріали семінару. Частина 1) // Економічна теорія. - 2007. - № 4.- С. 98.

Анализ этапов исторического развития характеризуется неодинаковым соотношением иерархии и сети. Он указывает на существование трех типов человека, которые соответствуют трем ступеням институционального развития общества. Они включают следующие типы: традиционный человек, для которого характерно синкретическое единство мышления и поведения; иерархический человек, соединяющий в себе двух субъектов с различающимися структурами мышления и поведения; и сетевой человек, имеющий равноправные отношения с другими субъектами.¹⁴ Появление сетевого человека связано с включенностью человека в несколько сетей, что объясняет непоследовательность и нелогичность поведения людей, приводит к возрастанию хаотичности связей и нарастанию конфликтов в обществе. К отрицательным последствиям функционирования сетевой экономики относятся риски фрагментации в разных сферах и сегментах социально-экономической системы, ведущие к распаду личности и деградации социальных отношений. Функционирование деловых сетей стимулирует развитие сотрудничества и неформального взаимодействия, сокращает время на использование новых идей и их выведение на рынок, увеличивает доступ членов сети к новой информации. Большое значение отводится доверию и репутации в процессе развития взаимоотношений между фирмами. Выход в сети потенциальных клиентов и установление контактов с членами сети сокращают транзакционные издержки и направлено на расширение деловых отношений, повышает степень доверия между участниками сети и их сотрудничество. К недостаткам функционирования сетей относятся дополнительные издержки при их образовании, закрытость, отсутствие притока информации и новых ресурсов в замкнутых сетях, неиспользование экономии от масштаба производства. Определение сравнительных преимуществ иерархии и сети и выявление возможных эффектов в процессе их совместного функционирования относится к важной проблеме их использования в созидательных целях при минимизации негативных эффектов.

В условиях перехода к постиндустриальному обществу произошла замена традиционно функционирующих форм иерархических структур на новые, смешанные модели хозяйственной организации. Вновь возникшие холдинги сочетают два типа регулирования. Рыночный тип регулирования основывается на преобладании горизонтальных отношений при предоставлении полной хозяйственной и финансовой самостоятельности. Материнская компания осуществляет регулирование путем управления вертикальных связей. Развитие современных транснациональных компаний, транснациональных банков, различных ассоциаций, межправительственных учреждений свидетельствует об использовании в них элементов, как традиционной иерархии, так и сети, что отвечает на вызовы глобальной экономики.

¹⁴ Ibid, С. 54.

Сочетание вертикально организованных связей с более разветвленными и быстро реагирующими горизонтальными взаимосвязями, позволяет использовать преимущества иерархической организации, имеющей четкое вертикальное соподчинение элементов системы между ее уровнем с подвижной сетевой организацией. Преимуществами смешанных структур является минимизация количества управленческих уровней, гибкость сетевых взаимодействий, эффективность обратных связей. Преобладание, какого - либо вида взаимосвязей в ущерб другому виду вызывает нарушение устойчивости системы и приводит к ее разбалансированию.

Превращение традиционных организаций в сетевые структуры сопровождается созданием разветвленных, многоуровневых, многомерных сетей, представляющих сплетение нитей и имеющих множество узлов. В соответствии с законом сетевых структур расстояние (интенсивность и частота взаимодействий) между двумя точками (или социальными положениями) короче, когда обе они выступают в качестве узлов в той или иной сетевой структуре, чем когда они принадлежат к одной и той же сети. Потоки имеют одинаковое расстояние до узлов, либо это расстояние равно нулю в рамках одной сетевой структуры. Расстояние (физическое, социальное, экономическое, политическое, культурное) до данной точки находится в промежутке значений от нуля (если речь идет о любом узле в одной и той же сети) до бесконечности (если речь идет о любой точке, находящейся вне этой сети).¹⁵

Эффективность функционирования организационно-экономической системы определяется устойчивостью связей между уровнями системы, а также частотой изменений направлений связей. Переход от иерархии к сети основывается на общности целевых функций и открытого доступа к информации, на использовании, поддержании и расширении ранее существующих связей между экономическими агентами, повышении эффективности взаимодействий в рамках функционирующих сетевых структур.

Институционализация иерархических и сетевых отношений может сопровождаться возникновением двоякого эффекта:

- ослаблением или полной ликвидацией иррациональных и углублением рациональных связей, что в конечном итоге сокращает трансакционные издержки, при условии выполнения институтом функции оптимального (идеального) регулятора;

- усилением иррациональных связей и появлением институциональных ловушек, в случае возникновения критических сбоев (ошибок) в функционировании институтов.

¹⁵ См.: Кастельс М. Становление общества сетевых структур // Новая индустриальная волна на Западе. Антология / Кастельс М. ; под ред. В. Л. Иноземцева. – М.: *Academia*, 1999. - С. 495.

Технологические изменения стимулировали развитие фундаментальной науки. Гарантии защиты прав собственности составляют основу функционирования рыночных структур. Появление, наряду с крупными многонациональными фирмами, малых и средних, образующих сеть партнерских отношений, фирм сопровождается расширением инновационной деятельности. Исследователи отмечают, что приблизительно половина всех технологических инноваций возникает на границах раздела организаций, а не внутри одной организации. Применение сетевой организации в экономике способствует минимизации издержек при проведении НИОКР по сравнению с аналогичными исследованиями, проводимыми самостоятельно отдельной фирмой. Возникновение кластеров связывается с объединением предприятий по отраслевому или географическому признаку для производства и реализации продукции с целью минимизации издержек. Функционирование такой группы предприятий направлено на создание критической массы в определенной отрасли для получения конкурентных преимуществ. Объединение малых предприятий в кластеры, специализирующиеся на инновационной деятельности, способствует более полной реализации национальных конкурентных преимуществ. Важными факторами успешного функционирования кластеров выступают доверие, мотивация, ответственность при разработке общей стратегии предприятий, входящих в него. Исследование М. Портера подтвердило существование корреляционной связи получаемых выгод от кластеризации отраслей и конкурентных преимуществ. Условием успешного функционирования инновационных сетей выступает их информационная открытость, уровень кооперационных связей фирм, консорциумов, работающих в области разработки и внедрения НИОКР. Подготовка высококвалифицированных кадров является важным элементом успешного функционирования сети. Инновационная сеть включает технологические нормы и способы их изменения, закрепленные в институциональных формах. В процессе взаимодействия и координации деятельности участников сети осуществляется импорт, модификация и распространение новых технологий. Преимуществом существования равноправных юридических соглашений между участниками сети выступает возможность повышения конкурентоспособности за счет использования инноваций в рамках сети, снижения управленческих расходов. Работа инновационных сетей обеспечивает оптимизацию операционных и организационных затрат. Инновационные сети обеспечивают интеграцию бизнес-деятельности экономических субъектов, участвующих в разработке и внедрении инноваций посредством сетевого взаимодействия и координации. Плотность инновационной сети зависит от степени сотрудничества в рамках обмена информацией при выполнении и внедрении НИОКР. Участники инновационной сети получают относительные преимущества, выражающиеся в минимизации издержек, связанных с выполнением НИОКР, снижением

себестоимости конечного продукта, высокой эффективностью управления, которые обеспечивают свободный выход на новые рынки сбыта, предоставляют возможность использовать новые технологии, привлекать высококлассных специалистов в той или иной сфере деятельности. Новые формы сетевых взаимодействий, в частности, межорганизационные и информационные системы (МОИС), являются встроенными в межфирменные сети. Обмен имплицитным знанием (implicit knowledge) в рамках виртуальных предприятий, электронных рынков позволяет реализовать специфические преимущества новых организационных форм, выражающиеся в адаптивности и инновационности.

Сочетание принципов использования слабых связей и косвенных каналов влияния инновационных сетей обуславливают получение сравнительных преимуществ в новой системе правил в условиях свободного доступа к ресурсам, новым технологиям, выхода на новые рынки сбыта и привлечения высококлассных специалистов.

Специфичность производственных отношений, возникающих в сетевой экономике, обусловлена ценностью используемых информационных ресурсов для создания многочисленного и незаменимого продукта, свободный доступ на рынок бесплатных Интернет услуг. По оценкам специалистов в ближайшие 10 лет почти 90 % бизнес-организаций в экономически развитых странах будут использовать в своей деятельности Интернет-технологии и сетевые формы управления.¹⁶

Сеть представляет объединение разрозненных фирм и определяет взаимодействия между ними по поводу определенного вида деятельности. Ученые выделяют три вида сетей. Фирмы кооперируются между собой для продажи готовой продукции в производственных сетях. Сети в сфере услуг создаются путем объединения фирм для предоставления услуг при минимизации издержек, например, маркетинг, обучение, технологии, НИОКР. При создании сети разработчиков фирма ищет национального или международного партнера для проведения экспертизы.¹⁷

В западной экономической литературе получили распространение следующие точки зрения при изучении сетевых форм организации. Сеть рассматривают в качестве формы организации, позволяющей экономить на масштабе производства, указывается на роль кооперации, конкуренции и их взаимодополняемость в интересах

¹⁶ См. : Логинова Е.В. Специфика конституирования единичных производственных отношений «сетевой экономики» // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2004. – Том 2. - № 4. – С. 100.

¹⁷ См. : Hakansson H., Johanson J. A model of industrial networks / H. Hakansson, J. Johanson ; eds. B. Axelsson B., G. Easton // Industrial networks. A new view of reality. – Routledge, 1992.- P.31.

ее участников.¹⁸ Некоторые авторы указывают на конкурентные позиции партнеров в сетевой организации: продолжительность совместной деятельности, конъюнктура рынка, устойчивость и отличительные черты при учете прямой и не прямой формы организационного управления.¹⁹ В качестве основных элементов сети Х. Хаккансон, И. Снехота выделяют территорию во взаимосвязи с тремя элементами: сети агентов, деятельности и ресурсов.²⁰ Предложенный Х. Хаккансоном и И. Снехотой метод исследования сетей отражает специфику сетевого анализа, помогает структурировать модели взаимодействия между социальными единицами и может применяться в качестве теоретического подхода при изучении сетей.

Возникновение сетевого общества связано с организацией, характеризующейся хаотичностью, свободой, непредсказуемостью, спонтанностью по сравнению с иерархией. В сетевой организации принципиально отличается принцип соотношения иерархии и энтропии. Принципы сетевой организации существовали всегда, дополняя иерархическую систему взаимосвязей. Работа сети достигается за счет расширения использования слабых связей, включения большого числа объектов, влияния на других участников сетей. Степень независимости агентов-участников сети, однородность, иерархическая структура с учетом доминирующих в ней агентов, исключительность, ее отличие от других сетей являются принципами сетевой организации. Использование данных принципов способствует повышению прочности сети, что обуславливает быструю изменчивость связей, эффективное использование второстепенных каналов передачи информации позволяет минимизировать информационные издержки.

В отличие от иерархии, характерными признаками сети является многоначалие, определяемое множественностью лидеров; четкая функциональная специализация; объединяющая цель, выражающаяся в индивидуальном интересе каждого члена сети; преобладание горизонтальных связей; добровольность связей. Переход к горизонтальным структурам организации позволяет сократить издержки, связанные с функционированием административных форм и заменить их контрактными отношениями.

Рассмотрим сравнительные характерные признаки иерархических и сетевых структур как взаимно обособленных структур. Изучение сравнительных характеристик иерархии и сети как совокупности норм, правил, контрактов указывает на их функционирование как относительно обособленных, независимых структур. По силе связей иерархия отличается сильными связями по сравнению со слабыми свя-

¹⁸ См. : Sydow J. Strategische Netzwerke. Evolution und Organisation / Sydow J. – NBF.-Gabler, 1992.- 332 p.-
Бібліогр. С. 321.

¹⁹ См. : Hakansson H., Snehota I. Understanding business marketing and purchasing / Hakansson H., Snehota I. ; eds. D. Ford.- [3rd edition]. -Thomas Business Press, 1992. - P.231.

²⁰ Ibid, P.28.

зьями в рамках функционирования сети. Для иерархической структуры характерно жесткое подчинение нижестоящих элементов вышестоящим элементам. Сеть имеет гибкие горизонтальные связи, характерные для многообразных социальных структур. Государство применяет механизм принуждения, обеспечивающий гарантированное выполнение им своих функций. Изучение связей внутри иерархии в условиях командной экономики указывает на их принудительный характер. В рамках сетевой экономики связи между участниками сети носят добровольный характер. Функционирование иерархии направлено на быстрое принятие и эффективное решение поставленных задач, что предопределяет предсказуемость поведения ее участников. Возникновение нового знания, не заложенного в рамках иерархической структуры, приводит к снижению ее эффективности. В сетевой структуре информация, знания доступны и свободно функционируют для всех ее участников, что обуславливает свободное перераспределение центров принятия решений и повышает степень ее надежности. Поведение участников сети невозможно спрогнозировать, оно носит непредсказуемый характер. Управление сетью рассредоточено. Иерархия представляет многоуровневую, многоступенчатую систему односторонних взаимодействий институциональных единиц. В процессе множественных взаимодействий между участниками сети происходит ее обогащение. В зависимости от выполнения контрактов выделяют контрактные риски, которые отражают уровень институциональных соглашений, и системные риски, зависящие от уровня развития институциональной среды. Основой функционирования социальных систем выступает баланс между иерархией и сетью. Нарушение данного баланса и преобладание иерархии приводит к ограничению возможностей развития социального объекта. Возрастание доли сети по сравнению с иерархией сопровождается расширением контактов с внешними элементами и приводит к возникновению серьёзных проблем в структуре в целом, а чрезмерное ее разрастание приводит к её распаду. Нарушение баланса между сетью и иерархией создает риски фрагментации разных сфер деятельности и сегментов социально-экономических систем, приводит к деградации личности. К рискам распада сети относятся изменение целей ее участников, стремление к достижению монопольного положения, слабая централизация и управляемость, возможность манипулирования интересами участников сети с целью достижения каких-либо преимуществ. Главным источником нестабильности сети выступает наличие разных целей участников сети. Изучение смены экономических систем свидетельствует о том, что наилучший из возможных эффектов от использования сравнительных институциональных преимуществ иерархических и сетевых структур достигается при их органическом соединении.²¹ Баланс соотноше-

²¹ См.: Носова Т.Ю. Проблемы исследования институциональной конкурентоспособности иерархиче-

ния горизонтальных и вертикальных взаимосвязей и взаимодействий способствует сокращению информационных издержек и транзакционных издержек.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что иерархические и сетевые структуры различаются в зависимости от силы связей: сильные и слабые; жесткости связей: жесткие и гибкие; устойчивости: устойчивые и неустойчивые; характеру связей: принудительные и добровольные; прогнозируемости поведения: предсказуемые и непредсказуемые; типу взаимодействий: односторонние и множественные; видов риска: контрактные и системные.

Институциональное развитие сетевой организации определяется плотностью и теснотой связей между участниками сети. В условиях возрастания спроса и дефицита ресурсов, увеличение организаций приводит к расширению сети и сокращению информационных издержек. Спад и закрытие предприятий сопровождается уменьшением фирм - участников сети, приводит к росту издержек и сокращению производства.

К положительным чертам развития сетевой формы организации следует отнести ускоренную интеграцию национальных экономик в мировое сообщество посредством расширения использования транснациональных корпораций, некоммерческих и негосударственных организаций.

Выводы. Выявлена взаимосвязь иерархии и сети как самостоятельных экономических категорий, характеризующихся взаимоотрицанием, взаимопроникновением и объединением форм, что подтверждает их общее единство. Установлено, что расширение горизонтальных связей по сравнению с вертикальными приводит к сокращению информационных издержек и сопровождается повышением стандартов трудовой этики, направленных на качественное выполнение своих функций работниками. Распространение сетевой организации во всех сферах деятельности позволяет создать эффективную систему решения общемировых задач. Значимость сетевых структур в переходной экономике как организационной формы состоит в создании условий для развития инноваций, технологий, форм бизнеса, повышения ответственности и делового новаторства.

УДК: 330.341.2

О.В. Носова, д.э.н., проф.,
Харьковский национальный университет внутренних дел

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В ВОСТОЧНОЕВРОПЕЙСКИХ СТРАНАХ

Проведен анализ экономических преобразований в восточноевропейских странах. Выявлено наличие различий в темпах и методах проведения реформ, обусловленных неодинаковыми стартовыми условиями и последовательностью экономических изменений. Выделены основные научные подходы исследования факторов экономического роста в рамках анализа успешности проведения реформ в восточноевропейских странах.

Установлено, что основой успешного проведения реформ явились системность, непрерывность, преемственность, комплексность преобразований. Использование странами Центральной Восточной Европы западных институтов, интеграция в Европейский Союз способствовали принятию и соблюдению международно-правовых актов, норм и правил на государственном уровне, а также их распространению всем слоям населения. Уменьшение несбалансированности экономики содействовало достижению странами макроэкономической стабилизации: незначительной величине дефицита бюджета, сокращению государственного долга и уменьшению инфляции.

The analysis of the economic reforms in Eastern European countries. You, revealed the existence of differences in the rates and methods of implementation of reforms caused uneven-Vym initial conditions and the sequence of economic changes. The basic scientific approaches study of growth factors in the analysis of the success of reforms in Eastern European countries. It was established that the basis for successful reforms were systematic, non-continuity, continuity, comprehensiveness change. Use of the countries of Central Eastern Europe, Western institutions, integration into the European Union contributed to the acceptance and observance of international legal instruments, rules and regulations at the state level, as well as their dissemination to the general population. Reducing imbalances in the economy helped countries achieve macroeconomic stabilization XYZ: low-largest budget deficit, reducing your country of public debt-reduction and inflation.

Ключевые слова: экономические преобразования, экономический рост.

Keywords: economic transformation, economic growth.

Проблема достижения стабильного равновесия в мировой экономике и финансовой системе относится к числу неотложных вопросов развития всей глобальной мировой системы. С целью преодоления последствий мирового финансового кризиса страны применяют различные модели макроэкономической политики, которые зависят от глубины падения производства, а также выбора правительствами стратегии развития. Исследование вопросов трансформационных изменений относится к числу важнейших вопросов экономической теории, определяющих экономическое развитие стран. Проблемы трансформационных преобразований в странах Восточной Европы нашли отражение в работах В. Гейца, А. Гриценко, Я. Драхопила, М. Мянты, В. Полтеровича, С. Розефилда, П. Хансона, С. Хедлунда, П. Тридико и других [1, 2, 3, 4, 5].

Следует отметить наличие различий при проведении реформ, которые были обусловлены неодинаковыми стартовыми условиями, скоростью и их последовательностью. С целью выяснения направлений трансформационных преобразований рассмотрим некоторые точки зрения по данному вопросу. Во многих работах западные ученые рассматривают факторы экономического роста в рамках анализа успешности проведения реформ в восточноевропейских странах. В современных условиях традиционная теория экономического роста Р. Солоу была развита в неоклассическую теорию роста, учитывающую фактор технического прогресса. Представители эндогенной теории Н. Мэнкью, Д. Ромер и Д. Вейли включили накопление человеческого капитала в качестве дополнительного производственного фактора в неоклассическую теорию экономического роста [6, с. 407].

Преодоление последствий глобального финансового кризиса ассоциируется у ученых с окончанием эпохи неолиберализма и восстановлением справедливого, равномерного и устойчивого демократического экономического порядка. Насколько полно эта возможность будет реализована, зависит от принимаемых политиками и экономистами решений. В случае продолжения рецессии и затяжного ее характера, гегемония неолиберального финансового капитала может быть разрушена в противоположность его восстановлению. Если же это не произойдет, то тогда экономический рост будет сопровождаться нормальным развитием бизнеса на протяжении длительного периода времени [7, с. 156]. Создание эффективного механизма регулирования взаимоотношений между ведущими мировыми странами должно учитывать частные интересы международных субъектов мирового капиталистического рынка. Оценка влияния финансового кризиса на развитие 11 европейских стран переходной экономики указывает на сильный и постоянный эффект, который выражается в сокращении объема промышленной продукции на 12 – 17 % в долгосрочном периоде [8, с. 1].

Быстрота выхода глобальной экономики из мирового финансового кризиса и ее стабильное развитие относится к числу важнейших условий успешности проведения трансформационных изменений в Восточной Европе. Сравнение показателей эффективности функционирующих институтов, состояния социальной и демографической структуры общества указывают на существование различий в темпах проведения рыночных реформ в восточноевропейских странах. Предкризисные экономические показатели развития стран Центральной Восточной Европы (ЦВЕ) демонстрируют достижение состояния стабильного уровня развития. Анализ данных интегрального показателя оценки продвинутой рыночных реформ и социально-экономического развития ЦВЕ, разработанного Институтом международных экономических и политических исследований (ИМЭПИ), свидетельствует об отношении к тройке лидеров проведения системной трансформации Словении, Польши и Чехии. Такие страны, как Венгрия, Словакия следуют за лидерами в рассматриваемой подгруппе стран. Вступление десяти стран ЦВЕ в Европейский Союз сопровождалось ускоренным проведением институциональных реформ, созданием механизма выполнения и соблюдения законов, защиты прав собственности и развитием институтов демократического общества. Рост производительности труда был определен в качестве основного фактора экономического роста в странах ЦВЕ. Рост производительности труда составил 50 % - 70 % от показателя среднего роста ВВП в период с 1995 – 2004 годы [9]. Следует отметить возрастание ВВП на душу населения в 2008 году, средних темпов роста ВВП в 1989-2009 годах в странах ЦВЕ в период проведения реформ. Начало глобального финансового кризиса сопровождалось ухудшением экономических показателей, включая рост соотношения государственного долга в ВВП (таблица 1).

Таблица 1

Экономические показатели стран Центральной Восточной Европы [10]

	ВВП на душу населения в 2008 (долл.)	Средние темпы роста ВВП 1989-2009	ВВП на душу населения в 1989 (долл.)	Соотношение государственного долга в ВВП в 2010 (%)	Соотношение накопленных фондов ПИИ в ВВП в 2008 (%)
Чешская Республика	25398	1,58	7590	38,5	53,2
Венгрия	15326	1,19	3027	80,2	41,1
Польша	13839	2,81	2147	55	31,1
Словакия	18249	2,37	3351	41	49,2

Сложившееся к началу 2012 года равновесие в мировой экономике эксперты рассматривают как неустойчивое. Опрос руководителей крупнейших компаний мира показал, что приблизительно 38 % руководителей из Западной Европы и 42 % из Центральной Восточной Европы уверены в долгосрочном росте своего бизнеса [11].

Я. Корнаи отмечает, что институциональная трансформация ассоциируется с такими глубинными процессами, как урбанизация, индустриализация и коммерциализация экономики в большинстве трансформационных стран [12, с. 210]. Частная собственность, наемная рабочая сила, использование рыночных механизмов, кредитная система, неприкосновенность прав собственности и контрактов выступают элементами институциональной системы капитализма. Ученые имеют разные взгляды на вопросы формирования и скорость проведения институциональных реформ.

П. Тридико считает, что совершенствование институциональной структуры влияет на уровень человеческого развития, что в свою очередь стимулирует экономический рост. Понятие совершенствование институциональной структуры характеризует взаимодействие между политическими, институциональными и социальными переменными и обеспечивает реализацию индивидуальных способностей и возможностей при осуществлении какого-либо вида деятельности [5, с. 214].

Вступление бывших социалистических стран ЦВЕ в Европейский Союз (ЕС) сопровождалось созданием новых институтов и норм рыночной экономики в мае 2004 года и Болгарии и Румынии в 2007 году. Основные критерии Европейского Совета в Копенгагене вступления в ЕС включали наличие стабильных политических институтов, гарантирующих демократию, функционирование рыночной экономики, приведение в соответствие внутреннего законодательства потенциальных членов ЕС с принципами европейского права. В течение периода с 1995 по 2003 годы показатели ВВП на душу населения 8 новых членов ЕС, вместе с производительностью и реальным потреблением на душу населения возрастали более высокими темпами по сравнению со странами ЕС. Темпы роста производительности труда новых членов превышали в 4 раза темпы старых членов ЕС [12, с. 212].

На долю Чешской Республики, Польши и Венгрии приходится 63 % всего ВВП, создаваемого 10 новыми членами Евросоюза [5, с. 92]. Они относятся к числу наиболее продвинутых в проведении трансформации. Эти страны достигли прогресса в развитии рыночной экономики и являются инвестиционно привлекательными для иностранных инвесторов.

Рассмотрим опыт трансформации в Польше, который показывает системный характер и последовательность проведения реформ. Принятие правовых актов о бизнес деятельности, приватизации, противодействии недобросовестной конкуренции, банкротстве, а также законов «О банках», «Об антимонопольной деятель-

ности», «О валютных операциях» и т.д. создало основу для формирования правовой системы в Польше. Изучение взаимовлияния правовых норм на развитие отношений бизнеса в Польше свидетельствует, во-первых, что неформальные, обычные нормы не адекватно отражают формальные нормы. Это объясняется тем, что ряд формальных норм недостаточно известен, что обусловлено постоянным их обновлением или отсутствием ряда правовых актов. Во-вторых, процедура защиты интересов и прав граждан в суде является сложной и требует значительного периода времени и финансовых средств. Более того, следует учитывать несоответствие между различными правовыми актами, что делает непредсказуемыми правовые решения [13, с. 110]. Применение механизма принуждения (*enforcement mechanism*) для поддержания институционального порядка в трансформирующейся системе, а также для обеспечения соблюдения институциональных норм, правил, традиций является важным фактором сохранения и поддержания устойчивого состояния экономической системы. Несовершенство правовой системы проявляется в неэффективности механизма принуждения, отсутствии контроля, асимметрии информации, лоббировании интересов отдельных бизнес групп с целью получения ренты. Соблюдение правовых норм отражает интенсификацию деятельности различных групп интересов, стимулирует проведение благоприятных изменений и приводит к устранению привилегий.

А. Рекине и П. Волш указывают на бурный рост польской экономики в трансформационный период. Качественные изменения структуры промышленного производства в ведущих секторах экономики стран ЦВЕ, а также свободный доступ указанных стран к европейскому рынку, привлечение иностранного капитала и использование иностранных экспертов способствовали экономическому росту в регионе. 75% от общего объема привлеченных ПИИ в Польшу поступает из стран Европейского Союза. Ученые считают, что дальнейшее углубление европейской интеграции в рамках функционирования единого рынка будет сопровождаться возрастанием ежегодных темпов экономического роста на 1 % [14].

В исследованиях вопросов трансформации важная роль отводится изучению влиянию экспорта товаров и услуг на экономический рост. Возрастание доли экспорта в торговом балансе приводит к увеличению объема инноваций в НИОКР и стимулирует долгосрочный экономический рост [15, с. 230]. Показатель открытости экономики определяет степень интегрированности стран в мировое хозяйство, мировой рынок. Показателем открытости экономики выступает благоприятный инвестиционный климат, стимулирующий приток инвестиций, технологий и информации.

Б. Хозкман, С.Дьянков провели эконометрическое исследование, выявившее существование зависимости между экспортными позициями и внутрифирменной

торговлей стран ЦВЕ с Европейским Союзом. Развитие экономик Чешской республики, Словакии, Польши и Словении зависит от поступлений экспортной продукции из стран Европейского Союза. Высокие темпы прироста экспорта на душу населения явились важным индикатором успешности проведения экономических реформ. Растущий экспорт способствовал укреплению реального сектора экономик Германии и Италии. Величина притока прямых иностранных инвестиций (ПИИ) корреляционно зависит от объема внутрифирменной торговли в регионе. На основе проведенного исследования авторы обосновали вывод о том, что прямые инвестиции не относятся к основному фактору роста внутрифирменной торговли в экономике, за исключением автомобильной отрасли [16]. Компании Европейского Союза доминируют по объемам производимых экспортных и импортных операций по сравнению с операциями ПИИ в странах ЦВЕ.

Ученые К. Лироуди, Дж. Папанастасио, А. Вамвакадис провели статистическое исследование эффекта ПИИ на экономический рост в США, в европейских странах и в транзитивных странах. На основе полученных результатов ученые установили отсутствие корреляционной зависимости между притоком ПИИ и экономическим ростом в странах с переходной экономикой [17, с. 97]. Проанализировав показатель притока иностранного капитала в восточноевропейские страны, Л. Корнеки установил наличие зависимости между процессом глобализации и объемом привлеченного иностранного капитала, величиной накопленных фондов ПИИ в ВВП в странах [18]. ПИИ позитивно ассоциируются с внешним эффектом передачи технологий внутренним производителям, экономическим ростом и ростом неравенства в обществе [19, с. 33]. Изучение современных работ указывает на использование в качестве значимых факторов экономического роста сбережений/инвестиций, роста населения, образования, технологий. К факторам, препятствующим росту ПИИ, относятся непредсказуемость глобальной системы управления, возможный широкомасштабный кризис суверенного долга, дисбалансы в бюджетах стран и финансовых секторах в некоторых развитых странах, а также рост темпов инфляции и признаки перегрева экономики в ведущих странах мира. ЮНКТАД прогнозирует, что в 2011 году потоки ПИИ будут увеличиваться, и достигнут 1,4 – 1,6 трлн. долл., или своего предкризисного уровня. Ожидается, что в 2012 году они вырастут до 1,7 трлн. долл., т.е. пикового уровня 2007 года [20, с. 3].

Несмотря на отрицательные последствия мирового финансового кризиса и вдвое сокращение потоков иностранного капитала в Восточную Европу в 2009 году, страны ЦВЕ восстанавливают свои инвестиционные позиции. В 2011 году экономический рост был отмечен во всех странах региона, однако в Центральной и Юго-Восточной Европе он был медленнее, чем в странах СНГ.

Изучение опыта проведенных реформ в странах Центральной Европы показывает последовательный характер их проведения, включающий создание институтов, определение прав собственности, экономических отношений, установление взаимосвязи между всеми составляющими институциональной структуры. Страны ЦВЕ встречаются с вызовами получения и использования новых знаний, быстрой абсорбции видов Европейских институтов и политических структур, предоставляемых в рамках Евроинтеграции.

Реализация реформ в странах ЦВЕ подтверждает важность создания эффективной институциональной системы. Трансформация рассматривается в количественном измерении как серьезные, масштабные, глубинные изменения. Применение категории трансформация предполагает использование двух новых критериев: качественных перемен, а также баланса изменений и преемственности. Последнее делает трансформацию в принципе обратимой, хотя на деле обеспечение такой обратимости требует весьма серьезных обоснований. Социальный и организационный капитал, необходимый для трансформационного периода, не может быть установлен сверху путем принятия декрета или законодательного акта. Экономическим субъектам следует активно участвовать в проведении реформ и выступать в качестве движущих сил их реализации. В противном случае реформы, основывающиеся на подкупе и угрозах, будут не эффективны и не приведут к изменению форм поведения в обществе, что означает отсутствие трансформации [22, с. 105].

Современная институциональная система продолжает находиться в состоянии формирования. Разрушение формальных регуляторов, преобладание неформальных правил, неявных контрактов и квазиперсонифицированных сделок сопровождается возрастанием коррупции в обществе. Е. Ясин, М. Снеговая указывают, что в случае, если демократические институты не укоренены, и преобладают карательные меры борьбы с коррупцией, то она может еще больше разрастаться вплоть до сращивания бюрократических и олигархических клиентурных сетей с коррупционными связями, до «захвата» государства коррумпированными кланами [23, с. 123]. Продолжают оставаться неурегулированными взаимоотношения между транснациональными компаниями по поводу соблюдения правил корпоративной этики, неопределенность в использовании принципов прецедентной системы и нормативно-правовой системы при решении целого ряда правовых вопросов.

Простой перенос или механическое копирование западных типов институтов не эффективно. Преобладание негативных черт во вновь формирующейся институциональной системе выражается в существовании противоречий интересов между различными бизнес-группами, использовании форм лоббирования интересов, применения многообразных схем получения ренты, выведение части финансовых средств из реального сектора в теневой оборот, полной утрате или дискредитации

понятия «нравственные ценности» и т.д. Неэффективность механизма принуждения выражается в невыполнении правовой системой регулятивной функции, посредством которой происходит воздействие на общественные отношения посредством регулирования и на организацию поведения индивидов. Выполнение законом воспитательной функции в обществе предусматривает, что знание и применение правовых норм, законов создает правовую основу для развития отношений сотрудничества с бизнесом.

В период трансформации решающее значение должно отводиться своевременному и качественному выполнению правоохранительными органами своих функций и обязанностей. Основными функциями является надзор, контроль, координация и согласование отношений в обществе. Проблема состоит не только в перераспределении функций каких-либо институтов, но и в их трансформации, а также создании новых видов отсутствующих институтов. Новые институциональные нормы, правила в обществе должны быть четко определены, предсказуемы, обеспечивать доверительность, прозрачность, преемственность отношений между агентами.

Анализ трансформационных изменений в странах Центральной Восточной Европы показывает, что основой успешного проведения реформ явились системность, непрерывность, преемственность, комплексность преобразований. Использование странами ЦВЕ западных институтов, интеграция в ЕС способствовали принятию и соблюдению международно-правовых актов, норм и правил на государственном уровне, а также их распространению всеми слоями населения. Уменьшение несбалансированности экономики содействовало достижению странами макроэкономической стабилизации: незначительной величине дефицита бюджета, сокращению государственного долга и уменьшению инфляции.

Список литературы

1. *Геєць В., Гриценко А.* Навігатор у блукаючому світі (роздуми над прочитаним) // Економіка України. – 2009. - № 9. - С. 4 – 18.
2. *Myant M., Drahoukoupil J.* Transition economies. Political economy in Russia, Eastern Europe and Central Asia. - John Wiley & Sons, Inc., 2011. – 391 p.
3. *Polterovich V.* Economic reforms in Russia in 1992: the government battles. Labor collectives// Journal of International and Comparative Economics. – 1995. – No. 4. – P. 265 -287.
4. *Rosefield S., Hedlund S.* Russia since 1980. – Cambridge, New York: Cambridge University Press, 2009.

5. *Tridico P.* Institutions, human development and economic growth in transition economies. – Palgrave Macmillan, 2011. - 300 p.
6. *Mankiw N.G., Rome D., Weil D.N.* A contribution to the empirics of economic growth // *Quarterly Journal of Economics.* – Cambridge: MIT Press Journals.- 1992. - Vol. 107.- Issue 2.- P. 407 - 437.
7. *Macroeconomic theory and its failings. Alternative perspectives on the global financial crisis.* - Edt. Steven Kates. - Edward Elgar, 2010. – 290 p.
8. *Furceri D., Zdzienicka A.* The real effect of financial crises in the European transition economies // *Economics of Transition.*– 2011.Vol. 19 (1). pp.1 – 25.
9. *Schadler S., Mody S., Abiad A., Leigh D.* Growth in the Central and Eastern European countries of the European Union. – IMF Occasional papers. – No 252. – 2006. - Washington : International Monetary Fund..
10. Eurostat <http://epp.eurostat.ec.europa.eu/portal/page/portal/eurostat/home/>
11. *Гайдаев В., Ладыгин Д.* Мировые лидеры ставят на кадры. - Коммерсантъ – Online. – 24.01.2012.- <http://kommersant.ru/doc/1858101>
12. *Kornai J.* Great Transformation of the Central - East Europe: Success and Disappointment // *Economics of Transition*, Vol. 14 (2), pp. 207 -244
13. *Lissowska M.* Institutions for market economy. The case of Poland. - Wydawnictwo C.H. Beck. – Warszawa, 2008. – 271 p.
14. *Rekine A., Walsh P.P.* European trade and foreign direct investment. U-Shaping industrial output in Central and Eastern Europe: theory and evidence// *LICOS Discussion Papers.* – Centre for Institutions and Economic performance, K.U. Leuven, 2008. - Режим доступа.: <http://www.econ.kuleuven.ac.be/licos/DP/DP1998/DP73%20JOIE.pdf>
15. *Dritsaki M., Dritsaki C., Adamapolous A.* A causal relationship between trade, foreign direct investment and economic growth for Greece// *American Journal of Applied Sciences.* – 2004. - Vol. 1 (3). - P. 230-235.
16. *Hoekman B., Djankov S.* Intra-industry trade, foreign direct investment, and the orientation of Eastern European exports// *Policy, Research working paper.*- 2001. - No WPS 1652
17. *Lyouudi K., Papanastasiou J., Vamvakadis A.* Foreign direct investment and economic growth in transition economies // *South Eastern Europe Journal of Economics.* – 2004. - Vol 1. - P. 97 -110.
18. *Kornecki L.* The importance of foreign direct investment in the Polish economy: comparison with Central and Eastern Europe countries // *The International Journal Problems & Perspectives in Management.* – 2002. - Vol. 4. - Issue 3.

19. *Don P. Clark, Campino J.de O., Higfill J., Rehman S.S.* FDI, technology spillovers, growth, and income inequality: a selective survey // *Global Economy journal*. – 2011. – Vol. 11.- Issue 2. – Article 1. – 42 p.

20. UNCTAD, *World Investment Report 2011. Non-equity modes of international production and development*. – New York and Geneva: United Nations, 2011.

21. *Косолапов Н.* Международные отношения и мировое развитие// *Международная экономика и международные отношения*. 2000.-№ 2.С.104-114.

22. *Stiglitz, Joseph E.* 1999. Whither Reform. 10 Years of Transition. Keynote Address. Annual Bank Conference on Development Economics Washington, D.C., April.

23. *Ясин Е., Снеговая М.* Институциональные проблемы России в мировом контексте // *Вопросы экономики*. – 2010.- № 1. – С. 114 – 128.

УДК 333.338

В.С. Селин, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт экономических проблем Кольского научного центра РАН

РОССИЙСКАЯ АРКТИКА: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

В статье анализируются показатели социально – экономического развития регионов российской Арктики за последнее время, а также рассматриваются проблемы, связанные с обострением конкурентной борьбы за ресурсы Арктики на международной арене.

In article indicators socially – economic development of regions of the Russian Arctic regions are analyzed lately, and also the problems connected with an aggravation of competitive struggle for resources of Arctic regions on international scene are considered.

Ключевые слова: экономическая динамика, современные вызовы, Российская Арктика, Северный морской путь.

Keywords: Economic dynamics, modern calls, the Russian Arctic regions, Northern sea way.

Характерные для современного этапа процессы глобализации породили два довольно противоречивых процесса. С одной стороны, это объективно необходимое усиление международного сотрудничества и товарообмена, порожденного усилением хозяйственной кооперации и специализации. Порождением этого процесса стали транснациональные корпорации, давно вышедшие за рамки государственных границ.

С другой стороны, любая такая корпорация имеет базовую национальную принадлежность и, по существу, представляет интересы соответствующего государства в мировой экономике. Соответственно и сами экономически развитые страны, овладевшие рынками и передовыми технологиями, совсем не спешат делиться преимуществами с развивающимися и просто отсталыми регионами. Более того, они всячески защищают свои преимущества, технологический разрыв здесь только увеличивается. И в этом аспекте освоение арктического шельфа является задачей не столько хозяйственной деятельности, сколько стратегической задачей инновационного прорыва.

На геоэкономические процессы в Арктике существуют различные точки зрения. Арктика в последние 20 лет демонстрирует миру беспрецедентную интенсив-

ность инициатив международного сотрудничества. Это работа в рамках Арктического совета Северного форума, Совета Баренцева Евро-Арктического региона, Конференции парламентариев арктических регионов, Международного арктического научного комитета и т.п.²² Безусловно, интеграционные процессы имеют большое значение, особенно в сферах культурного сотрудничества, туризма, образования и т.п.[1]

С другой стороны, без малого полвека в этом же регионе Россия ведет необъявленную рыбную войну с Норвегией в акватории знаменитой «сумеречной зоны» (170 тыс. км² или две трети Великобритании. Еще до подписания соглашения по спорному району всего за полгода норвежцы без всякого на то права арестовали 10 российских судов в нашей (также как и Шпицбергенской) экономической зоне, не имея для этого никаких законных оснований. Показательно, что в списке портов Европы, где международными договорами разрешена выгрузка уловов северных морей, 28 из 96 – порты Норвегии. И только три – России[2]. Даже Архангельск, наш исконно рыбацкий порт, в этот список не попал.²³

Так что гуманитарное сотрудничество – это одно, а экономические интересы – совсем другое. К сожалению, ни одна страна не собирается ими поступиться в интересах неких интеграционных процессов, что было характерно и для античного Средиземноморья. Характерно, что упомянутые выше международные арктические институты к решению таких реальных проблем не привлекаются. Вернее, не имеют сколько-нибудь заметного влияния на такие решения.

Отметим противоречивость расстановки и поведения основных действующих здесь сил, обусловленную их стратегическими интересами. В этом плане приведем еще только один пример. Президент Российской Федерации 18 сентября 2008 г. утвердил Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу. Одним из основных национальных приоритетов в Арктике признано использование Северного морского пути в качестве национальной единой транспортной коммуникации Российской Федерации в Арктике.

Однако уже 12 января 2009 г. в Соединенных Штатах принята Арктическая национальная политика, где отмечено, что свобода открытого моря является основным национальным интересом. Северо-Западный проход является проливом, используемым для международного судоходства; Северный морской путь включает

²² А.Н.Пилясов. Арктическое Средиземноморье: предпосылки формирования нового макрорегиона // ЭКО. №12. 2010. С.54-75.

²³ Гурдин К.. Рыбная война в сумеречной зоне. 2 марта 2011, режим доступа <http://www.argument.ru/top/theme/n278/>.

проливы, не используемые для международного судоходства; режим транзитного прохода применяется к проходу через оба этих пролива.

То есть можно констатировать, что борьба за морские коммуникации и другие ресурсы арктического шельфа еще впереди, и она будет продолжительной и напряженной. При этом не вызывает сомнений то, что это будет соперничество в первую очередь технологий, хозяйственных систем и способности защищать суверенитет силовыми методами.

Повышенный интерес к Арктике проявляют и «третьи» страны, не являющиеся прямыми субъектами двухсторонних переговоров. Новейшие и самые мощные научно-исследовательские ледоколы построены в Южной Корее и Китае, явно не для прогулок к Северному полюсу. Уже более пяти лет они проводят исследования в тех шельфовых зонах, на которые претендует Российская Федерация[3].

Следовательно, при анализе процессов геоэкономического позиционирования и перспективной динамики социально-экономических процессов в российской Арктике следует исходить из двух основополагающих принципов:

глобальности – то есть российская Арктика является составной частью мировой Арктики и все процессы в ней необходимо исследовать с учетом международных тенденций и нормативных актов, расстановки действующих здесь сил;

суверенности – то есть российская Арктика является важнейшей частью национальной социально-экономической системы и все меры регулирования должны быть направлены на защиту национальных интересов и суверенитета Российской Федерации.

В подготовленных в последние годы проектах законов «Об арктической зоне Российской Федерации» в нее полностью входят Мурманская область, Ненецкий, Ямало-Ненецкий и Чукотский округа, а Красноярский край и Республика Саха (Якутия) – своими прибрежными муниципальными образованиями. Учитывая, что первые четыре субъекта РФ представляют 90% населения российской Арктики и примерно такую же долю производственного комплекса, ниже мы кратко проанализируем именно их экономическую динамику последних лет. Наиболее отрицательным индикатором, на наш взгляд, представляется продолжающийся отток населения. Конечно, темпы его несколько снизились (за 1990-2005 гг. выехало более 500 тыс. чел., или около 25% всего населения-см. табл.1).[4]

Таблица 1

Показатели социально-экономического положения арктических субъектов РФ

Субъекты РФ	Миграция населения, тыс.чел.				Отношение среднемесяч- ной начисленной заработ- ной платы к показателю по РФ			
	2007	2008	2009	2010	2007	2008	2009	2010
Мурманская обл.	-4.9	-7.4	-4.8	-6.7	1.41	1.36	1.37	1.35
Ненецкий АО	-0.1	-0.2	0.1	-0.1	2.55	2.41	2.36	2.23
Чукотский АО	-0.4	-0.9	-1.0	-0.9	2.33	2.26	2.27	2.22
Ямало-Ненецкий АО	-0.6	-4.0	-2.4	-5.0	2.77	2.54	2.49	2.46

Немаловажным фактором сложившейся ситуации является государственная политика в сфере заработной платы, вернее отсутствие таковой. Районные коэффициенты и северные надбавки, с одной стороны, компенсировавшие повышенную стоимость жизнедеятельности, а с другой – формировавшие отложенный спрос (в том числе возможность переезда по достижении пенсионного возраста) давно (еще в 90-х годах) потеряли свое значение в хозяйственной сфере. Поскольку работодатели сами осуществляют тарифную политику, то коэффициенты и надбавки стали во многом «обратной» величиной, то «обращающей» расчетный заработок в тариф. А в условиях низкой возможности перетока рабочей силы по многим специфическим (горным) специальностям складывается монополистический рынок, искажающий реальную стоимость трудовых ресурсов.

В последние пять лет тенденция «вымывания» северных гарантий отчетливо проявляется и в бюджетной сфере. Методические положения в межбюджетных отношениях составлены таким образом, что эти гарантии очень мало влияют на федеральные дотации, а в условиях запредельного уровня централизации бюджетных средств именно этот фактор является определяющим.

Например, в Мурманской области (установлен коэффициент 1.4 и северные надбавки максимально 1.8), в 1995 году средняя заработная плата в 1.8 раза превышала показатель по Российской Федерации. Как видно из таблицы 1, в 2007 г. это

соотношение составляло только 1.4, а в 2010 г. еще меньше – 1.35. По существу, «вымылись» все северные надбавки.

Несмотря на отмеченные негативные тенденции в миграции и заработной плате, арктические регионы представляют из себя достаточно дееспособную экономическую систему. Во всяком случае она показывала в реальном секторе показатели, адекватные национальному промышленному производству (за исключением Ямало-Ненецкого автономного округа, «обвал» показателей которого в 2007-2008 гг. обусловлен украинскими «газовыми войнами»).

Таблица 2

Индексы промышленного производства в арктических регионах

Субъекты РФ	В % к предшествующему году				2010 г. в % к 2006 г.
	2007	2008	2009	2010	
Российская Федерация	106.3	102.1	89.2	108.2	104.7
Мурманская обл.	98.2	107.3	93.6	104.0	103.0
Ненецкий АО	103.7	104.1	130.8	96.2	135.8
Чукотский АО	94.0	107.6	138.1	93.8	130.9
Ямало-Ненецкий АО	95.2	98.1	91.8	107.3	94.0

Характерно, что в кризисный, 2009 год все рассматриваемые регионы имели индекс промышленного производства лучше, чем национальная экономика, а Ненецкий и Чукотский автономные округа показали весьма значительный рост (см. табл. 2). Хотя в экономической теории считается, что сырьевые рынки наиболее «капризны», то есть в максимальной мере подвержены конъюнктурным колебаниям. Такие тенденции являются относительно новыми, обусловленными как особенностями последнего мирового кризиса (в меньшей мере затронул реальный сектор и в большей – финансовую сферу), так и особым положением сырьевого сектора в экономике нашей страны, обусловленными:

- наличием долгосрочных экспортных контрактов со стабильными ценами, в среднесрочной перспективе не подверженных значительным колебаниям;
- достаточно высокой инвестиционной привлекательностью отдельных отраслей и арктических регионов в целом;
- устойчивым и большим внутренним спросом на энергоресурсы (холодный климат требует большего потребления энергоносителей).

В то же время в российской Арктике наметились определенные негативные тенденции. Так, все последние 20 лет происходит снижение запасов разведанных

полезных ископаемых при стабилизации или даже некотором увеличении добычи, в результате чего обеспеченность запасами уменьшилась практически в два раза. На низком уровне находится и извлекаемость запасов, уступающая зарубежным аналогам в среднем на 20 процентов.

Усиливается технологическая отсталость отечественных компаний, в первую очередь в вопросах освоения арктического шельфа. Если США, Канада и Норвегия работают в этом направлении уже около 50 лет, то мы делаем только первые и достаточно робкие шаги. Например, первые разведочные работы в заливе Кука на Аляске начались еще в 1959 г., к 1995 году здесь работало 16 платформ и накопленная добыча составила более 150 млн.т нефти. Норвегия заявила о своих правах на прилегающие морские территории в 1961 г., но первые лицензии на освоение были выданы только в 1965 г. Советский Союз приступил к разведочным работам на арктическом шельфе в середине 70-х годов, однако первым морским проектом оказалось месторождение «Приразломное», его реализация началась в 2001 г. Однако начало добычи на Приразломном месторождении в Печорском море уже неоднократно переносится с 2006 г. и теперь в очередной раз назначено на 2012 год.

Не очень благополучная ситуация складывается и на трассе Северного морского пути (СМП), где объем перевозок с 1991 по 2000 год сократился более чем в три раза, а в восточном секторе СМП в 30 раз. В последние пять лет в западном секторе наблюдается значительное оживление, однако возможности транзита на Азиатско-Тихоокеанский рынок остаются весьма проблематичными. Серьезной проблемой является то, что к 2017 г., когда ожидается начало масштабного освоения арктических месторождений и соответствующий рост грузопотоков, в строю останется всего один атомный ледокол («50 лет Победы»).

Все это происходит на фоне достаточно дискриминационных межбюджетных отношений. Так, в 2008 г. с арктических территорий поступило в федеральный бюджет более 300 млрд. рублей, а в виде обратных трансфертов было направлено не более 15 процентов от указанной суммы, что явно недостаточно для изменения отмеченных выше негативных тенденций.

В целом можно констатировать международные тенденции в Арктике очень существенно отличаются от отечественных практически по всем основным направлениям:

демографическое – в российской части за годы реформ население уменьшилось более чем на 20%, а в зарубежной оно почти настолько же выросло. В результате деловой центр штата Аляска г.Анкоридж по численности населения вплотную приблизился к г.Мурманску, хотя еще в 1990 г. отставал по этому показателю в два раза;

финансовое – только арктические регионы РФ перечисляют в федеральных бюджет больше, чем получают в виде обратных трансфертов. При этом уровень их бюджетной обеспеченности даже несколько ниже, чем в среднем по стране;

инфраструктурное – состояние инфраструктуры серьезно сдерживает реализацию инвестиционных проектов, в том числе в части освоения углеводородного сырья шельфа. В настоящее время на грани полной остановки находится значительная часть портов. Протяженность автомобильных дорог с твердым покрытием в Республике Саха (Якутия) менее 2 тыс.км, а в штате Аляска, который в два раза меньше по площади, превышает 20 тыс.км.

инновационное – в части освоения арктического шельфа наблюдается отставание на 30-40 лет по срокам, и, соответственно, по технологиям и технике добычи и транспортировки нефти и газа с морских месторождений.

С точки зрения долговременных перспектив можно предполагать, что одним из важнейших факторов, определяющих расстановку и взаимодействие различных сил в XXI веке, будет борьба за ресурсы. В этой связи вероятно объективное нарастание геэкономических противоречий и в мировой Арктике, связанное с ее ресурсным потенциалом и транспортным значением, с одной стороны, и с отсутствием признанной и нормативно оформленной демаркацией морских пространств и шельфа – с другой.

Развитие проектов по освоению шельфа требует огромных инвестиций, современного оборудования и создания для освоения месторождений инфраструктуры и систем транспортировки. Например, общие капитальные вложения, необходимые для реализации пяти текущих проектов (Одопту-море, Сахалин-1 и Сахалин-2, Приразломное и Кравцовское) оцениваются более чем в 20 млрд. долл. США. А Штокмановский проект с учетом строительства завода по сжижению природного газа один превысит 60 млрд. долл. США, т.е. окажется одним из самых дорогих ресурсных проектов в мире. В этой связи представляется целесообразным активное привлечение зарубежных инвестиций.

Можно предположить, что в будущих проектах основными игроками будут российские нефтегазовые гиганты: "Роснефть" на шельфах Баренцева, Черного, Азовского и Каспийского морей, "ЛУКОЙЛ" планирует освоение Каспийского, Балтийского и Азовского морей, "Газпром" – Баренцева, Карского и Каспийского. Однако российские компании обладают ограниченным опытом освоения морских месторождений. Более того, многие типы сложного оборудования, необходимые для работы на шельфе, Россия вообще не производит, а большинство используемых в настоящее время буровых установок построено еще в советское время.

В результате цикла работ в Баренцевом и Карском морях, выполненных в 1970-80-х гг., была открыта и подготовлена к освоению Западно-Арктическая

шельфовая нефтегазоносная провинция (НГП) (включающая нефтегазоносные и перспективные структуры Баренцева, Печорского и Карского морей), недра которой содержат до 80% ресурсов арктического шельфа России. На Западно-Арктическом шельфе России открыты не только акваториальные продолжения бассейнов суши (Тимано-Печорская и Западно-Сибирская НГП), но и самостоятельные, возможно, более богатые шельфовые нефтегазоносные бассейны (Баренцевская НГП)[5]. В пределах провинции было выявлено и разведано более 10 промышленных нефтяных, нефте-, газоконденсатных и газовых месторождений, включая 4 уникальных (Штокмановское и Ледовое в Баренцевом море, Ленинградское и Русановское – в Карском) и 4 крупных²⁴.

Оценивая состояние нефтегазопоисковых работ на шельфе Западной Арктики России, следует отметить, что за 23-летний период с начала таких работ изученность региона все еще крайне низка. Так, в Баренцевом море при перспективной нефтегазоносности площади в 726,5 тыс.кв.км, пробурено всего 30 скважин, т.е. одна скважина на 26,9 тыс.кв.км, соответственно в Печорском море одна скважина на 8,8 тыс.кв.км и в Карском - на 80,3 тыс.кв.км. Это на несколько порядков ниже, чем у Норвегии (Норвежское и Северное моря). А в северных частях Баренцева и Карского морей вообще не пробурено ни одной скважины и выполнены лишь редкие сейсмические профили[6]. Из 15 открытых месторождений в этих морях к разработке подготовлено только два – Штокмановское и Приразломное²⁵.

Техническая доступность ресурсов углеводородов на акваториях определяется, прежде всего, двумя факторами: глубиной залегания и природно-климатическими условиями, главным образом, ледовой обстановкой. Выполненный ведущими институтами (ВНИГРИ, ЦНИИ им. акад. Крылова) страны анализ применяемых и проектируемых технических средств для освоения морских месторождений нефти и газа позволяет сделать вывод, что в настоящее время поиск и разведка месторождений углеводородов могут проводиться в любых природно-климатических условиях шельфа в силу возможности сезонного проведения поисково-разведочного бурения в межледниковый период. Что касается разработки, то в особых ледовых условиях арктических морей существующие и конструируемые в России и за рубежом технические средства позволяют ее осуществлять лишь на глубинах моря до 50 м. На больших глубинах применение надводных средств в тяжелых ледовых условиях практически нереально, так как они должны быть достаточно массивными и обладать большими

²⁴ Мнацаканян О.С., Столбов А.Г., Орлов М.А. Перспективы развития геологоразведочных работ на шельфе арктических морей // Морской сборник. 2008. № 6. – С.56-62.

²⁵ Юшко П.Н. Освоение морских месторождений углеводородов Арктики и энергетическая безопасность России // В кн. «Геополитические и экономические факторы формирования морской стратегии в российской Арктике». Апатиты: КНЦ РАН, 2007. – С.114-125.

габаритами, в том числе осадкой, что исключает возможность их транспортировки на месторождения. Подводно-подледные технологии в настоящее время находятся в стадии проектных исследований и не имеют практического подтверждения их надежности и безопасности. Поэтому углеводородные ресурсы арктических акваторий, находящиеся на глубинах моря свыше 50 м, в настоящее время специалисты считают технически недоступными[7].

Исключением является центральная часть Баренцева моря, для которой в настоящее время рассматривается возможность осуществления разработки надводным или подводно-подледным способом на глубинах свыше 50 м (Штокмановское газоконденсатное месторождение). Поэтому данную часть Баренцева моря в случае утверждения проекта можно считать условно технически доступной.

Учитывая большой объем технически недоступных ресурсов, необходима организация масштабных научных исследований и конструкторских разработок, направленных на создание новых технических решений и средств, способных обеспечить вовлечение этой группы ресурсов в промышленный оборот. Стоимость арктических шельфовых проектов исчисляется в десятках миллиардов долларов. Однако можно с уверенностью сказать, что современная борьба за углеводородные ресурсы будет вопросом не только, и даже не столько технико-технологическим, инновационным. Например, в окончательном варианте по Штокмановскому проекту принято управление процессом со специального судна, которое является крупнейшим в мире морским самоходным технологическим комплексом размером с три футбольных поля[8]. В случае появления угрозы столкновения с айсбергом платформа способна в считанные минуты «отстыковаться» и уйти из опасного района, а затем также быстро восстановить подачу газа.²⁶

Не меньшие проблемы имеют место и в возрождении, а затем и активизации перевозок грузов по Северному морскому пути. При этом необходимо отметить, что именно нормальное функционирование СМП является базовым условием для освоения углеводородных ресурсов шельфа Арктики, особенно в Карском море и бассейне Восточной Сибири. Однако фактически, как уже упоминалось, масштабы перевозок здесь в послереформенный период к 2000 году сократились в три раза, а в своих максимальных объемах (1987 год) не превышали 6.5 млн. тонн.

С 2000 года начались экспортные отгрузки лесных грузов из Тикси. Их объем пока незначителен, но имеет тенденцию к росту: с 2000 г. по 2007 г. объем перевозок вырос с 2,2 тыс.т до 15 тыс.т. Предполагается, что к 2010 г. возобновятся поставки круглого леса из Тикси в Японию[9]. Вывоз лесных грузов из Тикси может достигнуть к

²⁶ Штокман – приоритетный проект освоения Арктики // Север промышленный. 2010. № 5(35).– С.17.

2020 г. 40 тыс.т при пессимистическом варианте и 130 тыс.т - при оптимистическом варианте арктических грузоперевозок.²⁷

Промышленное развитие северо-восточного региона в связи с чрезвычайно суровыми природными условиями носит очаговый характер. Работа каждого промышленного комплекса подчинена одной цели - обеспечению развития его горнодобывающих предприятий и обслуживанию населения, проживающего здесь. Наибольшее значение до недавнего времени имели такие крупнейшие промышленные комплексы как Депутатский горно-обогатительный комбинат, производивший во времена советской власти до 5 тыс.т олова в год; ГОК «Куларзолото»; Шмидтовский золотодобывающий комбинат, Иультинский оловодобывающий и вольфрамодобывающий комплекс, Билибинский промышленный узел.

В настоящее время Северный морской путь с навигационной точки зрения представляет собой комплекс судоходных трасс, проходящих через моря Северного Ледовитого океана: Карское, Лаптевых, Восточно-Сибирское и Чукотское. Протяженность судоходных трасс в пределах СМП изменяется от 2500 до 3000 миль в зависимости от варианта маршрута, сезона и условий плавания. В зимний и весенний периоды протяженность трассы в ледовых условиях увеличивается на 500 миль – за счет акваторий, покрываемых льдом восточной части Баренцева моря, и северной части Берингова моря.

В соответствии с Морской доктриной Российской Федерации на период до 2020 г.²⁸ Северный морской путь призван обеспечивать решение любых задач, связанных с транспортным обслуживанием районов северного побережья страны:

- максимального удовлетворения потребностей населения северных территорий в перевозках;
- создания социальных и культурных условий жизни народов Севера;
- вовлечения в народно-хозяйственный оборот страны природных ресурсов месторождений, расположенных в прибрежной и шельфовой зонах Баренцева, Печорского и Карского морей;
- вывоза углеводородного сырья на экспорт;
- развития внутриарктических каботажных сообщений;
- осуществления международных транзитных перевозок;
- укрепления экономической безопасности и обороноспособности[10].

²⁷ Национальные экономические интересы и тенденции развития морских перевозок углеводородных ресурсов в Арктике /Под. ред. В.С.Селина. Апатиты: КНЦ РАН, 2009. – 163 с.

²⁸ Морская доктрина Российской Федерации на период до 2020 г., утв.27.07.2002, № Пр.-1387 // Морской сборник. 2002. № 9, – С.73-94.

Однако стратегический рост объемов перевозок возможен только на основе крупномасштабного экспорта углеводородов, включая сжиженный природный газ. Здесь возникает сразу несколько проблем. Во-первых, хотя Азиатско-Тихоокеанский рынок энергоресурсов является и самым большим по объемам потребления, и самым быстрорастущим, конкуренция здесь очень высока. Сжиженный природный газ (СПГ) на АТР поставляют Катар, Австралия, Индонезия и др. производители, и в этой борьбе высокие издержки транспортировки в ледовых условиях могут оказаться решающим фактором. Во-вторых, как уже упоминалось, система портов на трассе СМП находится в очень тяжелом состоянии, а это затруднит инфраструктурное обслуживание грузопотоков. Не создана и дееспособная система страхования грузов. Наконец, действующий ледокольный флот не имеет возможности осуществлять проводку судов дедвейтом более 40 тыс. тонн, а для рентабельных коммерческих перевозок будут применяться танкеры и газовозы с показателями 70 тыс. тонн и выше. Все эти вопросы системного решения в рамках уже отмечавшихся таких основополагающих документов, как Стратегия освоения углеводородных ресурсов шельфа и Морская доктрина Российской Федерации.

При этом по самым скромным подсчетам комплексное освоение шельфа российской Арктики потребует колоссальных затрат – не менее 500 млрд. долларов США [11]. Очевидно, что такими средствами страна не располагает, и активная фаза разработки месторождений и транспортировки сырья будет происходить за пределами 2020 года. Во всяком случае, ведущие специалисты дают весьма осторожный прогноз развития грузопотоков на трассе Северного морского пути (табл.3) [12].

Таблица 3

Динамика грузопотоков в Российской Арктике, тыс.т²⁹

Грузопотоки	2015	2020	2015	2020
варианты перевозок	пессимистический		оптимистический	
<i>по направлениям</i>				
<i>Экспорт нефти из Белого и Баренцева морей</i>	30 500	33 500	38 500	42 500
○ из порта Мурманск (без рейдовых терминалов)	5 000	7 000	10 000	12 000
○ из портов Архангельск и Витино	8 000	9 000	9 000	10 000
○ терминал Варандей	10 500	10 500	11 500	12 500

○ с платформы Приразломное	7 000	7 000	7 000	7 000
<i>Северный завоз</i>	740	890	1 100	1 320
- с запада	420	490	655	730
- с востока	320	400	445	590
<i>Дудинка</i>	1 305	1 310	2 630	2 635
- завоз	500	500	525	525
- вывоз	805	810	2105	2110
<i>Вывоз из Арктики</i>	935	1 150	2 560	7 985
○ Карское море	650	760	1 850	2 200
○ Игарка	200	300	450	500
○ Тикси	40	40	115	130
○ Харасавей	0	0	0	5 000
○ прочие	45	50	145	155
<i>Внутриарктический каботаж</i>	210	250	460	560
<i>Транзитные перевозки</i>	0	0	150	250

Тем не менее, даже приведенная характеристика грузоперевозок показывает, их развитие потребует создания грузовых судов универсального и специализированного назначения и ледоколов для обеспечения круглогодичного использования природных ресурсов Арктики.

С другой стороны, можно отметить, что прогноз крайне осторожен. Это связано, с одной стороны, с недостатками государственной политики (в том числе государственно-частного партнерства) в освоении ресурсов шельфа и развитии арктических морских коммуникаций. Можно отметить определенное нарастание (на 40-50%) масштабов экспорта нефти в западном секторе Северного морского пути, не носящего, впрочем, стратегического характера. В связи с неопределенностью Северо-Американского газового рынка считается маловероятным соответствующий экспорт СПГ и, следовательно, строительство завода на Кольском полуострове. Что касается создания мощностей на Ямале, то их начальная стадия ориентирована только для периода на 2018-2020 годы.

Проведенный выше анализ основных экономических тенденций в российской Арктике позволяет сделать следующие краткие выводы:

- геоэкономическое позиционирование в российской Арктике определяется, с одной стороны, перспективным ростом значения природных ресурсов шельфа и морских коммуникаций, имеющим стратегический характер. С другой – происходит нарастание противоречий в борьбе за деятельность в акваториях, в которую в возрастающей мере включаются неарктические государства;

- противоречия в хозяйственной деятельности складываются на фоне в целом положительных тенденций по гуманитарным обменам культурного назначения, в сферах образования, туризма и т.п.;
- экономическое положение в арктических регионах РФ характеризуется рядом негативных тенденций, к которым относится продолжающийся отток населения, неэквивалентные межбюджетные отношения, прогрессирующее ухудшение инфраструктуры, в том числе портов восточного сектора СМП;
- освоение арктического шельфа происходит замедленными темпами на фоне более чем 40-летнего отставания по отношению к другим странам Арктики, что обуславливается адекватное технико-технологическое отставание.

Что касается стратегических перспектив по укреплению геоэкономического положения России в Арктике, то они связаны с активизацией освоения уникальных газоконденсатных месторождений шельфа, производством сжиженного природного газа (с прогрессирующим технологическим импортозамещением) и его морской транспортировкой на ведущие мировые рынки (Азиатско-Тихоокеанский и Северо-Американский). Для этого необходим комплекс мер по укреплению естественных конкурентных преимуществ страны в этом макрорегионе, к которым следует отнести:

- определить стратегические государственные приоритеты в освоении месторождений углеводородного сырья в основных провинциях (Западно-Сибирской, Восточно-Сибирской, на Западно-арктическом шельфе) и создать условия, способствующие повышению их инвестиционной привлекательности;
- выработать мероприятия по диверсификации поставок энергоносителей на основные мировые рынки, в первую очередь, используя морские коммуникации, обеспечивающие усиление конкурсных позиций отечественных производителей в условиях глобализации;
- создать режим благоприятствования для развития арктических портов, в том числе с использованием механизма международных портовых экономических зон, для обеспечения северного транспортного коридора «Азия-Европа»;
- содействовать возрождению отечественного судостроения на новой, инновационной основе с целью обеспечения крупномасштабных перевозок углеводородного сырья морским путем с использованием крупнотоннажных танкеров и газовозов, а также линейных ледоколов, гарантирующих безопасность плавания в арктических условиях;
- развивать правовые основы арктического мореплавания, в том числе в сферах страхования грузов и ответственности перевозчиков, тарифного регулирования, повышения инвестиционной привлекательности северных транспортных коридоров.

Список литературы

1. *Пилясов А.Н.* Арктическое Средиземноморье: предпосылки формирования нового макрорегиона // ЭКО. №12. 2010. С.54-75.
2. *Гурдин К.* Рыбная война в сумеречной зоне. 2 марта 2011, режим доступа <http://www.argument.ru/top theme/n278/>.
3. РФ может не хватить доказательств для обоснования заявки на шельф. 24 марта 2011, режим доступа: http://www.rian.ru/arctic_news/20110324/357564093.html
4. Основные показатели социально-экономического положения субъектов Российской Федерации в 2007, 2008, 2009 и 2010 гг. // Российская газета от 14.03.2008, 13.03.2009, 12.03.2010 и 16.03.2011.
5. *Мнацаканян О.С., Столбов А.Г., Орлов М.А.* Перспективы развития геологоразведочных работ на шельфе арктических морей // Морской сборник. 2008. № 6.– С.56-62.
6. *Юшко П.Н.* Освоение морских месторождений углеводородов Арктики и энергетическая безопасность России // В кн. «Геополитические и экономические факторы формирования морской стратегии в российской Арктике». Апатиты: КНЦ РАН, 2007. – С.114-125.
7. *Назаров В.И., Калист Л.В.* Экономическая оценка нефтегазового потенциала арктического шельфа России // НефтеГазПромышленность. 2007. № 6(26).– С.27-30.
8. Штокман – приоритетный проект освоения Арктики // Север промышленный. 2010. № 5(35).– С.17.
9. Национальные экономические интересы и тенденции развития морских перевозок углеводородных ресурсов в Арктике / Под ред. профессора В.С.Селина. Апатиты: КНЦ РАН, 2009. – 163 с.
10. Морская доктрина Российской Федерации на период до 2020 г., утв.27.07.2002, № Пр.-1387 // Морской сборник. 2002. № 9. – С.73-94.
11. *Чесноков И.* Лицом к Арктике // Мурманский вестник. 7 декабря 2008 г.
12. Обобщение и анализ материалов работы Арктической морской транспортной системы России / Под ред. Плаксия В.Я. – М.: Союзморниипроект, 2007. – 87 с.

УДК 330.352

Н.Р. Асадуллина, кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник Института экономики Академии наук Республики Узбекистан

РАЗВИТИЕ ТРАНСПОРТНОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН В СВЕТЕ РАЗРАБОТКИ ОБЩЕЙ ТЕОРИИ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

В статье выявляются особенности и факторы осуществления структурной перестройки, технического перевооружения и модернизации транспортного комплекса Республики Узбекистан в современных условиях на основе анализа и изучения позитивного зарубежного и отечественного опыта модернизации воспроизводственных структур. Кроме этого, обосновывается необходимость разработки общей теории модернизации экономики.

In article features and factors of realisation of structural reorganisation, modernisation and modernisation of a transport complex of Republic Uzbekistan in modern conditions on the basis of the analysis and studying of positive foreign and domestic experience of modernisation the industrial structures come to light. Besides, necessity of working out of the general theory of modernization of economy is proved.

Ключевые слова: Особенности, факторы, модернизация, стадии роста конкурентоспособности, транспортный комплекс, Республика Узбекистан, общая теория модернизации.

Keywords: Features, factors, modernisation, stages of growth of competitiveness, a transport complex, Republic Uzbekistan, the general theory of modernization.

1. Особенности и факторы модернизации национальной экономики

Модернизация, техническое перевооружение и прогрессивная структурная перестройка экономики стран СНГ на основе использования новейших инновационных технологий (в т.ч. нанотехнологий, биотехнологий и т.п.) являются важнейшими условиями эффективного инновационного развития этих стран и роста конкурентоспособности отечественной продукции. Все это позволит уменьшить зависимость уровня и темпов социально-экономического развития от получаемых доходов вследствие экспорта сырьевых ресурсов и действительно осуществить структурную перестройку национальной экономики, о необходимости которой говорится уже очень давно. Важно также и то, что в результате этого улучшится имидж стран СНГ, в том числе Узбекистана и России, которые пока еще нередко отождествляют с сырьевым придатком развитого мира. Таким образом, в целом мировой

опыт действительно свидетельствует о том, что рост инвестиций в инновационные сферы экономики способствуют ускоренному развитию народно-хозяйственного комплекса стран СНГ и повышению среднего уровня жизни населения.

Однако, несмотря на то, что о необходимости модернизации как основы роста конкурентоспособности национальной экономики говорится давно, реальные результаты этого процесса еще очень далеки от требуемых стандартов. Недостаточно высокие темпы этого процесса связаны с рядом факторов, в том числе с ограниченными ресурсами и резервами модернизации. Как известно, для осуществления структурной перестройки и технического перевооружения экономики требуются значительные ресурсы: финансовые, материальные, инновационные, трудовые. Откуда их взять?

Опыт государств, эффективно модернизовавших свою экономику, свидетельствует о том, что нередко важнейшим условием успешной модернизации являются иностранные инвестиции. Так, например, в коммунистический Китай уже не одно десятилетие вкладываются значительные средства из-за рубежа (только из США в общей сложности туда в последнее время поступили десятки млрд. долларов). В Чили, реформирующую свою экономику на основе монетарных принципов еще со времен правления генерала Пиночета, также поступили значительные объемы иностранных инвестиций.

В этой связи можно вспомнить о достаточно быстром послевоенном восстановлении разрушенной войной экономики ряда европейских стран вследствие финансовой помощи на основе реализации плана Маршалла. Однако в Узбекистане и России, несмотря на предпринимаемые усилия, к сожалению, иностранные инвестиции не сыграли той роли, которую от них ожидали. В условиях мирового финансово-экономического кризиса возможности использования зарубежных инвестиций как одного из важнейших источников осуществления модернизации и структурной перестройки национальной экономики еще более сократились, так как значительно уменьшились объемы имеющихся на международном финансовом рынке свободных денежных средств. Кроме того, следует иметь в виду, что использование зарубежных источников как основы модернизации народно-хозяйственного комплекса наряду с очевидными позитивными последствиями имеют и негативные.

Так, например, новые индустриальные страны – Аргентина, Бразилия и Мексика для осуществления индустриализации и технического перевооружения своих экономик преимущественно в 70-е годы XX века осуществили займы огромных финансово-кредитных средств – в итоге каждая страна в общей сложности оказалась должна более 100 млрд. долларов, а вместе эти три государства оказались должны развитым странам более 330 млрд. долларов. Вследствие этого данные страны на

протяжении последних десятилетий являлись крупнейшими в мире должниками (а в недалеком прошлом подобная ситуация имела место и в Южной Корее), из-за чего в них нередко наблюдалась высокая инфляция, значительная девальвация национальной валюты, социально-экономическая и политическая нестабильность.

Для повышения уровня конкурентоспособности продукции и экономической эффективности экономики стран СНГ большое значение имеет также разработка теоретических проблем изучения влияния структурной перестройки и технического перевооружения производства на рост его эффективности при рыночных отношениях. В этой связи заметим, что проблемами экономического роста, выявления различных стадий, этапов экономического развития занимались многие крупные отечественные и зарубежные ученые. Наряду с широко известными у нас в стране формационным и цивилизационным подходами за рубежом много внимания уделяется и другим научным концепциям, например процессу движения экономики от аграрной к индустриальной и постиндустриальной стадиям. Одной из самых новых и известных теорий экономического развития, развиваемой, в частности, крупнейшим в мире специалистом в области анализа явления конкурентоспособности продукции Майклом Портером, является следующая.

Экономический рост представляет собой движение в сторону усложнения источников конкурентных преимуществ и укрепления позиций в высокоэффективных отраслях и сегментах народнохозяйственного комплекса. Данный процесс сопровождается быстрым ростом эффективности всей экономики. Уровни экономического развития различных стран можно представить в виде некоторого ряда стадий развития конкуренции. Эти стадии различаются по специфическим источникам достижения конкурентоспособности на мировом рынке, а также по видам и степени развития успешно функционирующих отраслей. Учитывая, что вопросам повышения уровня конкурентоспособности российских предприятий как основе решения экономических, социальных и демографических проблем страны уделяется в настоящее время первостепенное значение, имеет смысл стадии конкурентоспособности рассмотреть подробнее.

Выделяют четыре особые стадии конкурентоспособности национальной экономики, соответствующие четырем основным движущим силам, или стимулам, определяющим ее развитие в отдельные периоды времени, - это факторы производства, инвестиции, нововведения и богатство. На трех первых стадиях происходит рост конкурентоспособности национальной экономики, что, как правило, сочетается с ростом благосостояния. Четвертая стадия означает постепенное замедление роста и в конечном счете спад. В соответствии с данным подходом осуществляют классификацию отдельных стран по уровню конкурентоспособности их индустрии в мировом хозяйстве.

Ни одна страна, по существу, не миновала первую из перечисленных четырех

стадий развития экономики, т.е. стадии развития конкурентоспособности на основе факторов производства. В настоящее время на этой стадии находятся почти все развивающиеся страны, а также постсоциалистические страны (в том числе и Узбекистан, и Россия). То же самое можно сказать о некоторых странах (Канада, Австралия) с высоким уровнем благосостояния, обладающих значительными природными богатствами.

Поскольку большинство стран СНГ находится в настоящее время на первой стадии, охарактеризуем ее подробнее. На данной стадии практически все национальные отрасли, успешно действующие на мировом рынке, достигают своих преимуществ в конкурентной борьбе почти исключительно благодаря основным факторам производства: природным ресурсам или избыточной и дешевой рабочей силе. Экономика на этой стадии весьма чувствительна к мировым экономическим кризисам и изменению валютных курсов, которые приводят к колебаниям спроса и относительных цен. Она также оказывается чрезвычайно уязвимой в случае потери имеющихся факторов и быстро меняющегося лидерства отраслей (достаточно вспомнить августовский кризис 1998 г.в России). Как свидетельствует мировой опыт, обладание большими запасами природных ресурсов хотя и может обеспечить высокий доход на душу населения в течение довольно продолжительного периода, однако оно не является достаточным основанием для устойчивого роста эффективности экономики. Поэтому лишь немногие страны сумели преодолеть эту первую стадию факторов производства.

На второй стадии конкурентное преимущество экономики базируется на готовности и способности национальных фирм к агрессивному инвестированию. Фирмы вкладывают средства в современное, эффективное оборудование и технологию, которое можно приобрести на мировом рынке. Инвестиции также направляются на покупку лицензий и создание совместных предприятий. Причем, нередко приобретаемые техника и технология на поколения отстают от лучших мировых образцов, так как лидеры международной конкуренции стараются не продавать технику последнего поколения. В послевоенный период на вторую стадию удалось перейти Японии и позже - Южной Корее. В экономике Тайваня, Сингапура, Испании и в меньшей степени Бразилии присутствуют лишь некоторые признаки достижения стадии инвестиций, причем не все страны, развивающиеся в этом направлении, преуспевают [6].

И Узбекистан, и Россия тоже пошли по этому пути, однако пока больших успехов добиться им не удалось. Нет и того притока иностранных инвестиций, на который первое время рассчитывали теоретики в начале затеваемой ими монетарной реформы. И дело не только в их небольших объемах. Поступающие из-за рубежа инвестиции в основном вкладываются не в ключевые отрасли экономики (машино-

строение, сельское хозяйство, отрасли производственной инфраструктуры) и даже не в отрасли, являющиеся "полюсами" роста, а преимущественно в сырьевые отрасли и пищевые. Важно и то, что процесс привлечения иностранных инвестиций в регионы стран СНГ осуществляется неравномерно. В этой связи возникает вопрос, а так ли уж нам надо было выбирать этот вариант развития, тем более что наряду с определенными плюсами ему присущи и существенные недостатки. Прежде всего, это высокая внешняя государственная задолженность.

На наш взгляд, гораздо эффективнее и для Узбекистана, и для России выбрать иной путь - перейти с первой сразу на третью стадию, тем более что такой опыт в мировой практике уже имеется. Хороший пример тому - Италия, где потерпели неудачу все попытки следовать инвестиционной модели развития. В послевойенный период Италия совершила скачок от первой стадии факторов сразу к третьей стадии нововведений. По темпам роста экономики она уступала только Японии. Способность экономики избежать второй стадии инвестирования и, тем не менее, успешно развиваться требует наличия в историческом прошлом страны длительных периодов индустриальной активности, оставивших след в национальной системе образования, производственных навыках и т.п.

Но все это имело место в истории не только Италии, но и Узбекистана, и России. Таким образом, экономика стран СНГ, опираясь на основные факторы, через определенный период может непосредственно перейти к третьей стадии нововведений, минуя вторую стадию инвестирования. У нас для этого есть все основания. Действительно, одной из особенностей третьей стадии нововведений является то, что национальные фирмы не только применяют и улучшают иностранную технику и технологию, но и создают новые. Напомним в этой связи, что на территории бывшего СССР еще в социалистический период было немало отраслей и видов производств, занимающих ведущие позиции в мире по уровню технической оснащенности. Таким образом, некоторые страны СНГ по некоторым параметрам уже находятся на третьей стадии (здесь нелишне добавить, что рассматриваемая здесь теория о стадиях экономического развития, как и любая другая теория, отражает действительность лишь с некоторой степенью условности - в реальности обычно в экономике любой достаточно развитой страны одновременно можно найти элементы, характерные для различных стадий, поэтому рассматриваемая нами теория применима лишь в целом, при выявлении сущности процесса).

Завершая рассмотрение проблемы о выборе возможных путей дальнейшего развития на постсоветском пространстве, необходимо еще раз констатировать, что естественный, обычный для многих стран вариант перехода от первой стадии факторов ко второй стадии инвестирования у нас, как уже было показано, по большому счету не осуществляется. К тому же не следует забывать, что вливания в больших

масштабах инвестиций из-за рубежа обычно наряду с позитивными приводят и к негативным последствиям, прежде всего к росту внешней задолженности, бремя которой, как правило, ложится на население. В этой связи более предпочтительным является путь перехода от первой стадии факторов сразу к третьей стадии нововведений, минуя вторую стадию инвестирования (точнее, использовав лишь некоторые элементы, присущие этой стадии, т.к. полностью ее обойти не удастся), тем более что уже похожий скачок странам СНГ приходилось преодолевать - процесс индустриализации в послереволюционный период, а в настоящее время на постсоветском пространстве к тому же имеется немало новейших наукоемких производств. От предложенного варианта развития особенно выиграют регионы с традиционно высоким наукоемким потенциалом. Большое значение имеет также разработка общей теории модернизации, технического перевооружения и структурной перестройки экономики, чему в значительной мере будет способствовать изучение и критический анализ опыта модернизации экономики в различных странах СНГ. В дальнейшем рассматриваются особенности модернизации и структурной перестройки, транспортной системы Республики Узбекистан.

2. Транспортная логистика как фактор динамичного развития Республики Узбекистан

Республика Узбекистан является государством со стабильно развивающейся экономикой. Республика располагает разветвленной транспортной системой, которая в основном обеспечивает внутренние и внешние перевозки грузов и пассажиров, экономические связи ее со странами ближнего и дальнего зарубежья. Транспортный комплекс республики представлен железнодорожным, речным, воздушным, автомобильным, и трубопроводным видами транспорта. Суверенитет Республики Узбекистан настоятельно требовал расширения внешнеэкономической деятельности, как с развитыми, так и развивающимися странами, которая обусловила необходимость дальнейшей развитие и укрепление транспортных коммуникаций и средств связи.

Интеграция в мировую транспортную логистическую систему требовало от Узбекистана реализацию мер по укреплению и дальнейшему развитию транспортной логистической инфраструктуры[1]. За годы независимости республикой был реализован ряд мер, направленных на создание современной транспортной логистической системы.

На первом этапе реформирования транспортной инфраструктуры были реализованы меры по созданию в данной сфере объективных предпосылок для развития рыночных отношений. С этой целью на автомобильном транспорте подвижной состав передавался в аренду с правом последующего выкупа.

Параллельно стали совершенствовать системы управления объектами транспорта. Так, на базе министерств автомобильного транспорта и автомобильных дорог была образована Корпорация «Узавтотранс» и Государственно-акционерный концерн (ГАК) по строительству и эксплуатации автомобильных дорог. На железнодорожном транспорте в 1992 году было образовано Каршинское отделение дороги и в 1994 году Управление Среднеазиатской дороги было переименовано в Государственно-акционерную железнодорожную компанию (ГАЖК) «Узбекистон темир йуллари». К этому времени вся сеть, и структурные подразделения железных дорог были поделены между Среднеазиатскими республиками в соответствии с государственными границами. В целях улучшения организации железнодорожной работы на северном участке дороги (Каракалпакия) было организовано Приаральское отделение железных дорог. В это же время осуществлялись работы по передаче объектов социально – бытового назначения в ведение местных органов власти (жилые дома, ранее находящиеся на балансе дороги, пионерские лагеря, школы, техникум и т.д.). В целях повышения конкурентоспособности железнодорожного транспорта по сравнению с автомобильным и снижения зависимости его от импорта жидкого топлива в 1993 году вышло Постановление Кабинета Министров республики, которым была утверждена Генеральная программа электрификации Среднеазиатской железной дороги на 1993-1995 годы и на период до 2000 года, которая успешно реализована.

В эти же годы на базе Управления гражданской авиации была образована Национальная авиакомпания (НАК) «Узбекистон хаво йуллари». Параллельно велись работы по созданию государственной комиссии республики по делам Международной организации гражданской авиации, Постановлением Кабинета Министров республики Узбекистан утверждено Положение о Государственной комиссии Республики Узбекистан по делам Международной организации гражданской авиации (ИКАО). Был принят ряд нормативно-правовых документов по речному транспорту Узбекистана.

Принимаемые меры стали причиной существенных структурных сдвигов в использовании каждого вида транспорта: сократились нерациональные перевозки на транспорте республики. Сократилась доля перевозок грузов железнодорожным транспортом при росте доли автомобильного транспорта. Авиатранспорт специализировался на перевозках пассажиров.

На втором этапе реформирования экономики республики основной целью, в первую очередь, было обеспечение структурных сдвигов в секторах экономики за счёт технического перевооружения и дальнейшего развития рыночных отношений, ориентации перерабатывающей промышленности на выпуск экспортоориентированной и импортозамещающей продукции. Структурные территориальные сдвиги

в этот период происходили за счет повышения созданного экономического потенциала таких развитых регионов, как: Андижанская, Бухарская, Навоийская, Ташкентская и Ферганская области и г. Ташкент, создания необходимых условий для устойчивого развития Джизакской, Кашкадарьинской, Сурхандарьинской, Наманганской, Самаркандской, Хорезмской областей и Республики Каракалпакстан.

В этот период государством были реализованы меры по разгосударствлению и приватизации средних и крупных предприятий. Среди них: Ташкентское авиационно-производственное объединение имени В.П. Чкалова, на базе которого было образовано акционированное общество; из состава «Плодоовощтранс» выделены два самостоятельных автотранспортных акционерных предприятия «Агротранс» и «Давртранс»; продолжалась передача автотранспортных средств в собственность водителям и сторонним лицам. Для улучшения снабжения автотранспортных средств жидким топливом, по результатам эксперимента в городе Ташкенте, автозаправочные станции передавались в собственность частным лицам, которые взяли на себя обязательства по организации снабжения топливом автомобильного подвижного состава. Большое внимание уделялось инфраструктурному обустройству автомобильных дорог республики, развитию сервиса на дорогах и, в первую очередь, коридоров республики. В эти годы были начаты реконструктивные работы на автомобильной дороге, соединяющей Ташкент через Камчикский перевал с областями Ферганской долины, являющейся участком магистрали: Ташкент – Андижан – Ош – Сарыташ – Иркештам. Для обеспечения ремонтных работ на данной магистрали по территории Киргизии, Узбекистан выдал кредит Правительству Киргизстана. На территории Узбекистана проводились ремонтные работы на дорогах общего пользования и его коммуникациях.

В 2001 году было открыто движение поездов на новой железнодорожной линии Навои – Учкудук – Мискен – Султануисдаг – Нукус и моста через Амударью, что позволило взять на себя все объёмы перевозок грузов, ранее осуществляемые Туркменскими железными дорогами и сэкономить в год более 16 млн. долларов США.

Переориентация предприятий на местные сырьевые ресурсы, развитие рыночных отношений способствовало рационализации перевозок, сокращению излишне дальних и встречных перевозок, а также структурных сдвигов на транспорте. В эти же годы были начаты реконструктивные работы аэропортов Самарканд, Бухара и Ургенч, что позволило впоследствии перевести их в разряд международных. Реконструирована взлётно-посадочная полоса в аэропорту Навои, что позволило принимать тяжёлые самолёты западного производства и оказывать им услуги по заправке самолёта. Кроме того, в этот период Национальная авиакомпания Узбекистана стала приобретать воздушные суда западного производства, что позволило

осуществлять полёты в страны дальнего зарубежья, не уступая в комфортности полёта мировым лидерам. Воздушные коридоры, соединяющие страны Азии и Европы, в большей своей части проходят через воздушное пространство Узбекистана. Ташкент как столица и крупный населённый пункт на этом пути имеет выгодную позицию. В целях максимального использования имеющегося потенциала здесь было начато строительство центра по обслуживанию воздушных судов западного производства, а также реконструкция международного сектора аэропорта Ташкент.

Хива является одним из городов Узбекистана, имеющего на своей территории памятники старины, куда для ознакомления с ними приезжают со всего мира туристы[7]. Для ускорения и улучшения транспортного обслуживания данного направления в 1997 году было принято Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан « О строительстве троллейбусной линии Ургенч – Хива», строительство которой было начато в этот же год[4]. Для ускорения доставки туристов из Ташкента в города с памятниками старины, были пущены в оборот ускоренные пассажирские поезда Ташкент – Самарканд; Ташкент – Самарканд – Карши и другие.

Значительно пополнился пассажирский автопарк городов Узбекистана за рассматриваемые годы. В пользование автопредприятий и частных лиц поступили микроавтобусы СамКоЧавто, легковые машины отечественного производства «Тико», «Матиз» и «Дамас», которые широко стали использоваться для перевозки пассажиров и грузов, особенно во внутригородском сообщении.

Основным итогом реформирования транспортной системы на втором этапе стала сформированная, достаточно стройная и целостная система государственно-правового регулирования процессов реформ во всех секторах и сферах управления экономикой, в том числе и в транспортной инфраструктуре. Обеспечение беспрепятственного сообщения между южными регионами республики и другими областями страны, строительство выхода в южном направлении через Серахс – Мешхед и далее до Бандер Абаса (Иранский порт). На автомобильном транспорте дальнейшее развитие получило предпринимательство - доля частных автовладельцев в общих объёмах перевозок автомобильного транспорта составила в 2003 году 12,7%, а в грузообороте – 44,8%. Возросла протяжённость сетей автомобильного, железнодорожного и трубопроводного транспорта, что значительно увеличило доступность к объектам транспортной инфраструктуры. Улучшились также качественные параметры инфраструктуры.

В соответствии с Национальной программой развития телекоммуникаций в 1998 г. в Узбекистане введен в эксплуатацию национальный участок ТАЕ – транзитной азиатско-европейской волоконно-оптической линии связи. Это результат совместной работы связистов Узбекистана и немецкого концерна «Сименс АГ», уложены 1400 км волоконно-оптического кабеля, установлено и подготовлено

цифровое оборудование. Общая протяженность ТАЕ – 27 тысяч километров. С вступлением в строй трасса стала самой длинной в мире волоконно-оптической линией и соединила Шанхай с Франкфуртом на Майне. Трасса проходит через Узбекистан, Казахстан и Туркменистан. Национальный транзитный сегмент трассы проходит через города Бухара, Карши, Самарканд, Джизак, Гулистан, Ташкент.

Узбекистану эта линия дает выход в Европейскую и Азиатскую систему связи, появляется возможность вхождения в мировую систему телекоммуникаций с высочайшими по качеству характеристиками трактов и каналов[3]. Создаются условия для качественного вхождения в Интернет, а также для межкомпьютерного обмена информацией, факсимильной связи с высокой скоростью передачи, высокой помехоустойчивостью, т.к. кабельная система из оптического волокна дает возможность не только устанавливать прямые связи, но и осуществлять цифровое кодирование сетей между странами СНГ, Европы, Китаем, Юго-Восточной Азией. Система будет работать со скоростью передачи 140 мегабит в секунду и выше. Система соответствует международным рекомендациям по цифровым линиям связи. В основу проекта были заложены цифровые потоки, необходимые для усовершенствования междугородной и международной нагрузки с перспективой до 2015 г.

Телекоммуникационной отрасли использование национального участка ТАЕ волоконно-оптической линии связи дает возможность роста занятости специалистов высокой квалификации и получения значительного дохода от транзита потоков информации[2]. Также высока эффективность ее развития для функционирования внутриреспубликанских связей, связей с республиками Центральной Азии, другими странами СНГ и дальнего зарубежья.

Страна в настоящее время обладает уникальной разветвленной сетью пунктов предоставления услуг **почтовой связи**, особенно в сельской местности. Так из общего количества (3044) отделений связи, 2329 – составляют сельские. Они способны обеспечить предоставление юридическим и физическим лицам не только традиционных почтовых услуг, но также и ряда видов банковских услуг. Таким образом, на данном этапе были созданы необходимые условия и предпосылки для ускорения экономического и социального развития республики, для интеграции экономики в мировое сообщество, в том числе в мировую транспортную логистическую систему.

На третьем этапе в целях реализации стратегических задач реформирования транспортной инфраструктуры были продолжены работы по дальнейшей либерализации в ее секторах. В целях сокращения вмешательства государства в деятельность предприятий была ликвидирована Узбекская государственно-акционерная корпорация автомобильного транспорта (“Узавтотранс”), а ее подразделения были преобразованы в ассоциацию автоперевозчиков при областных хокимиятах. Для

обеспечения безопасности перевозок пассажиров и упорядочения учёта органами статистики объёмов перевозок пассажиров частными лицами, в 2006 году вышло Постановление Президента Республики Узбекистан «Об упорядочении осуществления отдельных видов предпринимательской деятельности в сфере перевозки пассажиров автомобильным транспортом». В соответствии с этим документом перевозки пассажиров были запрещены физическими лицами. В результате частные владельцы автомобилей стали образовывать частные предприятия в форме юридического лица. При получении лицензии на осуществление перевозок они предоставляли в соответствующую организацию документ, подтверждающий их новый статус.

На дорогах общего пользования капитальный ремонт и реконструкция выполнялись в соответствии с принятой Государственной программой. На этом этапе реформирования экономики внутрихозяйственные дороги, находящиеся на балансе крупных промышленных предприятий, хокимиятов области и районов, попали в поле зрения государства. ГАК «Узавтойул» совместно со своими территориальными подразделениями было предложено разработать программу капитального ремонта, реконструкции и нового строительства автомобильных дорог на период до 2020 года.

На третьем этапе реформирования экономики республики были приняты ряд Правительственных постановлений, касающиеся электрификации железнодорожного участка Ташкент – Ангрэн. Эта мера была подготовительным этапом начала строительства новой железнодорожной линии Ангрэн – Пап. Учитывая сложность рельефа, наличия множества естественных преград, для обходов предусмотрено строительство нескольких тоннелей разной протяжённости, к станции Ангрэн подведена электротяга.

В 2007 году в эксплуатацию сдана новая линия Ташгузар – Байсун – Кумкурган, начатая еще в 1995 году. До ввода в эксплуатацию эта линия находилась в поле зрения государства. В 2004 году 21 октября и 30 ноября вышли Постановления Кабинета Министров N 559 и №489 "О дополнительных мерах по ускорению реализации проекта строительства новой железнодорожной линии Ташгузар - Байсун - Кумкурган". В целях повышения качества строительно-монтажных работ и ускорения сроков строительства новой линии определили заказчиком строительства ГАЖК «Узбекистон темир йуллари», генеральной проектной организацией была утверждена ОАО "Боштранслойиха", генеральной подрядной организацией проекта определено управление путевого хозяйства ГАЖК "Узбекистон темир йуллари". Кроме того, на баланс дороги был передан трест «Куприккурилиш». Для осуществления контроля за своевременностью выполнения работ и контроля качества была создана постоянно действующая комиссия по осуществлению надзора за качеством проектных и строительно-монтажных работ на указанной строящейся железнодорожной линии. На неё были возложены следующие задачи:

-экспертное сопровождение разрабатываемой рабочей документации и принятых проектных решений;

- установление жесткого систематического контроля за качеством строительно-монтажных работ, соблюдением строительных норм и правил, соответствием качества применяемых строительных материалов, изделий и конструкций государственным стандартам, нормам и техническим условиям;

- осуществление постоянного надзора за соблюдением технологической последовательности строительно-монтажных работ и организационно-технических мероприятий по каждому этапу и виду работ в соответствии с утвержденным сетевым графиком;

- анализ и обобщение выявленных нарушений градостроительных норм и правил, оперативное внесение предложений по их устранению в установленном порядке;

- внесение предложений о применении в установленном порядке финансовых и других санкций, предусмотренных законодательством за нарушение градостроительных норм, правил и стандартов, при проектировании и производстве строительно-монтажных работ.

По вышеуказанным вопросам постоянно действующая Комиссия ежемесячно представляла в Республиканскую комиссию по координации и контролю хода строительства железнодорожной линии Ташгузар - Байсун - Кумкурган информацию о результатах работы. Ввод в эксплуатацию новой железнодорожной линии создал объективные условия для освоения богатейших залежей полезных ископаемых в районе тяготения дороги. Принимаются также меры по дальнейшему совершенствованию управления транспортом республики, а также транспортных сетей с учетом растущих потребности отраслей экономики в услугах транспорта. Так в «Комплексной программе развития и модернизации железнодорожной отрасли на 2009-2013 годы», утвержденной Постановлением Президента Республики Узбекистан № 1074 от 18 марта 2009 г. предусматривается в числе других реализация мероприятий по развитию и модернизации железнодорожного транспорта по следующим направлениям:

- развитие железнодорожной инфраструктуры;
- развитие вагонного и тягового хозяйства;
- дальнейшее развитие пассажирского движения;
- повышение безопасности движения поездов на железной дороге;
- организация и развитие перевозочного процесса;
- внедрение современных механизмов организации перевозок;
- ускорение доставки грузов за счет повышения эффективности эксплуатации подвижного состава, сокращения оборота вагонов и формирования составов, по-

вышения скорости движения, создания и внедрения современных логистических систем, а также внедрения новых передовых технологий;

- широкое использование информационно-коммуникационных технологий и создание новых автоматизированных информационно-управляющих систем, включающих внедрение автоматизированной системы оперативного управления перевозками (АСОУП-2), модернизацию системы передачи данных, приобретение компьютерной техники, создание локальных вычислительных сетей и их объединение в корпоративную сеть Интернет.

Реализация Комплексной программы позволит обеспечить безопасность движения поездов, снизить себестоимость перевозки грузов и пассажиров, увеличить скорости движения пассажирских и грузовых поездов, обеспечить потребности экономики и населения республики в исправном подвижном составе, а также позволит улучшить экологическую обстановку за счет электрификации линий, что имеет немаловажное значение.

На период 2009-2013 годы предусматривается увеличение грузооборота железнодорожного транспорта на 35,1%, объема перевозок грузов на 30,1 % , экспорта услуг на 33,2 %. Реализация мер в предыдущие годы и продолжение в дальнейшем политики модернизации экономики позволили создать объективные предпосылки для роста объёмов перевозок на транспорте республики.

В целях создания современной транспортной коммуникационной системы в 2011г. был выполнен объём работ по строительству и реконструкции автомобильных дорог общего пользования международного и государственного значения, включая строительство участков Узбекской национальной автомагистрали на 32164,3 млн.сумов, или 150,3% по сравнению к выполненному объёму за период 2009 года.

Общая протяженность автомобильных дорог Узбекистана составляет 146,4 тысячи км. Из них 42,5 тысячи км – магистральные дороги общего пользования, в том числе 3200 км – автотрассы международного и 18,8 тысячи км – государственного значения. За период 2000-2008 годов в республике введены новые и реконструированы более 400 км, произведен капитальный ремонт более 5000 км. дорог. Через территорию Узбекистана проходят 20 международных транспортных маршрутов и направлений.

В мае 2008г. Президент Ислам Каримов утвердил программу строительства в 2009-2014 годов Национальной автомагистрали первой категории стоимостью около 2,6 млрд. долларов. В рамках программы в республике планируется осуществить строительство четырех участков автодорог общей протяженностью 1500 км. За истекшие годы завершено строительство и переданы в эксплуатацию 8 объектов при-

дорожной инфраструктуры и объектов услуг вдоль Узбекской национальной автомагистрали.

В 2009 году Государственная акционерная железнодорожная компания «Узбекистон темир йуллари» совместно с испанской компанией Patentes Talgo S. A. (Мадрид) планирует начать проект по запуску высокоскоростного поезда AVE по маршруту Ташкент-Самарканд. В 2009 году вышло Постановление Президента Республики Узбекистан 05.01. 2010г. N ПП 1255 О мерах по реализации проекта «Приобретение двух высокоскоростных пассажирских электровозов TALGO -250 (Испания) ». Соответствующее соглашение между сторонами было подписано в рамках визита министра иностранных дел Испании Мигеля Анхеля Моратиноса в Узбекистан. По мнению экспертов, с вводом скоростного испанского поезда время в пути (общая протяженность рейса 356 км) сократится на треть и у ГАЖК «Узбекистон темир йуллари» впервые появится возможность конкурировать с Национальной авиакомпанией «Узбекистон хаво йуллари», осуществляющей авиарейсы по данному маршруту. Так, в настоящее время самолеты данной авиакомпании доставляют пассажиров в Самарканд в течение 50 (Боинг 767) - 75 (АН-24) минут без учета времени, необходимого пассажирам для прохождения регистрации и контроля безопасности в аэропорту. Организация высокоскоростного движения по маршруту Ташкент - Самарканд позволит узбекским железным дорогам привлечь большее количество туристов.

В настоящее время ведутся работы по пересмотру нормативных документов, касающиеся технических параметров новой железной дороги. На сегодняшний день важнейшим проектом ГАЖК «Узбекистон темир йуллари» является участие в строительстве новой железнодорожной линии «Хайратон - Мазари-Шариф», строительство которого на стадии завершения. Это первый проект компании, который реализуется за пределами Республики Узбекистан.

С первых дней независимости развитие нефтегазовой отрасли было определено как одно из приоритетных направлений национальной экономики. Благодаря реализации программы Узбекистану удалось не только обеспечить себе энергетическую независимость, но и укрепить свои золотовалютные резервы. Так, например, в 2008 году за счет собственных средств, а также средств Фонда реконструкции и развития Узбекистана компания «Узбекнефтегаз» освоила свыше 1,860 трлн. сумов капиталовложений. Темпы роста объема добычи природного газа составили 103,7%.

Один из главных акцентов созданной стратегии был сделан на консолидацию существующих активов. Эта идея исходила из того факта, что на глобальных промышленных и энергетических рынках реально конкурировать могут только очень крупные компании. Это означало, что Узбекистану, который стремится занять достойное место в этой системе, необходимо было создать мощную компанию, способ-

ную адекватно представлять отечественные интересы за рубежом. Такой компанией стала НХК «Узбекнефтегаз». И ей удалось обеспечить топливно-энергетическую независимость страны и выстроить полноценную систему экспортных поставок добываемого топлива. Сегодня мощности «Узбекнефтегаза» позволяют обеспечивать добычу углеводородов в объеме 87 млн. условного топлива.

В настоящее время республика располагает хорошо разветвленной и достаточно мощной системой магистральных газопроводов. Их общая протяженность составляет более 13 тыс. км. Для увеличения объемов экспорта и транзита природного газа в рамках программы проводится работа по реконструкции и модернизации существующей газотранспортной системы за счет собственных средств.

Всего в Узбекистане открыто 225 месторождений углеводородного сырья, из которых более 50% находится в разработке, 35% подготовлены к освоению, на остальных продолжаются геологоразведочные работы. Узбекистан сегодня стремится к дальнейшему развитию экономики и производственного сектора, привлечению новых отечественных и иностранных инвестиций. Инвестирование - это один из самых ярких показателей привлекательности экономики любой страны, положительной динамики развития промышленного сектора, а также стабильности в обществе и государстве[5]. Из вышесказанного следует, что в Республике за истекшие годы были реализованы меры по усилению отдельных составляющих системы транспортной логистики Узбекистана, создавшие объективные предпосылки для интеграции национальной транспортной логистики в мировую. Реализованные меры позволили существенно усилить связи республики с зарубежными партнерами, а также территориальных образований Узбекистана между собой, что способствовало динамичному развитию национальной экономики в целом.

3. Транспортная логистика Республики Узбекистан как составная часть мировой транспортной системы

Институциональные процессы, происходящие в Узбекистане, дали мощный импульс развитию новых форм организации и деятельности хозяйствующих субъектов во всех отраслях национальной экономики. Глубокая межотраслевая интеграция производителей на уровне технологических взаимосвязей предопределяет необходимость развития транспортной логистики, как одной из важнейших составляющих народно – хозяйственного комплекса. Другим фактором, обусловившим актуальность развития транспортной логистики, являются интеграционные процессы, интенсивно развивающиеся в мировой экономике в последние годы, которые также нашли свое отражение в создании множества крупных внутриотраслевых экономических и научно-производственных объединений, корпораций, ассо-

циаций и т. п. Это также способствовало развитию транспортной логистики как в национальной экономике, так и на межгосударственном уровне.

Занимая центральное место в Центрально – азиатском регионе, Узбекистан объективно призван играть роль геополитического моста в отношениях между странами Запада и Востока[7]. Географическое положение Узбекистана на перекрестке между Западом и Востоком, а также Севером и Югом евроазиатского континента открывает возможности для многих стран Евразийского континента осуществлять сухопутное непрерывное и безопасное транспортное сообщение. По своей сути транзит является экспортом транспортно-логистических услуг, предоставляемых национальными компаниями грузовладельцу и перевозчику при следовании груза и транспортного средства по территории Узбекистана. Оказывая грузоотправителю транспортно-логистические услуги при доставке товара получателю, перевозя его в Международном сообщении, терминальный комплекс или логистический центр невольно перевозит груз по территории соседних государств, для которых данный поток является транзитным. Набор этих услуг зависит от уровня развития национальной товаропроводящей сети и ее качества. Прежде всего - это услуги национальных перевозчиков, экспедиторов. Кроме того, транзит является катализатором развития широкого спектра сопутствующих услуг.

В настоящее время в Республике Узбекистан создаются все условия для дальнейшего развития и увеличения транзитного потенциала[2]. Проводится строительство совершенно новых железнодорожных и автомобильных магистралей внутри страны, реконструируются и электрифицируются основные транзитные железнодорожные линии и автодороги международного значения, реконструируются международные аэропорты, создаются специализированные международные транспортные терминалы, разрабатывается соответствующая нормативно-правовая база. Республика уже присоединилась к основным транспортным конвенциям и международным договорам и эта работа продолжается.

На сегодняшний день Узбекистаном используются следующие направления экспортно-импортных грузоперевозок:

коридор 1 - в направлении портов прибалтийских государств (транзитом через Казахстан и Россию) - Клайпеда (Литва), Рига, Лиепая, Вентспилс (Латвия), Таллинн (Эстония);

коридор 2 - через Беларусь и Украину (транзитом через Казахстан и Россию) - погранпереходы Чоп (Украина) и Брест (Беларусь), далее в Европу;

коридор 3 - на украинский порт Ильичевск (транзитом через Казахстан и Россию), с выходом на Черное море;

коридор 4 - в восточном направлении через казахско- китайский погранпереход до восточных портов Китая, а также Дальневосточных портов Находка, Влади-

восток и др.;

коридор 5 - в направлении Транскавказского коридора (транзитом через Туркменистан, Казахстан и Азербайджан), с выходом на Черное море, который известен как коридор ТРАСЕКА;

коридор 6 - на иранский порт Бандар-Аббас (транзитом через Туркменистан) с выходом на Персидский залив;

В настоящее время прорабатываются также еще и следующие направления:

Коридор 7 - на китайские порты (транзитом через Кыргызстан) с выходом на Желтое, Восточно-Китайское и Южно -Китайское моря.

Коридор 8 - в связи урегулированием афганской проблемы открываются новые перспективы по разработке южных альтернативных транспортных коридоров на иранские порты Бандар-Аббас и Чахбахар транзитом через Афганистан.

С первых дней независимости развитие коммуникационной отрасли и транспортной сферы были определены одним из приоритетных направлений экономики. Обновлена инфраструктура транспорта и телекоммуникаций, создающая условия для интеграции в международную систему, обеспечивающая самый короткий путь на мировые рынки[1]. Реконструированы крупные воздушные ворота страны – аэропорты. Железнодорожные вокзалы приобрели современный облик. Построены тоннели через Камчикский перевал, связывающие Ферганскую долину с другими регионами страны. Строительство железной дороги Навои –Учкудук - Мискен - Султануисдаг – Нукус и моста через Амударью с автомобильной и железной дорогами не только создало удобства для населения Республики Каракалпакстан и Хорезмской области, но и сократилось сроки перевозок и связанные с ними расходы. А железнодорожная ветка Ташгузар – Байсун - Кумкурган, строительство которой завершено, обеспечила выход через Афганистан, Пакистан и Индию к портам Индийского океана. Эксплуатация новой железнодорожной линии Ташгузар – Байсун – Кумкурган создала благоприятные условия для развития разных отраслей промышленности, транспортного обслуживания не только Кашкадарьинской и Сурхандарьинской областей, но и повысила эффективность многих секторов экономики всей страны, укрепив суверенитет и независимость республики.

Железнодорожная линия «Ташгузар – Байсун – Кумкурган», строительство которой завершено в 2010 году, в настоящее время оснащается волоконно-оптической линией связи (ВОЛС) от Мараканда до Кумкургана, общей длиной 389 км. Создание ВОЛС будет обеспечивать текущие и перспективные потребности в услугах технологической связи и информационном обслуживании железной дороги, значительно повысит качество связи, а также коммерческое использование свободных ресурсов сети.

ГАЖК «Узбекистон темир йуллари» принимает представителей различных международных организаций, фирм, компаний и железнодорожных администраций стран СНГ, Балтии и дальнего зарубежья. На переговорах рассматриваются вопросы двухстороннего сотрудничества, организации перевозок, поставки материалов и запасных частей, строительства новых линий и сооружений, инвестиционные программы и многое другое. Сегодня серьезными деловыми партнерами компании выступают Азиатский Банк Развития, Японское Агентство Международного Сотрудничества, Банк КфВ (Германия) и другие. Вместе с тем, большой интерес к компании был проявлен такими известными компаниями и фирмами, как Жейсмар (Франция), Плассер энд Тойрер (Австрия), Сумимото, Марубени, Шимидзу, Канимацу (Япония) и рядом других. За годы независимости реконструированы заводы по ремонту вагонов и локомотивов, что позволяет производить капитальный ремонт подвижного состава с продлением срока эксплуатации[3].

За истекшие годы авиатранспорт республики осваивал новые маршруты, связывая Узбекистан со многими странами мира. За истекшие годы реконструировались аэропорты в городах Самарканд, Бухара, Ургенче и Ташкенте, что позволило принимать самолёты западных авиакомпаний, а завершение создания первой очереди центра по техническому обслуживанию самолётов западных производителей позволило принимать самолёты международных авиакомпаний и оказывать им услуги, связанные с техническим обслуживанием воздушных судов. Реализовываются меры по замене авиапарка. Авиакомпанией приобретены 16 самолётов западного производства: Боинг 767, 757, А 310 и ИЛ 114-100. Для полётов на местных авиалиниях закуплен самолёт Boeing-85. Получен Сертификат Европейского Агентства Авиационной Безопасности (EASA PART-145) на проведение базового технического обслуживания воздушных судов А-310, Boeing-767, Boeing-757 и RJ-85. Центр технического обслуживания в ближайшее время будет оказывать услуги по техническому обслуживанию самолетов из Монголии, Киргизии, Казахстана, Туркменистана, Афганистана, что позволит привлечь дополнительные валютные средства в республику.

Одновременно с совершенствованием парка воздушных судов модернизируется и наземная аэропортовая инфраструктура Национальной авиационной компании (НАК) «Узбекистон хаво йуллари». Осуществлена реконструкция взлетно-посадочных полос, светосигнального оборудования, системы наземного обслуживания международного аэропорта «Ташкент», системы управления воздушным движением (УВД) Республики Узбекистан[4]. В стадии завершения проекты реконструкции аэропортов «Самарканд», «Бухара» и «Ургенч». К настоящему времени НАК «Узбекистон хаво йуллари» имеет осна-

ценную базу и достаточное количество специалистов летного и инженерно-технического состава, а также инструкторов, сертифицированных по западным нормам и процедурам, что позволяет осуществлять эксплуатацию воздушных судов западного производства собственными силами.

2 декабря 2008 года был принят Указ Президента Республики Узбекистан «О создании свободной индустриально-экономической зоны в Навоийской области – СИЭЗ», где предусмотрены предоставление особого таможенного, валютного и налогового режима, упрощенный порядок въезда, пребывания и выезда из СИЭЗ, а также получения гражданами разрешения на осуществление на ее территории трудовой деятельности, что, безусловно, предопределяет новые шаги в развитии транспорта и связи.

В 2009 году были проведены большие работы по строительству интермодального центра международных перевозок на базе аэропорта «Навои» как одного из ключевых объектов создаваемой в Навоийской области свободной индустриально-экономической зоны. Завершено строительство и введен в эксплуатацию Международный центр логистики в городе Ангрене, который обеспечит гарантированную круглогодичную транспортную связь между регионами республики и областями Ферганской долины. Начато осуществление деятельности по оказанию транспортно-экспедиционных, погрузочно-разгрузочных услуг и услуг по хранению грузов на ЗАО «Центр логистики Ангрен».

Южнокорейская авиакомпания «Кореан Эйр», которой был передан в аренду аэропорт «Навои», в настоящее время выполняет часть своих рейсов европейского направления транзитом через Навои, а также оказывает содействие в организации глобальной сети транспортной логистики, что способствует увеличению количества рейсов пассажирских и грузовых самолетов, создаёт всю необходимую логистическую инфраструктуру промышленных комплексов на территории, прилегающей к аэропорту, а также способствует привлечению к этому процессу производственных предприятий.

Только в течение 2009 года из этого аэропорта национальной авиакомпанией «Узбекистон хаво йуллари» на арендованных у «Кореан Эйр» современных транспортных самолетах было выполнено более 330 рейсов по международным маршрутам и перевезено около 8,5 тысячи тонн груза, что позволило интегрировать аэропорт «Навои» в глобальную логистическую сеть. В течение 2010г. через международный аэропорт г.Навои было перевезено 14,8 тыс. тонн грузов, а также 4.2 тыс. пассажиров, что составило 113,5% к результатам 2009 года. Осуществляется 14 рейсов в неделю в города Бангкок, Дели, Мумбай, Франкфурт – на - Майне, Сеул, Брюссель и Милан.

Общая протяженность и конфигурация автомобильных и железнодорожных сетей в Узбекистане в целом удовлетворяет потребности экономики в перевозках грузов и пассажиров. В настоящее время сеть автомобильных дорог республики по основным параметрам развитости занимает одно из ведущих мест среди стран СНГ [5]. Так, практически все населенные пункты, включая отдаленные, имеют дороги с твердым покрытием. Средняя плотность автодорог составила 210 км на 1000 кв. км территории, из них 97 км автодорог общего пользования. Соотношение объема транспортных потоков к пропускной способности дорог относительно низкое.

С первых дней независимости развитие нефтегазовые отрасли были определены одним из приоритетных направлений национальной экономики. Разработка долгосрочных стратегий развития на 5, 10 или даже 15 лет нефтегазовая отрасль стала одна из первых при разработке программ развития и модернизации, определившая контуры будущего развития. Благодаря реализации программы Узбекистану удалось не только обеспечить себе энергетическую независимость, но и укрепить свои золотовалютные резервы. Так, например, в 2008 году за счет собственных средств, а также средств Фонда реконструкции и развития Узбекистана компания «Узбекнефтегаз» освоила свыше 1,860 трлн. сумов капиталовложений. Темпы роста объема добычи природного газа составили 103,7%.

Один из главных акцентов созданной стратегии был сделан на консолидацию существующих активов. Эта идея исходила из того факта, что на глобальных промышленных и энергетических рынках реально конкурировать могут только очень крупные компании. Это означало, что Узбекистану, который стремился занять достойное место в этой системе, необходимо было создать мощную компанию, способную адекватно представлять отечественные интересы за рубежом. Такой компанией стала НХК «Узбекнефтегаз». И ей удалось обеспечить топливно-энергетическую независимость страны и выстроить полноценную систему экспортных поставок добываемого топлива. Сегодня мощности «Узбекнефтегаза» позволяют обеспечивать добычу углеводородов в объеме 87 млн. условного топлива.

Следующим этапом развития отрасли стало применение принципа трех «И» - инвестиции, инновации и интеграция, которые были призваны обеспечить появление новых продуктов и услуг для диверсификации узбекской экономики и ее интеграции в мировой рынок. Реализация этого этапа позволила отрасли не только производить качественную продукцию, но и уверенно преодолеть последствия мирового экономического кризиса.

В нефтегазовой отрасли на период 2007-2012 годы предусмотрено дальнейшее расширение масштабов и повышение эффективности геологоразведочных работ. Как отмечают эксперты, до 2012 года во всех нефтегазоносных регионах планируется вести глубокое бурение на более чем 100 перспективных объектах. Для

выполнения этой задачи продолжается работа по поэтапному обновлению парка бурового оборудования, специальной техники для бурения и испытания скважин, а также приборов, аппаратуры и оборудования для геофизических и лабораторных исследований.

Находясь в середине Центральноазиатского региона, Узбекистан занимает особое место среди поставщиков энергии с точки зрения объемов запасов, значительной роли в транзите энергоресурсов, надежности поставок. Отметим, что в результате принятых правительством мер с 2002 года впервые осуществлен опережающий прирост запасов углеводородного сырья над его добычей.

Сегодня республика располагает хорошо разветвленной и достаточно мощной системой магистральных газопроводов. Их общая протяженность составляет более 13 тыс. км. Для увеличения объемов экспорта и транзита природного газа в рамках программы проводится работа по реконструкции и модернизации существующей газотранспортной системы за счет собственных средств. Всего в Узбекистане открыто 225 месторождений углеводородного сырья, из которых более 50% находится в разработке, 35% подготовлены к освоению, на остальных продолжаются геологоразведочные работы.

Узбекистан в настоящее время стремится к дальнейшему развитию экономики и производственного сектора, привлечению новых отечественных и иностранных инвестиций. Инвестирование - это один из самых ярких показателей привлекательности экономики любой страны, положительной динамики развития промышленного сектора и стабильности в обществе и государстве. В последнее время в отрасли осуществлялось 12 проектов с привлечением прямых иностранных инвестиций и кредитов. Так, в мае 2008 года «Узбекнефтегаз» и Корейский консорциум в составе пяти ведущих компаний - КОГАЗ, Эл-Джи Интернэшнл, Лотте Петрокемикал Корпорейшн, Эскей Газ и Эс-Ти-Экс Энерджи - создали СП «УзКорГазКэмикал» с целью реализации проекта строительства Устюртского газохимического комплекса, включая комплексное обустройство месторождения Сургиль с извлечением ценных компонентов.

Между НХК «Узбекнефтегаз» и Китайской национальной нефтегазовой корпорацией (CNPC) начата работа по строительству газопровода Узбекистан-Китай и подписаны документы о создании СП «Мингбулакнефть» по совместной доразведке и разработке месторождения Мингбулак в Наманганской области. Продолжается освоение месторождений Кандымской группы, Хаузак и Шады, проведение геологоразведочных работ в Устюртском регионе на условиях соглашения о разделе продукции (СРП) с компанией «Лукойл Оверсиз Узбекистан Лтд». Ведется геологическое изучение узбекской части Аральского моря с последующей разработкой вновь открываемых месторождений углеводородов на условиях СРП в составе консор-

циума инвесторов НХК «Узбекнефтегаз», CNPC, «Лукойл», Petronas и KNOС. Ускоренными темпами проводятся геолого-разведочные работы иностранными компаниями Petronas (Малайзия), ОАО «Газпром» (Россия), CNPC (Китай), ZeroMax (Швейцария), KNOС и DAEWOO International (Корея).

Одна из стратегических задач развития отрасли - углубление технологических процессов переработки нефти и газа с доведением качества выпускаемой продукции до уровня мировых стандартов. Это основополагающая позиция определяет характерную особенность развития нефте- и газоперерабатывающей промышленности на современном этапе, связанную со стремлением дальнейшего увеличения глубины отбора ценных продуктов из углеводородного сырья, обеспечения народного хозяйства собственными нефтепродуктами, расширения их ассортимента, разработки альтернативных видов топлива и повышения экспортного потенциала страны. В этом направлении отрасль достигла значительных успехов. В 1997 году был введен в эксплуатацию новый Бухарский НПЗ, спроектированный на основе самых современных и прогрессивных технологий в области нефтепереработки, проведена реконструкция Ферганского НПЗ, что позволило довести качество выпускаемых нефтепродуктов до уровня международных требований.

С пуском уникального и единственного в Центральной Азии Шуртанского газохимического комплекса по производству полиэтилена в стране был сделан серьезный шаг по переводу природного газа из категории топлива в ценнейшее сырье для нефтехимической отрасли. Сейчас проводятся работы по расширению действующих мощностей по производству полиэтиленовой продукции в Шуртане и реализации проекта по строительству нового Устюртского газохимического комплекса, в котором наряду с полиэтиленом впервые в Центральной Азии будет внедрена технология по производству полипропилена. Также начата реализация проекта освоения новейшей технологии трансформирования природного газа в синтетическое жидкое топливо, дизельное топливо и авиакеросин, что позволит улучшить их качество и товарные свойства. В Узбекистане, обладающем огромными запасами природного газа, осуществляются работы по строительству завода синтетического жидкого топлива на базе очищенного метана Шуртанского газохимического комплекса. Таким образом, республика станет одним из крупнейших в мире производителей синтетического топлива из природного газа. Кроме того, учеными изучаются возможности получения альтернативных видов топлива или его компонентов из горючих сланцев, а также биодизельного топлива на основе растительных масел.

За свою тринадцатилетнюю историю выставка заслуженно приобрела статус «визитной карточки» нефтегазового потенциала республики. Сегодня это значимое событие в масштабах всего Центральноазиатского региона, которое оказывает непосредственное влияние не только на развитие топливно-энергетического ком-

плекса Узбекистана, но и на расширение международного сотрудничества в данном секторе. На стендах мероприятия прошли презентации перспективных проектов по геологоразведке, добыче и переработке углеводородного сырья, обсуждались актуальные вопросы развития отрасли. В ее работе приняли участие свыше 150 компаний из 23 стран мира. Еще одним ярким событием выставки стало проведение традиционной международной конференции «Международное сотрудничество - гарантия динамичного развития нефтегазового сектора экономики Узбекистана», которая собрала около 500 участников со всего мира. Отметим, что на секционных заседаниях отечественные и зарубежные специалисты отрасли сошлись в одном: Узбекистан сегодня обладает всеми возможностями стать заметным игроком на глобальном энергетическом рынке, причем не просто как экспортер природных богатств, а как производитель высококачественной и современной нефтехимической продукции.

На сегодняшний день Узбекистан и Туркмения входят в число ведущих стран по добыче и транспортировке природного газа. В условиях постоянного повышения спроса на энергоносители тесное сотрудничество стран в этой сфере имеет большое значение. В обеих странах динамично развивается нефтегазовая отрасль, расширяется партнерство с зарубежными инвесторами в сфере топливно-энергетического комплекса. Страны в этой сфере наряду с двусторонним сотрудничеством также активно участвуют в многосторонних проектах. Подтверждением служит открытый в 2009 году газопровод "Центральная Азия - Китай".

Проведение политики комплексных преобразований, основой которой являются широкая модернизация производства, переход национальной экономики на инновационный путь, дальнейшее углубление экономических реформ, обеспечили устойчивую тенденцию роста основных показателей развития республики. По данным Госкомстата, ВВП страны за 2000-2010 годы вырос в 1,87 раза при среднегодовом приросте в 6,5 процентов, промышленное и сельскохозяйственное производство – соответственно в 2,4 раза (9,0 процента) и в 1,75 раза (5,8 процента), а производство товаров народного потребления – в 2,75 раза, увеличившись за этот период на 11 процента. Рост объемов производства значительно оживил экспортные операции. Экспорт продукции с 2000 года вырос в 3,6 раза при среднегодовом приросте в 14,8 процента.

Осуществление последовательной программы модернизации транспортного комплекса и отрасли связи позволила увеличить долю этих секторов экономики в ВВП республики с 2000 по 2010 году с 7,7 до 12 процентов. Интеграция транспортно-логистической системы Узбекистана в мировую является важной частью масштабных экономических реформ, проводимых в стране и будет способствовать

дальнейшему подъему экономики Узбекистана, росту ее эффективности и укреплению позиций на мировом рынке.

Список литературы

1. Закон Республики Узбекистан «Об экспортном контроле» от 26 августа 2004 г.
2. Указ Президента Республики Узбекистан « О мерах по ускорению реализации приоритетных направлений в сфере углубления рыночных реформ к дальнейшей либерализации экономики» от 14 июня 2005 г.
3. *Алимов А.А.* Внешнеэкономическая деятельность Республики Узбекистан: взгляд в будущее: Ташкент:Узбекистан, 2003.-70 с.
4. *Асадуллина Н.Р.* Исследование путей совершенствования управления логистической цепью // Образование, технологии и конкурентоспособность национальной экономики: тез.докл. респ. науч.прак. конф., Ташкент, 2005. С. 44-46.
5. *Гаджинский А.М.* Основы логистики Учебник для вузов М.: ИВЦ «Маркетинг» 2003.- 124 с.
6. *Павлов К.В.* Патологические процессы в экономике. М.:Магистр, 2009. 471с.
7. *Яушев Р.И.* Межотраслевые связи в сфере агропромышленного производства Узбекистана. – Ташкент: Фан, 1992. –185 с.

Подписано в печать 25.08.2014. Формат 60×84/16.
Гарнитура Minion Pro. Усл. печ. л. 5,5. Уч.-изд. л. 5,4.
Тираж 300 экз. Заказ № 606.

Редакционно-издательский отдел
Камского института гуманитарных и инженерных технологий
426003, г. Ижевск, ул. Вадима Сивкова, 12 А.